

Историко-краеведческий Журнал

Костромская
СТАРШИНА

2006

№ 19

Этот номер журнала «Костромская старина» посвящен истории образования в Костромской губернии и области в большей мере, в г. Костроме. Тема истории образования огромна, охватить ее в одном журнале невозможно. Авторы журнала постарались осветить отдельные ее моменты, начиная с открытия первой цифирной школы в начале XVIII века и заканчивая работой советских школ 60-х гг. XX века.

За период более чем два века длиной существовали различные типы школ, преподавались разные школьные предметы, менялась методика обучения. Неизменной оставалась необходимость взаимной деятельности учителя и ученика.

В журнале опубликованы ранее неопубликованные документы, выдержки из газетных статей, фотографии, чертежи.

Сегодня наша жизнь проходит под знаком школы. Дети мы готовим к поступлению в школу, потом мы учимся, потом учим детей и внуков. Представить себе, что были иные времена, у нас просто не хватает воображения. Между тем столетиями большинство людей обходились без такого общественного института, как школа. Более того, обходились и без главного результата школьного обучения - грамотности.

Умение читать и писать вовсе не было обязательным. Мир открывался человеку не столько с книжных и газетных страниц, сколько в лесу или поле, в крестьянской избе

Есть еще одно распространенное заблуждение. Многие и сегодня напрямую связывают грамотность с наличием учебных заведений. Между тем веками образование распространялось независимо от наличия школ. Священно- и церковнослужители, монахи и просто грамотники из числа мирских людей еще в начале XX века составляли конкуренцию школам. А что говорить о XVII столетии, когда школ как социального института не существовало вообще! И тем не менее читали, писали, считали...

В 1650 г. власти провели сыск по делу костромского протопопа Даниила, сподвижника знаменитого

Лариса Сизинцева

школы. Однако насколько мало данных сохранилось о ней, настолько они противоречивы. Н.О. Андроников пишет о ее существовании на основании журналов воеводской канцелярии в 1722 г., упоминая об учителе ее Семене Прокшине, получавшем по гривне в день³.

М.Я. Диев цитировал указ от 30 апреля 1720 г., по которому велено в оную «брать дьячих, подьячих, церковниковых, монастырских служек и прочих чинов людей, детей их от десяти до пятнадцати лет, опричь дворянских и посадских, в учение брать таких детей, которые сами собою наукою охоту разумеют»⁴. «Опричь» - значит «кроме»,

Метрики

Образование в Костромской губернии до начала XIX века

или городском доме, в храме или на ярмарке, где в ту пору никто не спрашивал документ об окончании образовательного учреждения... Идеалом был не ученый, т.е. многознающий, а мудрый. Ценилось не владение информацией, а умение использовать ее для приближения к Образу Божию, достижения нравственного совершенствования, а в идеале - святой жизни.

Сегодня культурологи и этнологи описывают и изучают культуры бесписьменные, вообще не предполагающие письменной фиксации текстов. Ю.М. Лотман, например, ссылается на диалог Платона «Федр», в котором «платоновский Сократ связывает с письмом не прогресс культуры, а утрату ею высокого уровня, достигнутого бесписьменным обществом»¹.

Именно такой, устной, до XX века оставалась во многом и традиционная культура костромской деревни, и только насильственное ошколивание ее, начатое земством и продолженное в первые годы советской власти, разрушило ее окончательно.

расколоучителя протопопа Аввакума. Опросили поголовно всех костромичей из числа взрослых мужчин. В.Г. Брюсова отмечала, что «подавляющее большинство жителей оказались грамотными и подтвердили «сказку» собственноручной подписью»².

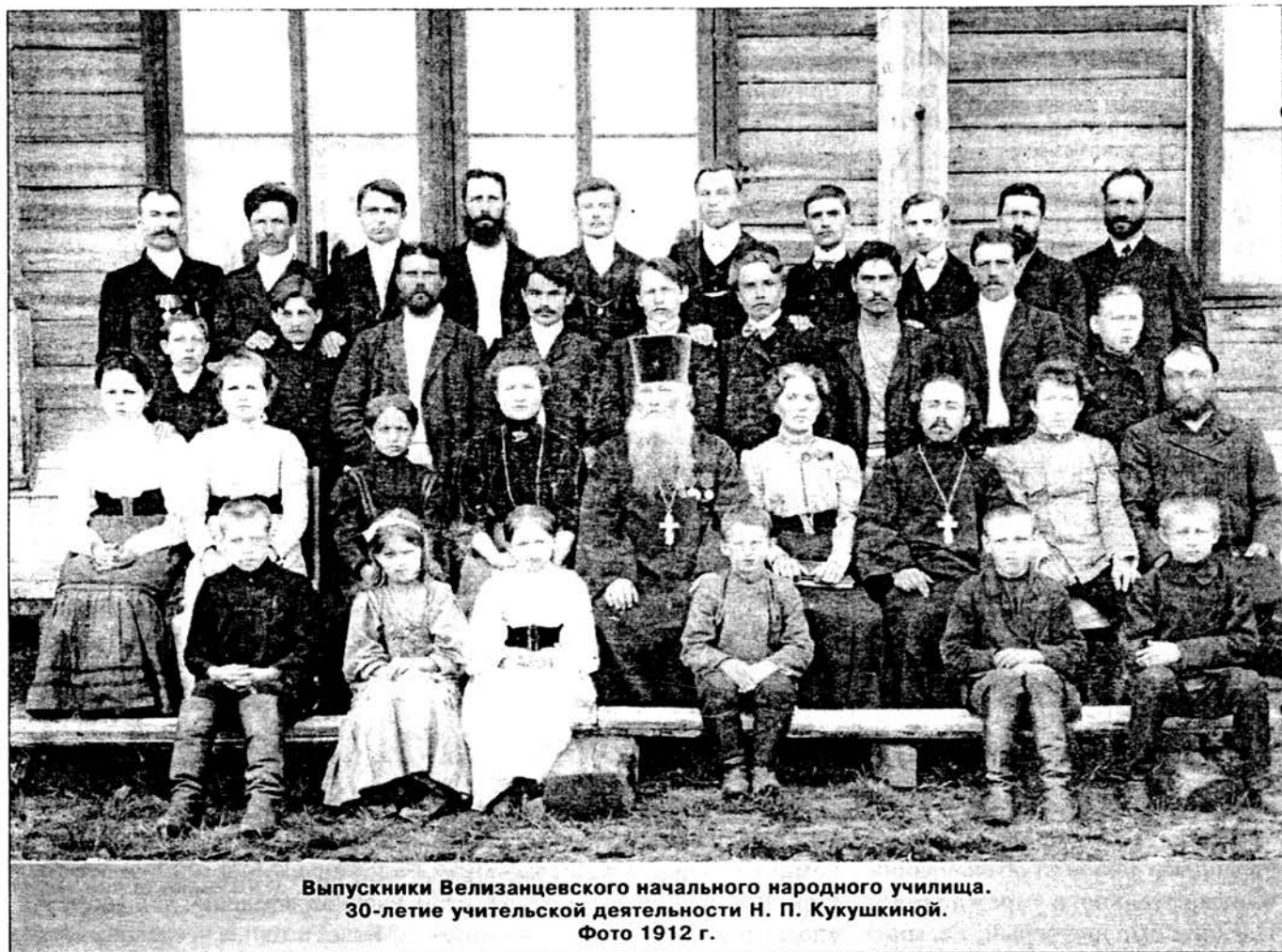
Первое упоминаемое в источниках учебное заведение - цифирная

поэтому можно сказать, что историк без умысла опровергал позднейшее мнение, что это было учебное заведение для дворян⁵.

Более поздние исследования подтвердили, что наибольший процент в цифирных школах (45,4%) дали дети духовенства, далее (по убывающей) - солдатские, приказные посадские. Процент дворянских де-

Начальное народное училище в Богословской слободе.
Фото начала XX в.

Выпускники Велизанцевского начального народного училища.
30-летие учительской деятельности Н. П. Кукушкиной.
Фото 1912 г.

тей наименьший - 2,5%. В 1720 г. правительство пошло навстречу горожанам, просившим освободить их от обязательной присылки детей в школы, «так как детям надо сидеть за прилавком, приучаться к отцовскому ремеслу»⁷.

Сколько просуществовала школа - неведомо, но последние упоминания о ней относятся к 1730-м гг. Несмотря на преимущества при приеме для детей духовенства, была она заведением светским.

Духовная школа

Первое учебное заведение духовного ведомства открылось не в Костроме, а в Юрьевце. Первым это установил М.Я. Диев. Он писал о Юрьевецкой славяно-российской школе, открытой в 1730 г. архиепископом Питиримом для борьбы с расколом⁸.

Однако наибольшее влияние на развитие духовной школы оказало создание в 1744 г. Костромской епархии⁹. Первый же владыка, добравшийся до Костромы, Сильвестр Кулябка озабочился созданием епаршеской школы. С огромным трудом изыскивали средства¹⁰. Детей набирали из семей духовенства, но дело было необычное, непонятное. Прошел слух, что неспособных будут отдавать в солдаты, и родители прятали недорослей, а ежели посланные их находили, то матери плакали, провожая, как по мертвым.

Кстати, слухи, видимо, имели под собой почву. Позже указом епископа Симона по представлению учителей семинарии было определено: «непонятных и к продолжению высших наук ненадежных пятнадцать человек учеников из семинарии

уволить»¹¹. Предполагалось отдать их родителям для самостоятельного обучения наукам, а если и после того экзамен не выдержат - «отослать для определения в военную службу» или в солдатскую школу, или «куда они способными окажутся в светскую команду»¹².

Только на третий год удалось набрать 30 воспитанников. Первым учителем стал монах Ипатьевского монастыря Анастасий, получавший за свой труд 40 рублей в год¹³. Однако стоило владыке Сильвестру покинуть епархию, как школа закрылась, ученики были распущены.

Стабильным стало семинарское житье-бытье только при владыке Дамаскине, который принял епархию в 1758 г. - «пастырь с твердостью характера, деятельный, заботливый»¹⁴.

В соответствии с рекомендациями «Регламента духовного» размещать семинарии «не в городе, но в стороне, на веселом месте удобное, где несть народного шума, ниже частыя оказии, которые обычно мешают учения, и находит на очи, что похищает мысли молодых человек и прилежать учением не попускает»¹⁵, он определил для семинарии собственное место на окраине Костромы. Построил подле древнего Спасо-Запрудненского монастыря «огромный двухэтажный корпус» для учеников, а рядом - свой, архиерейский дом и дома для учителей. Разбил сад, устроил пруд...

Чтобы приохотить детей духовенства к образованию, он при каждом из семи духовных правлений весной 1760 г. открыл начальные школы для обучения «азбуке, букварю, заповедям Божиим, часослову, псалтири, шестодневу, церковному уставу и нотному пению»¹⁶. Много позже, уже после их закрытия, будут созданы духовные училища - центры образования и образованности в уездах.

Смерть прервала труды архипастыря летом 1769 г., а душой семинарских штудий стал сменивший его Симон (Лагов). Поощрял ученые занятия «денежными вспоможениями, подарками книг», частенько пешком ходил из Ипатия на Запрудню «в одном подряске в белой шляпе», смотрел тетради казенных учеников, проверял упражнения¹⁷. Надо при этом учесть, что нет в ту пору еще Костромской губернии и владыка - первое по статусу лицо в городе.....

Вероятно, именно такое внимание и привело семинарию в цветущее состояние. Публичные экзамены становились событием для всего города, собирая множество публики, которая видела в них благотворное веяние времени. Их называли «рацеи на препотах», каковые устраивались и в 1820-х гг. Так, 13 и 14 июля 1827 г. некоторые духовные и светские особы были приглашены билетами на публичные испытания учеников семинарии¹⁸. В первый

день ученики всех трех отделений оказывали свои успехи в светских предметах. Отвечали историю церковную и гражданскую, а учащиеся среднего отделения сдавали математику, звучали немецкий и французский языки. Второй день был посвящен Богословию, философии, словесности. Греческий язык сдавали все, а древнееврейский - только высшее и среднее отделения¹⁹.

Нет, конечно, не стоит идеализировать ни семинарию, ни семинаристов. Дети - как дети. Правление семинарии доносило в консисторию, что «сего мая 10-го числа приватно обучающийся ученик костромской семинарии низшего отделения Николай Большесольский, возв[ращаясь] с гулянки, бывшей за рекою Запруднею, позд[но] играл на кларнете, ходя по градским у[лицам] с учениками, песни певшими, о которых в[последствии] при допросе Правлению семинарии не отк[рыл]»²⁰.

Случались и более серьезные проступки: семинаристы были замечены у питейных домов в нетрезвом виде, да и на улицах пели «срамные песни», задевали друг друга и подвернувшихся под горячую руку мещан²¹. И наказание было более серьезным - «надо бы отчислить из духовного звания, но из уважения к раскаянию их» участники беспорядков были отсылаемы в монастыри на исправление²².

По сути дела, можно говорить о том, что в ходе обучения, в отличие от традиций отечественной культуры, транслировались

именно знания, именно информация, а не идеал святой жизни, потому и отношение к подобному поведению семинаристов было вполне лояльным.

Шел процесс «ошколивания», и он-то как раз развивался очень удачно. Критерий - количество ученых, профессионально занятых в сфере производства и трансляции новых знаний. Именно выпускники семинарии составили впоследствии славу губернии: «В состав вновь открытой Российской Академии в 1783 г. и в число 14 членов новооткрытой Академии - представительницы отечественного просвещения, поступили три воспитанника Костромской Духовной семинарии, Протоиереи: Иван Иванович Красовский, Георгий Михайлович Покровский и священник Иван Иванович Сидоровский. Всех членов духовенства было шестеро, следова-

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Предъявительница сего *Шашкина Клавдия Архиповна* дочь митрополитского города Арзамаса, православная восточного вероисповедания, родившаяся марта 8 дня 1898 года, поступившая в 411 году в младшее отделение II - го класса, в 1913 году

успешно окончила курс учения в Дмитриевском двухклассном М. П. училище и, при *отличном* поведении, оказала успехи:

- По Закону Божию *отлично* (5),
- славянскому чтению *отлично* (5),
- русскому языку *отлично* (5),
- арифметик *отлично* (5),
- геометрии и тригонометрии *отлично* (5),
- истории *отлично* (5),
- географии и естественной истории *отлично* (5),
- чистописанию *отлично* (5) и
- иным *отлично* (5).

и удостоившее чего и выдано ей, *Шашкиной*, это свидетельство за надлежащими подписями с приложением печати училища.

Село Дмитриевское, Дмитриевской волости Нерехтского уезда Костромской губ. 1913 года *7 мая* *Я* дня.

Инспектор народных училищ 2-го участка
Костромская губерния *Я*

Личный Елостатель *К. А. Шашин*

Зарядский училищный *Уришев А. М. Шашин*

Зачислена
Училище *К. А. Шашин*
Н. Лагов

Свидетельство К. А. Шашинной об окончании двухклассного начального народного училища

тельно, половина из них костромских»²³. В 1791 г. Красовский был удостоен золотой медали за свои ученые труды.

В том же 1791 г. были открыты духовные училища в Нерехте, а также при монастырях Галичском Паисиевом, Тихоновом Лухском и Макарьево-Унженском. Преосвященный Павел (Зернов), распорядившийся об их создании, объяснял это так: всех желающих поселить в семинарских покоях невозможно, и «дабы не отнять ревность у желающих продолжить науки, долгом поставляем мы [...] завести в епархии нашей еще училища...»

Способных к наукам после училищ предполагалось рекомендовать в семинарию²⁴. Так училища стали не просто подготовительным звеном, но и местом отбора лучших.

Позже Нерехтское училище не упоминается в списках, зато всплывают два новых - в Солигаличе и в Костроме. Так, в 1818 г. в качестве ректоров духовных и уездных училищ упоминались в Костроме - И. Красовский, в Галиче - А. Калинин, в Лухе - Петр Агриколянский, в Солигаличе - Иоанн Митинский, в Макарьево - Петр Соколов²⁵. Позже к ним добавилось Кишемское²⁶.

По отчету о ревизии 1824 г. Галичского, Солигаличского, Макарьево-Унженского, уездных и приходских училищ Николая Соснина, иерея, учителя всеобщей истории и немецкого языка Костромской духовной семинарии, можно судить о том, что главным предметом были древние языки, а главным навыком считался перевод. Так, между прочим, проверяющим было «... усмотрено, что в Галичском уездном училище ученики высшего отделения недостаточно приучены к переводу с русского на латинский язык; ученики низшего отделения совсем не приучаемы были к переводу с русского на латинский язык». В Солигаличском училище ученики высшего отделения мало были занимаемы переводом учебной книги с греческого языка на русский²⁷. Вооруженные знанием язы-

ков, все остальное - философию, богословие, физику с метафизикой - они должны были получить в семинарии.

Таким образом, первоначально семинарии создавались для «ошкোলивания» будущих священников, ибо, по словам Феофана Прокоповича, составителя «Регламента духовного», «когда нет света учения, нельзя быть доброму церкви поведению, нельзя не быть нестроению, и многим смеха достойным суевеориям, еще же и раздорам, и пребезумным ересям»²⁸, «Убо учение доброе и основательное есть всякой пользы, как отечества, так и церкви, аки корень и семя и основание»²⁹. Знания и умения, прежде уходившие в тень нравственного совершенства, святости, становились главными критериями успешности образования.

Постепенно, во многом благодаря стараниям архипастырей, семинария стала ядром «культурного гнезда», пославшего своих выпускников в столицы. Там создавалась совершенно особая атмосфера, в которой ценились науки и искусства, поддерживались и воспитывались исследователи. Преосвященный Симон (Лагов) «сообщал ученую ревность» преподавателям семинарии: «кого он видел к тому способным, тем он делал ученые препоручения, со всем радушием снабжал их наставлением и материалами»³⁰.

Приходя из родительского дома диковатыми паренками, мало отличаясь от своих крестьянских сверстников, семинаристы попадали в среду, во многом ориентированную на светскую культуру. Они читали по латыни Овидия и Цицерона, писали стихи (это входило в обязательную программу занятий), читали книги семинарской библиотеки («Ибо без библиотеки, как без души академия»³¹). Среди них было много книг светского содержания. Достаточно сказать, что только библиотека преосвященного Евгения Романова, поступившая в семинарское книгохранилище, содержала переводы на русский язык

трудов Монтеня, Вольтера, французских энциклопедистов. Ученые диспуты выпускников семинарии становились событиями в культурной жизни города.

По окончании семинарии желающие поступали в духовные академии, а в начале XIX в. их стали направлять и в светские учебные заведения - по медицинской части, позже - по научной и педагогической. Закладывалась традиция, которую Костромская духовная семинария бережно сохраняла до самого своего закрытия в 1919 г. Благодаря ей, из этих стен вышли многочисленные ученые и путешественники, философы, богословы, историки, археографы, статистики, врачи, литераторы.

Однако уже с 1790-х гг. параллельно с духовной школой появляются и светские учебные заведения.

Светская школа

Попытки великой императрицы создать в 1760-х гг. благодаря системе воспитательных заведений «новую породу людей», личностей, способных сознательно служить просвещенной монархии, разбились о реалии российской действительности. Да, созданный в столице Смольный институт, Шляхетный корпус давали универсальное образование, и Екатерина писала, что «Мои кадеты сделаются всем тем, чем пожелают быть, и выберут себе поприще по своим вкусам и склонностям»³². Но страна по-прежнему жила своими традициями. Образованность в условиях преимущественной ориентации на традицию не почиталась обязательной, представители «старой породы», подобно евангельским «старым мехам», не могли удержать броженные «молодого вина», и эксперименты заканчивались провалом. В 1780-х государыня решила на смену курса.

В 1786 г. был утвержден Устав народных училищ, предполагавший создание в губернских городах Главных, а в уездных - Малых народных училищ³³. Их назначение

обозначалось в Уставе так: «Распространять во всех классах народа общее образование для одной цели - для просвещения народа»³⁴ - уже не для воспитания личности, ибо это оказалось не только сложно, но и опасно воплотить в жизнь.

В 1786 г. первые выпускники Петербургской учительской семинарии готовы были наполнить классы 26 Главных народных училищ провинции. Открыть их предполагалось к 22 сентября, годовщине коронации императрицы. Главной проблемой на местах стало приискание учеников, поскольку потребность в обучении пока еще не возникла. Собирали силой, просвещенный Державин в Тамбове прибег к помощи полиции³⁵.

В число первых попала и Кострома. Как удалось здесь собрать 66 человек остается загадкой. Однако известно, что они собрались 22 сентября 1786 г. в каменном доме на Никольской улице, пожертвованном для этой цели Костромским именитым гражданином и 1-й гильдии купцом В.И. Стригальевым.

Оттуда вместе с учителями И.А. Филиповским, С.В. Ягодкиным и Я.И. Протопоповым, предводительствуемые городничим, они парно прошли в Успенский собор. Там владыка Павел (Зернов) отслужил обедню, префект семинарии игумен Иосиф говорил речь, а потом крестным ходом с Федоровской вернулись к месту будущих занятий... Был водосвятный молебен с возгласением «многoletия виновнице сего торжества», т.е. императрице, многочисленные жертвования - от Его Преосвященства, дворянства и гражданства...³⁶

В словаре А. Щекатова (1804 г.) училище упоминается уже в другом месте, под кремлевским холмом: «Ниже Собора выстроен каменный дом с двух этажах, заведенной от Приказа Общественного Призрения, в коем, для наставления юношества, находится Главное Народное Училище и пять Учителей, а обучающихся число бывает по сто и по полтораста человек. Кроме того, находится богадельня, аптека,

рабочий и смиренный дома»³⁷. Возможно, переезд был связан с тем, что создали и Малое народное училище, которому досталось прежнее здание. Число учеников, как видим, увеличилось более чем вдвое.

Малые народные училища стали учреждаться в 1790 - 1791 гг., первыми они возникли в Костроме, Кинешме, Макарьево и Нерехте, а в 1800-м - и в Галиче³⁸. Там тоже было непросто собрать в классы учеников. Курьезный факт приводит в своей книге Лебедев: в число учеников Кинешемского народного училища, попечителем которого стал местный городничий Карл Клер, были записаны даже дети 4 - 5 лет³⁹. Естественно, после отправки рапорта об открытии удержать учащихся в стенах училища было трудно, и их число неуклонно уменьшалось год от года.

И все же фундамент образовательных учреждений, как светских, так и духовных, был заложен. В таком положении находилось образование в Костроме в канун «дней Александровых прекрасного начала». В 1802 г. было создано Министерство народного просвещения, которое и стало главным проводником реформ. Но это уже совсем другая история.

Примечания:

1. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и типологии культуры. - Режим доступа: http://gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/08.php?show_comments
2. Брюсова В.Г. Гурий Шкипин. - М., 1982. - С. 23 - 24.
3. [Андроников Н.] Исторические записки о Костромской духовной семинарии и о Костромской губернской гимназии, составленные бывшим учителем семинарии и временным преподавателем гимназии Н. Андрониковым. - Кострома, 1874. - Наг. 2. - С. 3. (Далее - Андроников...)
4. Днев М. Я. Состояние духовенства Костромской стороны до учреждения и при учреждении в одной епархии // ГАКО, ф. 130, оп. 11, д. 2349, с. 20 об.
5. См.: [Полонская Н.Д.] Историко-культурный атлас по русской истории с объяснительным текстом Н.Д. Полонской. - Киев: тип. С.В. Кульженко, 1914. - Вып. 3. - С. 13 - 14. См. также: Очерк развития народной школы в Костромской губернии / Сост. [С.Д. Мошков]. - Кострома: губ. тип., 1913. - С. 4. (Далее - Очерк...)

6. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3-х тт. - Т. 2, ч. 2. - М.: Прогресс - культура, 1994. - С. 249.

7. Там же.

8. Днев М. Я. Состояние духовенства Костромской стороны до учреждения и при учреждении в одной епархии // ГАКО, ф. 130, оп. 11, д. 2349, с. 22 об.

9. Подробнее см.: Повникова Е. [псевд., наст. фам. - Л.И. Сизинцева]. «Золотой век» Костромской духовной семинарии // Губернский дом. - 1994. - №5. - С. 50-53.

10. ГАКО, ф. 31, оп. 1, д. 2, л. 137, 147 - 148.

11. ГАКО, ф. 31, оп. 1, д. 1, л. 164 - 165.

12. Там же.

13. Андроников... наг. 1, с. 3.

14. Днев М.Я. Исторические исследования о Костромской стороне, представленные костромским Леонидом Филофеем, для комиссии, учрежденной по программе Святейшего Синода, для составления церковно-исторического описания Костромской епархии, 1851-1855. // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. (Далее - РНБ ОР). Тит. 4021. - С. 58.

15. Регламент духовный. - СПб., 1721. - Л. 54 об. (Далее - Регламент...)

16. Там же, с. 60.

17. Там же, с. 87.

18. ГАКО, ф. 432, оп. 1, д. 129, л. 41.

19. Там же, л. 44.

20. ГАКО, ф. 432, оп. 1, д. 115, л. 27.

21. Там же, л. 28, 47, 52, 54 об.

22. Там же, л. 74 об.

23. Описание библиотеки Кафедрального Успенского собора // КГВ. - 1858. - №27. - 12 июля. - С. 264.

24. Материалы для истории Костромской семинарии. Отдел второй. Семинария, содержащая казенными средствами при пособии средств епархиальных с 11-го июля 1765 г. по 26 марта 1800 года. Рукопись 1860-х гг. // Государственное учреждение культуры Костромской объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (далее - ГУК КОИАХМЗ). КОК 25126. - С. 94.

25. ГАКО, ф. 432, оп. 1, д. 65, л. 70.

26. О преобразовании приходских духовных училищ // Костромские губернские ведомости (далее - КГВ). - 1852. Ч. официальная. - Отд. 2, местный. - Л. 313 - 314, 424.

27. ГАКО, ф. 432, оп. 1, д. 97, л. 155.

28. Регламент... Л. 42 об., 43.

29. Там же, л. 43.

30. Днев М.Я. Первое столетие Костромской епархии // РНБ ОР. Тит. 4013.

31. Регламент духовный. - СПб., 1721. Л. 49 об.

32. Цит. по: Латышина Д.И. История педагогики. - М.: Гардарики, 2005. - С. 261.

33. Милюков П.Н. Указ. соч., с. 268 - 271.

34. Цит. по: Очерк... с. 5.

35. Милюков П.Н. Указ. соч., с. 271.

36. Флоринский Е. Торжественное открытие в городе Костроме главного народного училища 22 сентября 1786 года // КГВ. - 1862. Ч. неоф. - №15. - 21 апреля. - С. 83 - 84.

37. Кострома // Щекатов А. Словарь географический Российской империи. - М.: унив. тип., 1804. - С. 772 - 786.

38. Очерк... с. 5.

39. [Лебедев А.] Историческая записка о Кинешемском городском училище, 1790 - 1908 гг. / Сост. учитель-инспектор А. Лебедев. - Кинешма: тип. Л.А. Анфимова, 1908. - С. 4.

Весенний день старой Костромы начинался рано, часто еще до света. Воспользуемся прекрасными воспоминаниями Л.А. Колгушкина, чтобы увидеть начало утра учебного. «Около 8 часов утра бежали в свои учебные заведения гимназисты, гимназистки, реалисты, семинаристы, епархиалки и учащиеся городских и ремесленных училищ. Учащихся легко можно отличить по форменной одежде. Так, гимназисты носили курточки и брю-

чальной школы и заканчивая высшими учебными заведениями. Исследователи истории начального образования в России приводят различные цифры типов начальных школ в зависимости от их ведомственной принадлежности, места расположения, продолжительности обучения, программ, ведомств и организаций, финансирующих и осуществляющих методический надзор.

Авторы «Отчета о положении ис-

Лариса Ковалева

ственные, общественные и частные; 2) школы ведомства Священного Синода; 3) конфессиональные училища прочих вероисповеданий; 4) все остальные.

Из одноклассных авторы отчета выделили 19 разрядов. В том числе училища Министерства народного просвещения, земские начальные школы, городские начальные учи-

Очерки по истории образования

ки серого цвета, синюю фуражку с белыми кантами и значком в виде скрещенных трехлистных веток, над которыми были инициалы «ККГ» (Костромская классическая гимназия). Шинели были светло-серого сукна с синими петлицами и светлыми пуговицами. Синие длинные мундиры с серебряными галунами и рядом крупных пуговиц посередине были уже необязательными, их носили только дети состоятельных родителей. Реалисты отличались темно-зелеными шинелями, фуражками с желтой окантовкой и медными пуговицами. Семинаристы, техники и ремесленники носили черную форму и различались окантовкой и цветом пуговиц. В городских училищах для мальчиков форма являлась необязательной.

Гимназистки Григоровской гимназии имели зеленую форму, Смольяниновской - синюю, ученицы городских училищ - коричневую, епархиалки до 4 класса - цвета бордо, а с 5 класса - лиловую. Все восьмиклассницы имели серую форму, но различных оттенков. В будничные дни ученицы носили черные фартуки, а в праздничные - белые с пелеринами¹.

В Костроме было несколько различных типов учебных заведений: на протяжении XIX-начала XX века школа в России была многотипной, начиная с ее низшего звена - на-

следования народного образования в России», сделанного в 1898 г., указывают на 48 «правильно организованных разрядов» только начальной школы. За основу они взяли количество классов в начальной школе: 1) училища многоклассные, 2) училища двухклассные, 3) училища одноклассные, 4) частные учебные заведения и 5) неорганизованные школы².

В свою очередь группы были поделены на разряды. Многоклассные училища не подвергались делению. Двухклассные училища были разбиты на 4 группы: 1) правитель-

лица, сельские и волостные училища, начальные училища ведомства Священного Синода, частные и удельные начальные училища и др. Отдельно числились школы различных типов, в которых обучались дети, исповедовавшие нехристианскую религию и христианскую неправославных конфессий.

При этом анализе не было учтено еще деление училищ по полу учащихся (для мальчиков, для девочек и смешанные). Не были учтены и некоторые другие признаки, сделавшие бы систему начальных училищ в России еще более дробной.

Кострома, начало XX века

Сельская школа. Фото начала XX в.

Александровское двухклассное училище. Фото конца XIX в.

Такого количества различных типов начальных школ не было ни в одной другой стране.

Средние учебные заведения (классические гимназии и реальные училища, духовные училища для мальчиков и гимназии и епархиальные училища для девочек) также различались своими программами.

Общее методическое руководство начальными и средними учебными заведениями, за исключением народных училищ, состоящих в ведомстве Священного Синода, осуществляло Министерство народного просвещения. При министре был учрежден находящийся под его председательством совет, рассматривающий, в частности, и вопросы положения народного образования, устройства и управления учебными заведениями³. Программы преподавания, учебную литературу был призван подвергать анализу Ученый комитет, существовавший при министерстве же.

Местными органами Министерства народного просвещения являлись дирекции народных училищ. Россия была разделена на 12 учебных округов. Костромская губерния входила в состав Московского учебного округа.

Одновременно за состоянием народного образования, а главное, за нераспространением крамолы, следило Министерство внутренних дел

и его представители на местах, начиная с губернатора.

«Примерные программы предметов, преподаваемых в народных училищах ведомства Министерства народного просвещения» были введены 7 февраля 1897 г.⁴ В объяснительных записках к программам были выдвинуты новые принципы обучения в народной школе: сознательность, последовательность и прочность запоминания.

Министерство народного просвещения предлагало вводить в курс начальных учебных заведений обучение ремеслам и различным видам сельскохозяйственного труда. Такие нововведения далеко не везде встречали сочувственный отклик. Преподавание ремесел или сельскохозяйственных предметов сокращало время на преподавание общеобразовательных предметов.

В 1902 г. Министерством народного просвещения была создана комиссия по пересмотру Положения о начальной школе и учебных программах. Однако комиссия не выполнила свою задачу. Ни положение о начальной школе, ни программы обучения так и не были пересмотрены.

Отдельную группу начальных школ составляла часть народных училищ, которые находились под надзором Святейшего Синода и состоявшего при нем училищного со-

вета. Они имели название церковно-приходских школ. Постепенно, несмотря на поддержку правительства, церковные школы теряли свои позиции. Программы преподавания в них были беднее, чем в министерских. Наибольшее количество часов отводилось преподаванию церковных дисциплин.

В 1891 г. в ведомство Синода были переданы и воскресные школы — еще один тип начальной школы, предназначенной более всего для обучения неграмотных взрослых. Но здесь же могли заниматься и дети, не имеющие возможности посещать школы ежедневно. По мнению обер-прокурора Святейшего Синода, «воскресные школы более чем какие-либо другие, должны иметь церковно-православный характер, какой присущ церковно-приходским школам»⁵.

В 1901 г. в г. Костроме имелись: классическая мужская гимназия, реальное училище, Григоровская женская гимназия, городское трехклассное училище, приходские женское двухклассное городское и имени Зотовых училища, приходские женские одноклассные имени братьев Чумаковых и городское женское училище, приходские мужские Константиновское и три Александровских училища, женское училище при Богоявленском женском монастыре для образования сестер милосердия Красного Креста, двухклассные училища Министерства народного просвещения при фабрике Костромской льнопрядильной мануфактуры потомственных почетных граждан Зотовых и при фабрике Товарищества Новой Костромской льнопрядильной мануфактуры Коншина, Третьякова и К^о.

В этом году дирекцию народных училищ возглавлял действительный статский советник Виктор Александрович Петровский.

К 1917 г. количество учебных заведений значительно возросло, особенно за счет начальных училищ. В губернии начали вводить план всеобщего начального образования, который должен был завершиться к 1920-м гг.

В Костроме в это время существовали:

Средние учебные заведения: 1-я мужская гимназия (Гимназический переулок), 2-я гимназия (Еленинская ул., д. 12), реальное училище имени царя Михаила Феодоровича (Мшанская ул., д. 42), Григоровская женская гимназия (В.-Набережная ул., д. 15/2), частная женская гимназия Ю.В.Смоляниновой (Московская ул.), Костромская учительская женская семинария (Дебринская ул., дом Днепрова), Костромское промышленное училище имени Ф.В.Чижова (Царевская ул., д. 67-69).

Начальные училища. Высшие: 1-е (угол Пятницкой и В. Набережной ул.), 2-е (Н.-Дебринская ул.). Приходские двухклассные училища: городское 1-е (Никольская ул.), городское 2-е (Н.-Дебринская), городское 3-е (Дмитриевская ул.), училище имени Зотовых (Власьевская ул.), двухклассное женское училище при Мариинском детском приюте. Приходские одноклассные женские училища: одноклассное имени братьев Чумаковых (Павловская ул.), городское одноклассное (Н.-Дебринская ул.), приходское при Ольгинском приюте. Приходские мужские одноклассные училища: 1-е приходское имени императора Александра I (Воскресенская площадь), 2-е имени императора Николая I (Павловская ул.), 3-е приходское, 4-е имени императора Александра II (Дмитриевская ул.), 5-е приходское училище имени императора Николая II (Н.-Дебринская ул.), 6-е приходское училище имени наследника цесаревича Алексея Николаевича (угол Рождественской и Дмитриевской улиц), приходское при Александринском детском приюте.

В 1909 г. в Костроме насчитывалось 44758 жителей. Из них 3580 детей школьного возраста (1787 мальчиков и 1793 девочки)⁶.

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Костромское городское училище

Среди начальных народных училищ выделялись так называемые школы повышенного типа. Это городские училища. Положение о городских (позже высших начальных училищах) определяло, что цель их - «доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования». Состояли эти учебные заведения в ведении попечителей учебных округов и работали под началом инспекторов народных училищ. Содержателями их были как правительство, так и земские, городские органы самоуправления, сословные учреждения, частные лица. Поэтому и плата в них, сравнительно со средними учебными заведениями, была небольшой.

В Костроме такое учебное заведение было учреждено в 1805 г., 1 июля 1878 г. его ранг был повышен до городского 3-классного, а с 1 июля 1903 г. - училище стало 4-классным.

Ученики городских училищ отличались от прочих школяров формой. Она была высочайше утверждена 29 февраля 1892 г. Ученик обязан был носить фуражку с козырьком темно-синего сукна без кантов и со знаком из желтой меди на околыше с буквами «Г.У.». В форму входила темно-серая блуза гимназического покроя из любой материи, но без металлических пуговиц. Поверх блузы надевался кожаный кушак с гладкой пряжкой из желтой меди. В летнее время ученики могли носить светлые блузы того же покроя из полотна или «бумажной» материи⁷.

Помещалось городское училище в каменном 2-этажном здании, принадлежащем городскому обществу.

Здание было старое, холодное, по числу учащихся тесное, классные комнаты низкие. Отдельного рекреационного зала не имелось, им служила небольшая комната, бывшая одновременно и раздевальной для учеников, здесь проходила и общая молитва, и уроки гимнастики.

Для пополнения ученической библиотеки выписывались журналы: «Всходы», «Родник», «Юная Россия», «Путеводный огонек». Для фундаментальной ее части - «Русский паломник», «Русская старина», «Исторический вестник», «Русская школа», «Нива», «Известия по народному образованию». Приобретались произведения классиков, или как их называли в училищных отчетах - «образцовых» писателей: И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.Н. Островского и других.

В конце XIX - начале XX века в городских училищах получали образование только мальчики, причем наибольший процент учащихся - дети мещан, далее шли крестьяне, дети дворян и чиновников и, наконец, духовенства. К 1903 г. количество детей мещан и крестьян уравнилось. Менее всего здесь обучалось детей дворян и чиновников. Они предпочитали давать своим детям среднее образование. Духовенство отдавало сыновей в духовные училища и семинарии.

Преобразование уездных училищ в городские коренным образом отразилось на составе преподавателей, повысив к ним требования образовательного ценза. Все преподаватели училища имели специальное или среднее образование. Почти все учительские должности занимали мужчины. Лишь с 1899 г. для преподавания иностранных языков стали приглашать учительниц⁸.

В начале XX века в Костромском городском училище имелось 3 класса с шестилетним курсом обучения. Преподавание в нем было

классное - один учитель должен был заниматься со своими воспитанниками по 7-9 предметам. Программы преподавания были расширены, в том числе по русскому языку, арифметике, истории, введены новые предметы: естествоведение, пение, гимнастика.

С 1902/1903 учебного года в училище введена предметная система преподавания, при которой каждый педагог специализировался на одном или нескольких предметах, но при этом уроки русского языка для более успешного ведения были поделены между всеми учителями. Каждый преподаватель давал уроки, начиная с 1-го класса, ежегодно переходя со своими учениками в следующий класс.

В 1903 г. училище из 3-классного было преобразовано в 4-классное. На дополнительные средства (230 рублей), выделенные костромским городским обществом по случаю 25-летия училища, предполагалось приобрести новую учебную и методическую литературу, пополнить естественно-исторические и физические кабинеты⁹. В это время на содержание Костромского училища городское общество выделяло до 2612 рублей в год¹⁰. Городская Дума учредила 37 стипендий, такое количество учеников имели возможность бесплатно посещать уроки.

Постепенно происходила смена старых учебников на более современные. В 1910 г. в 1-м классе вместо хрестоматии Кузмина для классного чтения была введена книга «Живое слово» Острогорского, вместо «Славянской грамматики» Крылова введена «Грамматика» А. Соколова.

Большие споры в Костромской городской Думе вызывало преподавание в училище уроков бухгалтерии, введенное еще в 1883 г., согласно постановлению той же Думы. На ведение этих уроков требовалась определенная сумма.

Из протокола городской Думы об уроках бухгалтерии в 1-м 4-классном городском училище

12 ноября 1909 г.

Городской голова предложил обсудить и решить вопрос об ассигновании на уроки бухгалтерии. В.К.Геккер высказал, что дело преподавания бухгалтерии в 1-м городском училище поставлено очень плохо: ученики не получают основательных знаний, а только «схватывают верхушки», отчего только происходит один вред. Окончившие курс и «изучившие» в нем бухгалтерию поступают потом в конторы магазинов и торговых фирм, а иногда и в торговую школу для продолжения образования и везде только путают в бухгалтерских книгах.

Е.Г.Орлов сказал [...], что достаточно, если ученики получают по бухгалтерии, предмету необязательному, хотя и отрывочные «азбучные» знания.

ГАКО, ф. 444, оп. 2, д. 1161.

Но все же после дебатов бухгалтерия не была изгнана из классов училища, было решено выделять 200 руб. в год на её преподавание.

Распоряжением министра народного просвещения от 27 августа 1904 г. было разрешено ввести в программу высших начальных заведений преподавание немецкого языка, что и было сделано с ассигнованием на этот предмет от губернского земства 420 руб. в год. 3 раза в неделю в каждом классе был урок немецкого языка, изучение его не было обязательным предметом, но являлось необходимым условием поступления в средние учебные заведения.

Кроме 3 уроков общего классного пения, один раз в неделю проходило хоровое.

Гимнастику преподавал офицер Пултусского полка П. Максимчук. В каждом классе еженедельно было по 1 уроку. Уроки состояли в «разного рода движениях тела, упражнениях на параллельных брусьях и строевых движениях».

Успешно сдавший выпускные экзамены ученик городского училища имел право поступить без испытаний в гимназию.

Среди его выпускников были учителя народных училищ, врачи, офицеры, бухгалтеры, чиновник контрольной палаты, художник, управляющий именем и др.

Поступить в городское училище было непросто. Далеко не все желающие получали такую возможность - не хватало помещений. Так, в 1910 г. было подано 64 прошения о зачислении, приняты же лишь 46 мальчиков (в 1-й класс - 42, во 2-й - 1 и в 3-й - 3).

В этом же году городским управлением была перестроена часть здания¹¹, но, вероятно, это помогло лишь немного.

Капитальный ремонт здания училища был сделан перед I Мировой войной. Война, однако, внесла коррективы в мирные планы учебного заведения. Спустя год после ее начала здание было передано под военные нужды¹².

Но пока в России мирное время, учебный процесс шел своим ходом. В 1910 г. педагогический состав этого учебного заведения был следующий: 3 учителя, преподающих основные предметы, учительница немецкого языка, преподаватель пения и преподаватель гимнастики. В графе «прочих служащих» показаны 7 членов попечительского совета и 1 врач (врач 10-го участка Северных железных дорог А. Михайлов).

К началу 1911 г. училище посещал 161 ученик.

Ремесленных классов не было. Общих квартир и ночлежных приютов также¹³.

Для повышения у учеников интереса к художественной литературе, развития у них вкуса и «стремления к правде, любви и красоте» в праздничные дни устраивались литературные и научные чтения с «туманными картинками», литературно-музыкальные ученические вечера, где ученики читали художественные произведения, пели, играл ученический оркестр балалаечников.

В 1910 г. за год обучения в училище приходилось платить по 5 рублей¹⁴.

2-е Костромское высшее начальное училище

2-е городское училище в Костроме было открыто 30 сентября 1907 г. Уже несколько лет перед тем многие родители, желающие дать своим сыновьям высшее начальное образование, получали отказ в приеме их в единственное в городе училище подобного типа. Оно действительно не могло вместить всех желающих.

В первый год во вновь открытом училище был лишь младший класс, и количество учеников в нем сразу несколько превысило установленную норму, но всё равно принять всех желающих не удалось. Первый выпуск училища насчитывал 20 мальчиков.

Спустя год после открытия распоряжением попечителя Московского учебного округа в училище было разрешено ввести предметную систему преподавания и считать его состоящим из четырех последовательных классов от 1-го до 4-го. С 1912 г. 2-е городское училище было переименовано во 2-е высшее начальное с 4-го-дичным курсом обучения. К 1915 г. количество учащихся достигло 185. Рост учебного заведения сдерживало отсутствие необходимых помещений.

Большие трудности стало испытывать училище и его воспитанники после начала I Мировой войны. В начале 1915 г. 2-е училище располагалось в одном здании с 1-м. Это было во всех отношениях удобное помещение, отремонтированное незадолго до начала войны. Мальчики 2-го училища приходили заниматься во 2-ю очередь. Но это неудобство компенсировалось хорошими условиями для занятий. Летом того же года помещение училища было передано эвакуированным из прифронтовых районов учреждениям. 2-му высшему начальному училищу предложили занять свободную часть дома училища для слепых.

Классы здесь были тесны, почти все проходные, холодные. К тому же до ноября пришлось заниматься

без освещения. Поэтому уроки были сокращены. В декабре, когда наступили морозы, два дня занятия вовсе пришлось отменить.

Учителя призывались на военную службу, вследствие чего уроки также приходилось сокращать. Отменили уроки искусств и уроки бухгалтерии.

Ко всему пришлось испытать еще большее стеснение, когда начали прибывать беженцы. Их детей принимали в училище, несмотря на то, что до этого отказывали костромичам. В классах, где с трудом можно было поместить до 30 человек, оказалось по 50. Дети сидели по трое за одной партой.

В высшие начальные училища поступали выпускники начальных и церковно-приходских училищ. Многие из них по недостаточности знаний не смогли сдать приемные экзамены в гимназию. Были и такие, у которых подготовка соответствовала требованиям средних учебных заведений, но их семьи не могли себе позволить обучать ребенка в гимназии. В этих семьях детям было довольно трудно дома готовить уроки, не было надлежащего надзора.

И все-таки дети продолжали учиться и показывали хорошие результаты на годичных испытаниях.

В 1915 г. из 185 учащихся 96 были из крестьян, 71 - мещанами, 6 - детьми почетных граждан и купцов, 2 - из духовного звания, 9 - личных дворян и чиновников и 1 казак¹⁵.

Двухклассные начальные училища

В 1891 г. в городах и селах Костромской губернии насчитывалось 18 двухклассных народных учи-

Ученица 1-го отделения 1-го класса Костромского 1-го женского двухклассного приходского училища *Неселовой Надежда* дочь *Крестьянина*.

Время отъезда.	У С П Ъ Х И							Примечание.
	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	
Из Окт. 1916г.	5	4	4	4	4	4	4	
— Декабрь	5	3	4	4	3	4	4	Жалко уезду в декабрь
— Февраль	5	4	4	4	4	4	4	
— Апрель	5	4	4	4	4	4	4	
— Июнь								
Головой балл	5	4	4	4	4	4	4	99
Экзаменный балл								
Окончательный вывод								

Выходила в июле 1916 г. на работу в деревню. Уволилась 20 августа

Примечание. 5 означает успехи отличные, 4 хорошие, 3 удовлетворительные, 2 посредственные, 1 слабые.

Учительница *В. Веселова*

Ведомость успеваемости ученицы Костромского 1-го женского двухклассного приходского училища Н. Веселовой.

лищ. Из 10, находящихся в городах, 7 было женских и 1 для совместного обучения. Такое преобладание женских двухклассных училищ объясняется тем, что для обучения мальчиков существовали уездные и городские трёхклассные училища, куда в конце XIX века девочек не принимали.

Среди преподавателей городских двухклассных начальных училищ преобладали учительницы, в отличие от сельских школ, где большинство учителей были мужчины.

Более половины учащихся подобных училищ были детьми представителей городских сословий (мещан, купцов и др.), крестьянских детей здесь в 2 раза меньше, в начале века их количество увеличилось и достигло 30% от общего числа учащихся, процентный состав детей дворян и чиновников в начале XX века составил 5% против 10% в конце XIX века. Число обуча-

ющихся в городских двухклассных училищах детей дворян и чиновников почти не уменьшается, зато происходит резкое увеличение общего числа учащихся, особенно из сельских и городских сословий. На детей духовенства приходится совсем незначительное число учащихся.

1-е Костромское женское двухклассное приходское училище

В 1914 г. исполнилось 50 лет 1-му женскому двухклассному приходскому училищу в Костроме. Его заведующая Е. Вильтон составила к этой дате «Историческую записку».

Для каждого класса училища существовал 2-годовалый курс. Программа обучения включала Закон Божий и уроки чтения по церковнославянски. При обучении чтению и письму использовались методика К.Д. Ушинского, наглядное знакомство с окружающими предметами и явлениями, заучивание детских стихотворений. На второй год обучения начинали проводить диктанты с пояснением ошибок. Во втором классе девочки учились писать изложение. На четвертый год обучения писали сочинения на «легкую» тему и перекладывали стихи на прозу.

Преподавание математических знаний заключалось в обучении четырем действиям арифметики и знакомстве с дробями.

География начиналась во 2-м классе. Девочкам рассказывали о частях света, океанах, странах света, России. В том же классе в списке предметов появлялась русская история, которая преподносилась в виде биографических очерков.

Чистописание также преподавали по методу Ушинского. В 1-й год учились писать лишь элементы букв, со 2-го года обучения переписывали с доски «заглавные и мелкие» буквы, слоги. Затем под медленную диктовку писали отдельные слова и небольшие предложения.

Только на 4-й год обучения темп диктовки ускорялся и ученицы переписывали небольшие предложения и знакомые пословицы.

Желающих поступить в Костромское женское 2-классное приходское училище на протяжении многих лет было больше, чем оно могло принять. Так, в 1895 г. из 138 желающих приняты были только 60 девочек. В школе служили 9 преподавателей: законоучитель, заведующая, 5 учительниц, учительница рукоделия и пения.

Из переписки Костромской городской управы и заведующей 2-м женским двухклассным училищем

2 января 1914 г.

6 января в 4 часа вечера в зале городской Думы имеет быть устроена елка для бедных учащихся в городских училищах. Сообщая об этом, городская управа просит Вас отобрать более бедных учеников в числе 55 из вверенного Вам училища и прибыть с ними к означенному времени в залу Думы.

Излишних против означенного числа учеников управа просит не брать за теснотою помещения.

17 апреля 1914 г.

23 апреля, в среду, в 12 часов дня в цирке на Сусанинской площади имеет быть для учащихся городских приходских училищ устроено бесплатное дневное представление.

Сообщая об этом, городская управа имеет честь просить Вас пожаловать к означенному времени со всеми учениками вверенного Вам училища.

Для лиц педагогического персонала предоставлены ложи.

26 августа 1914 г.

Городская управа просит Вас не препятствовать размещением в училище воинским чинам пользоваться кубом для своих надобностей, а равно и дровами.

11 декабря 1914 г.

14 декабря в 12 часов дня в городском театре назначен спектакль для учащихся с постановкой пьесы «Ревизор», сочинения Н.В. Гоголя.

Сообщая об этом, городская управа просит выбрать 90 учащихся и пожаловать с ними на спектакль. Для учащихся Вашего училища отведены места - бельэтаж, л.9 - 14.

ГАКО. ф. 412, оп. 1, д. 35, л. 1, 7, 17, 25.

Отношение инспектора народных училищ 1-го участка Костромской губернии заведующим начальными училищами 1-го участка

6 октября 1914 г.

2-го октября с.г. исполнилось сто лет со дня рождения М.Ю. Лермонтова.

Ввиду происходящих ныне чрезвычайных военных событий Министерство народного просвещения признает соответственным в ознаменование столетней годовщины со дня рождения М.Ю. Лермонтова ограничиться совершением панихиды по поэте, отложив празднование юбилея до более благоприятного времени.

ГАКО. ф. 412, оп. 1, д. 35, л. 22.

Одноклассные начальные училища

Начальных народных одноклассных училищ с 3-летним сроком обучения в губернии, как и в стране, было более всего. Причем подавляющее их количество приходилось на сельскую местность. Именно в начальной школе этого типа получала образование основная масса населения.

В сельских одноклассных училищах в большинстве своём и мальчики, и девочки занимались совместно. Городские школы такого типа по преимуществу были мужские. Отсюда и состав преподавателей: в городских училищах преобладали учителя мужчины, в сельских - учительниц было в 2 раза больше¹⁶.

Становилось больше преподавателей, имеющих специальное и среднее образование. В городе их число выросло примерно с 60 до 70%¹⁷.

О сословном составе учащихся городских одноклассных училищ скажем, что преобладали здесь представители городских сословий, причем в первые годы XX века произошло увеличение числа крестьянских детей. Дворян и духовенства в общем количестве было менее 10%. Для бедного дворянства начальные народные училища, по-видимому, давали возможность подготовить детей к поступлению в средние учебные заведения.

Директор народных училищ Костромской губернии и инспекторы училищных участков периодически посещали народные училища. Отчеты об этих посещениях частично сохранились. В основном они написаны довольно однотипно: посетил тогда-то, «ученики довольно опрятны, читают хотя медленно, но плавно, производят вычисления над цифрами первой полусотни и т.п.»

Но встречается и подробное описание уроков, проведенных в присутствии проверяющего.

Вот выписка из «Сведения о посещении Костромского Константиновского приходского училища. (Ход уроков в среднем и старшем отделениях)». Урок состоялся 6 марта 1895 г.

«Среднее отделение занималось славянским чтением (с учителем по книге «Исторические чтения из книг Ветхого завета», а старшие - самостоятельным решением задачи из Гондельберга, вып. 2 на все 4 действия с составными именованными числами. Причем один из учеников этого отделения решал задачу на классной доске, а прочие на своих тетрадях.

Учащихся в среднем и старшем отделениях числилось по списку всего 51 человек, из них 30 - в среднем и 21 - в старшем. [...] Прежде всего было обращено внимание на внешность учащихся и их размещение, при этом последовало замечание, что один из учеников среднего отделения имеет длинные волосы, на какое-то замечание учителем было доложено, что этот ученик еще накануне получил замечание об этом и что ему дана отсрочка в стрижке волос до предстоящей субботы. [...]

Двое из учеников старшего отделения были лишены своих мест и поставлены около классной доски, близ учителя. По поводу этого явления со стороны учителя последовало объяснение, что пред входом его в класс эти два ученика были замечены им в

нарушении школьной дисциплины, за что и потерпели такое наказание. [...]

Один из учеников среднего отделения был вызван к столу учителя и читал вслух историю «Иосиф прощает братьев своих и переселяет весь род свой в Египет». Прочие же ученики следили за его чтением. [...] Когда же он прочитал фразу: «и возврати серебро их комуждо во вретнице свое», учитель спросил его: «Как сказать по-русски эту фразу?» На что ученик, хотя и с затруднением ответил: «и возвратил серебро (деньги) их каждому в мешок свой (его). [...]

Ученик старшего отделения, решавший задачу на классной доске, заявил, что он решил задачу, после чего ученикам среднего отделения было предложено читать про себя продолжение читанной истории и приступлено было к занятию со старшим отделением.

При повторении учеником условия задачи Вашим Превосходительством был предложен вопрос: «Что такое окружность колеса?», на что ученик ответил: «Самый круг, на котором катится колесо». Затем последовал другой вопрос: «Как называется

круг колеса?», на что этот ученик ответить затруднился, другой же ответил «шина» и, наконец, третий - обод. Затем было приступлено к объяснению решения задачи по вопросам учителя. [...] «Как же ты говоришь, что в 1 оборот колеса пройдет 1 сажень 2 фута 4 дюйма, когда в задаче сказано, что это была окружность колеса?» На что ученик ответил: «В задаче сказано, что окружность колеса была равна 1 с. 2 ф. 4 дм, а как велика была окружность, такое же расстояние оно пройдет, обернувшись один раз», что и было показано тем же учеником [...]»¹⁸.

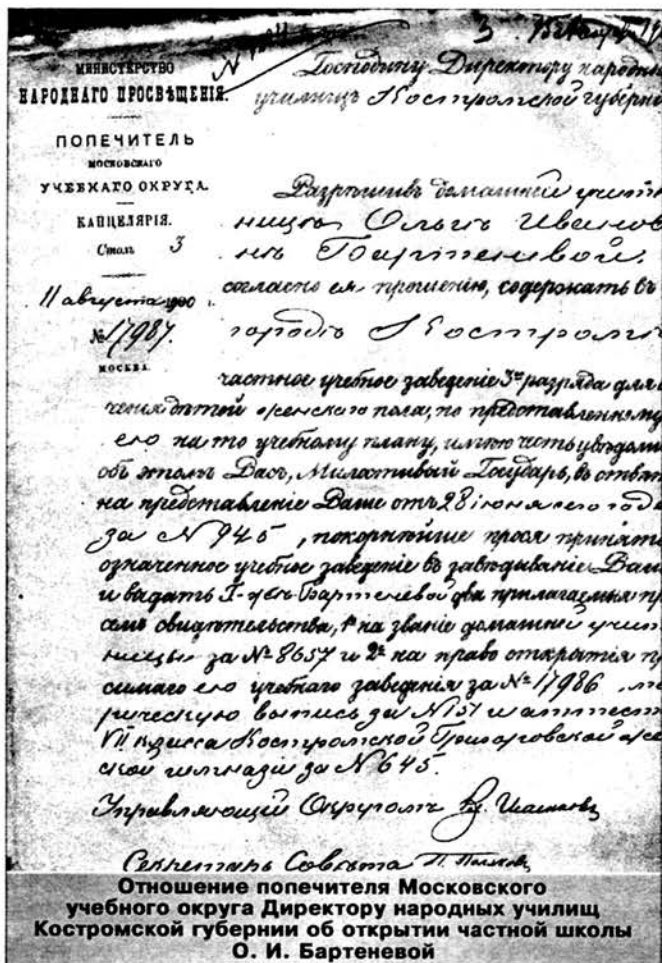
И так далее. Описанный в документе урок дает представление о занятиях одного учителя с двумя отделениями одновременно в присутствии инспектора училищных участков.

Продолжительность учебного года в одноклассных училищах была различна. В городских приходских и начальных училищах учебный год начинался с половины августа и продолжался до половины или до конца мая.

Ремесленных классов в одноклассных училищах почти не было, за исключением приходского учи-

Смоляниновская гимназия. Фото 1915 г.

К 1900 г. осталось два частных училища: женское училище Смольяниновой и училище Филипповой. Курс, преподаваемый в этих учебных заведениях, по сравнению с другими начальными училищами был иной как по количеству преподаваемых предметов, так и по их программе. Занятия начинались здесь во второй половине августа и продолжались почти круглый год, так как главной целью этих училищ было подготовить детей к поступлению в первые классы средних учебных заведений. Поэтому и прием детей

обязательных предметов были Закон Божий и русский язык. Там, где преподавались история и география, было обязательным преподавание русской истории и географии. Надзор за частными школами осуществляли дирекции и инспекции народных училищ.

Об открытии домашней учительницей О. Бартеновой частного заведения 3-го разряда для девочек в г. Костроме

В августе 1900 г. российской подданной Ольге Ивановне Бартеновой было выдано свидетельство на содержание частного учебного заведения 3-го разряда. О.И. Бартенова была выпускницей Костромской Григоровской гимназии. Училище помещалось при ее квартире на ул. Пятницкой в доме Козина.

Предметы: 1) Закон Божий, 2) Русский язык, 3) Арифметика, 4) Чистописание.

Закон Божий преподавал православный священник, остальные предметы сама О.И. Бартенова и «лица, имеющие на то законные права».

Принимались учащиеся 7-11 лет, число их составляло до 40 человек.

Плата определялась по соглашению с родителями.

ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2873.

Училища, открываемые на средства частных лиц, не относились к разряду частных. Чаще всего они открывались при крупных фабриках и заводах.

В 1897 г. директором народных училищ В.А. Петровским было получено заявление от Константина Брюханова. «Сим имею честь заявить Вашему Превосходительству, что я желаю открыть при своей фабрике в г. Нерехте одноклассное министерское народное училище с сентября 1897 г. для обучения мальчиков и девочек, работающих на фабрике, а также для обучения детей, служащих при фабрике, не занятых работами, на число до 60 человек обоего пола. На все расходы по содержанию училища ассигную от себя по 800 рублей в год и, кроме того, даю удобное помещение для училища, и в том же доме квартиру для учителя. А потому, заявляя

лица при приюте для малолетних преступников. В небольшом количестве школ существовали рукодельные классы для девочек¹⁹.

Частные школы

В 1890-х гг. в губернии существовали 4 частные начальные школы. Все они были открыты в Костроме: для мальчиков - Смольяниновой, ее же для девочек, для мальчиков - Чернышевой и совместного обучения - Филипповой. Целью этих учебных заведений было, во-первых, обучить детей чтению по книгам гражданской и церковной печати, первым четырем арифметическим действиям и чистописанию, а во-вторых, подготовить желающих в средние учебные заведения. Для них дополнительно преподавались французский и немецкий языки. Учительницами во всех частных школах были сами их учредительницы²⁰.

производился одновременно. Ежедневные занятия продолжались с 9 часов утра до 2 часов дня при 50-минутных уроках.

Ни в одном таком училище учащиеся не обучались ни церковному, ни светскому пению.

Естественно, что содержательницы частных школ старались учить детей так, чтобы они могли поступить в выбранные ими средние учебные заведения. «Дабы тем самым заслужить у местных обывателей лучшее мнение и в будущем привлечь в свои училища возможно большее количество учащихся»²¹.

Частные школы находились в ведении Министерства народного просвещения и делились на три разряда: шестиклассные, трехклассные и двухклассные. Учебные планы и программы этих школ утверждались попечителями учебных округов. Выбор предметов предоставлялся учредителям школ. В числе

Вам о сем, прошу разрешить мне на основании общих правил открыть такое училище с указанием срока и назначить учителя, который бы мог преподавать кроме общих предметов и Закон Божий. Вместе с тем прошу выслать мне правила и инструкции по учреждению и содержанию училищ для предварительного ознакомления с ними и прислать выписку требующихся учебных книг и пособий для училища.

С истинным почтением имею честь быть Ваш покорный слуга Константин Брюханов»²².

Церковно-приходские школы и школы грамоты

Школы грамоты были низшей ступенью начального образования. Целью их являлось обучение детей церковному и гражданскому чтению, письму под диктовку, счету.

Но даже и преподавание в школах грамоты было различным, следовательно, различными были и результаты обучения.

При изучении отчетов о состоянии церковных школ в уездах в 1903/

1904 учебном году, составленных наблюдателями церковных школ - священниками, были выделены 2 типа школ грамоты. Во-первых, школа, созданная на средства Священного Синода, где преподавание велось по утвержденным программам. Во-вторых, школа, основанная частным лицом. Преподавание в ней полностью зависело от организатора этой школы и крестьян, отдающих своих детей в такую школу.

Обратимся ко второму типу школ грамоты - частной школе. Священник Константин Дроздов описал подобные учебные заведения. В течение первой зимы учащиеся «научаются механическому чтению по славянской печати, заучивают тексты наиболее употребительных молитв и заповедей, знакомятся с русским письмом, а во вторую зиму, на которую остаются в школе очень немногие, упражняются в чтении (механическом) и письме (списывание с книги), заучивают буквально по учебнику краткую Священную историю и пишут цифры до 1000 в последовательном порядке»²³.

Было замечено, что, хотя учащиеся читали довольно бойко и без ошибок, они совершенно не усваивали прочитанное, не делали необходимых логических ударений, не могли пересказать текст. «Грамотность нисколько не влияет на развитие умственных их способностей. Они выходят из школы с таким же запасом знаний, с каким в нее поступили, сохраняя прежний образ мыслей и нравственных понятий и ничем не отличаясь от неграмотных в грубости и вульгарности разговорной речи». Учитель Порзнев-

кой школы Юрьевецкого уезда дьяческий сын Павел Велтистов получил лишь домашнее образование и по неспособности ни к какому умственному или физическому труду организовал школу. «Плата за обучение, взимаемая с учеников, дает ему кое-какой кусок хлеба, почему школа его, несмотря на совершенную ее бесполезность, существует непрерывно в течение 30 лет».

В том же селе Порзневце существовали еще две школы: церковно-приходская и земская. Но при них не было ночлежных классов, поэтому ученики отдаленных деревень не могли их посещать. Родители, посылающие детей к Велтистову, предпочитали получить скорый результат, не задумываясь о том, что дети после такой учебы не умели составить документ, написать письмо или хотя бы объяснить прочитанное.

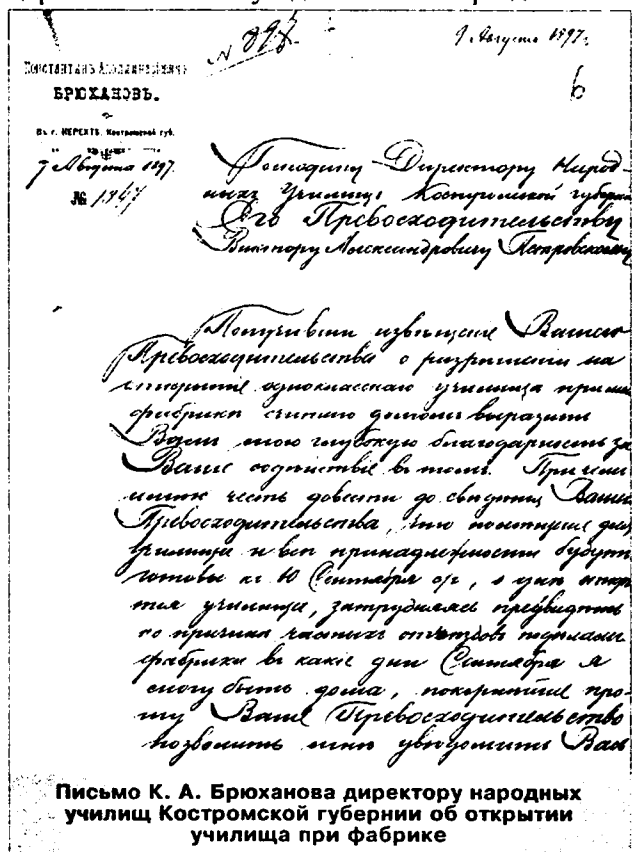
Бывали и более отрадные примеры с частными школами грамоты, но проблема оставалась - отсутствие у учителей этих школ элементарных педагогических знаний и умений.

О существовании подобных школ не сообщалось церковным властям, так как приходские священники считали, что в религиозно-нравственном отношении они «безопасны и поэтому в надзоре школьной инспекции не нуждаются», но и не заслуживают никакой материальной помощи.

Другой тип школы грамоты - «правильно организованная школа», где преподавание велось по программе церковно-приходской школы.

Образовательный ценз преподавателей школ грамоты был ниже, чем у учителей земских школ. Такое положение объяснялось скудным жалованьем, получаемым учителями школ грамоты - от 60 до 120 рублей в год, что было в 2 - 3 раза ниже жалованья преподавателей земских школ.

Ученики этого типа церковной школы сдавали экзамены по про-

граммам одноклассных церковно-приходских школ.

Заведующими таких школ были местные приходские священники, получающие за свой труд 30 рублей в год. Отмечалось, что законоучители земских школ только за преподавание Закона Божьего получали 50 рублей. Заведующим же приходилось, кроме того, заботиться о материальном обеспечении школы, о снабжении ее учебными пособиями, писать отчеты. Естественно, низкая оплата не способствовала большой заинтересованности священников в работе школ.

Среди преподавателей общеобразовательных предметов одноклассных церковно-приходских школ имелись учителя, окончившие средние учебные заведения. Но таких было очень немного. Предлагалось установить сроки для сдачи экзаменов на звание учителя тем преподавателям, которые не имели специального образования. Это должно было избавить церковно-приходские школы от лиц, не способных обучать детей в соответствии с программой.

В одноклассном церковно-приходском училище существовало три отделения с трехлетним сроком обучения.

Второклассных церковных школ было много меньше по сравнению с одноклассными. Сюда принимались дети, окончившие одноклассные церковные школы или начальные народные училища.

Кроме общеобразовательных предметов, в таких школах могли проводиться уроки иконописания, музыки и сельского хозяйства²⁴.

Учебный день в церковных школах начинался с утренней молитвы. Первый урок - Закона Божьего, во время которого перед киотом горела свеча. Чтение молитвы совершалось учениками старшего отделения, со второй половины учебного года в чтении молитв принимали участие и ученики среднего отделения. Общая молитва произносилась в начале каж-

дого урока. После третьего урока объявлялась часовая перемена. В это время ученики завтракали. В тех школах, где имелись общежития, по окончании вечерних занятий и после ужина также совершалась вечерняя молитва. Во второй-классной школе, при которой было устроено общежитие, назначались и вечерние уроки, продолжавшиеся с 5 до 9 часов вечера²⁵.

СРЕДНИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

2-я мужская гимназия

К началу XX века стало совершенно очевидным, что одной мужской гимназии в Костроме недостаточно. Вторая была открыта в 1905 г. Первоначально она именовалась частной²⁶. Помещение для нее было выделено костромским дворянством - здание Офицерского клуба на Еленинской улице, несколько перестроенное и обновленное. Здание гимназии было деревянным одноэтажным с двухэтажной пристройкой позади. В начале деятельности гимназии помещение это вполне устраивало учредителей, но уже спустя три года стало ясно, что оно скоро не сможет вместить всех желающих. Количество классов постепенно росло, площади же не увеличивались. Гимназия пользовалась домом бесплатно.

Вообще же средства частной гимназии составлялись в основном из платы за учение, значительно меньше поступало от комитета по устройству гимназии, из небольших единовременных пособий от Государственного казначейства и от частных лиц.

На протяжении всей деятельности гимназии ее возглавлял директор А.Н. Рождественский (1852 - 1930). Именно по его инициативе и появилось это учебное заведение. Рождественский преподавал природоведение и географию. Вместе с ним начинали учитель русского

языка и истории А.К. Успенский (он же библиотечарь), преподавательница «новых» языков В.Н. Козлова (впоследствии немецкий и французский языки стали вести различные учителя), учитель математики И.А. Ковалевский, преподаватель przygotowательного класса Ф.В. Беляев. Рисованию и чистописанию обучал Н.П. Шлейн (имя которого уже долгие годы носит Костромская детская художественная школа № 1, в Императорской академии художеств Николай Павлович прошел педагогический курс и выдержал экзамен по чистописанию и методике этого предмета).

С увеличением числа классов росло и число преподавателей.

Копия диплома выпускника Императорской С.-Петербургской академии художеств Н.П. Шлейна

Определением Императорской академии художеств, 31 октября 1903 г. состоявшимся, бывший ученик Высшего художественного училища при академии Николай Шлейн²⁷ за отличные познания в живописи и научных предметах, доказанные им во время пребывания в отделении живописи и скульптуры училища, удостоен звания художника, с присвоенным этому званию [...] правом на чин X класса при поступлении на государственную службу и с правом преподавания рисования в учебных заведениях.

С.-Петербург,
ноября 19 дня 1903 г.
Президент Владимир²⁸
Ректор Леонид Бенуа

ГАКО, ф. 428, оп. 1, л. 122, л. 5.

Ученики, приехавшие из уездов, жили на ученических квартирах. Помещались они по одному, по два, по три. Комнаты их были небольшими, но достаточно светлыми. За условиями проживания своих учеников педагоги наблюдали и, если условия казались не очень хорошими, предлагали родителям поменять квартиру. Платили за такую квартиру от 10 до 20 рублей. В эту сумму входила и плата за питание: завтрак, чаще всего чай с хлебом, на некоторых квартирах прибавлялось к этому масло, колбаса или сыр, обед из 2 - 3 блюд,

ужин из одного или двух блюд, молока.

Почти все ученики жили неподалеку от гимназии и тратили на путь до нее не более 20 - 25 минут.

На приготовление уроков ученики тратили от 2 до 4 часов.

Кроме обязательной программы гимназий, которую все ученики усваивали, конечно, по-разному, для них устраивались экскурсии. С преподавателем истории Успенским мальчики посещали Ипатьевский монастырь, вместе с директором - мастерские местного технического училища, где знакомились с обстановкой мастерских, материалами и продуктами обработки. В «архивном музее» ученикам 3-го класса показывали каменные орудия и оружие, воинские доспехи, рукописные книги, старинную церковную утварь, портреты исторических деятелей и предметы домашнего быта из недавней (в начале XX века) старины. Посещали ученики и местный естественно-исторический музей при земском книжном складе.

В праздники в гимназии устраивались литературно-музыкальные вечера, на которых А.Н. Рождественский рассказывал детям о Петре

Великом, Кирилле и Мефодии и о многом другом. Рассказы эти сопровождались картинами «волшебного фонаря», который имелся в гимназии. Ученики не были пассивными участниками: они декламировали стихи, исполняли музыкальные номера. Обычно вместе с учеником в гимназию приходили его родные и всегда младшие братья и сестры.

У гимназии был и свой особый праздник - 1 октября, как первый праздничный день после разрешения открытия гимназии. Хозяевами этого праздника были члены педагогического совета и их семьи. В этот день раздавали похвальные листы ученикам, устраивали чай и угощенье фруктами.

Если говорить о директоре гимназии, то А.Н. Рождественский был не просто директором и преподавателем, а, судя по его педагогическим статьям, замечательным педагогом. В гимназии издавался «Педагогический ежегодник», где публиковались его статьи, посвященные воспитанию детей. Ниже приведены небольшие отрывки из его работ.

Из педагогического ежегодника Костромской общественной мужской гимназии за 1912/1913 учебный год

Посещение кинематографа

Кинематографы теперь распространились повсюду, и их влияние на учащихся делается значительным. Надо сказать, что влияние кинематографа более вредное, чем полезное. Когда ставится научная пьеса, например, историческая, географическая, естественно-историческая, то с этим еще можно мириться, хотя и тут есть вредная сторона: впечатления сменяются так быстро, что не могут сделаться живыми и глубокими. У зрителей является привычка довольствоваться мимолетным, неполным впечатлением. Кроме того, быстрая смена ярких картин утомляет глаза.

Что касается пьес иного содержания, рассчитанных на то, чтобы забавить зрителей, то такие пьесы в громадном большинстве случаев сомнительны. А иногда и прямо непристойны и оставляют в душе детей грязные пятна. А надо беречь детскую душу от загрязнения: грязь будет заглушать все хорошее и чистое и мешать ему расти. Родители делают глубокую ошибку, отпуская детей без разбора в кинематограф.

Положительные и отрицательные стороны развлечений

Школьные занятия составляют труд и притом не легкий для учеников работающих. Поэтому стремление их к развлечениям надо признать законным. [...] Развлечения не должны носить грубый характер, но должны будить и удовлетворять другие стороны души, например, чувство прекрасного.

Школьный строй

Школьный строй несет свою долю ответственности за неуспешность учеников. Если учитель не любит своего дела, тяготится им, ведет его без должного внимания, стараясь только о том, чтобы сбить урок, то он поселит в учениках апатию к делу, убьет интерес к учению, или, по крайней мере, к своему предмету. Если таких учителей в школе несколько, то это несчастье для нее. Но увлечения к своему делу нельзя требовать от каждого учителя. Увлекающихся преподаванием всегда бывает не-

**Костромская мужская гимназия.
Фото 1910 г.**

значительное количество. Но если способность увлекаться своим делом есть особый дар, то добросовестное отношение к своему делу обязательно для всякого. Добросовестный труженик покажет ученику пример, как нужно относиться к делу. И в этом большая заслуга для учителя²⁹.

В 1912 г. гимназия уже называлась Общественной мужской гимназией.

Трудно сказать, как складывались отношения между педагогами 1-й мужской и частной гимназий. Но именно педагогический совет 1-й ходатайствовал в очередном земском собрании 1908 г. об учреждении в Костроме 2-й правительственной гимназии. Ходатайство это было принято единогласно. «Поволжский вестник» выразил надежду, «что в недалеком будущем будет представлена возможность получить среднее образование той части неудачников, которые принуждены были оставаться за бортом вследствие чрезмерного переполнения 1-й гимназии. Вместе с тем это даст возможность привести в нормальное положение и 1-ю гимназию, в которой комплект учащихся превышает в 3 раза норму»³⁰. Не совсем сейчас понятно, почему не сказано ни слова о частной гимназии, но именно она и стала впоследствии Костромской 2-й мужской гимназией, просуществовавшей до 1918 г. и выпустившей в свет до двух десятков известных в будущем ученых, преимущественно в области естественных и точных наук³¹.

Отношение попечителя Московского учебного округа председателям педагогических советов

17 сентября 1908 г.

Совещание по вопросу о внешкольном надзоре за учащимися в учебных заведениях Костромы, собранное костромским губернатором, в заседании своем, состоявшемся 26-го минувшего августа постановило: желатель-

ным установление всеобщего обязательного: 1) ношение учащимися форменной одежды вне учебных заведений, 2) снабжение учеников билетами и иметь их всегда при себе и 3) принятие мер к установлению в пределах средств каждого учебного заведения наблюдения за квартирами учеников, и за их поведением в публичных и общественных местах и театрах; в последнем случае было бы желательно иметь для наблюдающего учительского персонала одно или два даровых места в городском театре; что касается приказа городского полицмейстера по наблюдению со стороны полиции за учащимися, то, признавая его вполне целесообразным, собрание высказало пожелание о возможно широком его распространении к руководству родителей и учащихся. [...]

Приказ по полиции г. полицмейстера о внешкольном надзоре за учащимися

Правилами для учеников гимназий, прогимназий и реальных училищ, утвержденными министром народного просвещения 4-го мая 1874 г. и 7-го февраля 1878 г., безусловно и строжайше воспрещается названным ученикам посещать: а) театры (кинematографы), в которых даются пьесы сомнительно-нравственного содержания, и вообще театры в те дни, когда даются подобные пьесы, и б) маскарады, клубы, трактиры, бильярдные и другие подобные заведения, а равно всякого рода публичные и увеселительные места, посещение коих будет признано опасным или неприличным для учеников со стороны их начальства.

Правила эти преподаны ученикам и приложены к ученическим билетам, которые они обязаны в гимназиях и вообще вне дома иметь постоянно при себе и беспрекословно предъявлять их как по требованию лиц учебного ведомства, так и чинов полиции. Этим же правилам должны подчиняться ученики всех остальных

учебных заведений г. Костромы.

[...] Если же будет замечено нарушение - записывать фамилии нарушителей, требуя для этого билет, а затем удалить их из заведения. [...]

По протоколу гг. начальников средних учебных заведений Министерства народного просвещения в г. Костроме от 17 октября 1907 г. присутствие учеников на улицах ограничено. От начала учебного года до 1-го мая для учащихся младших классов в будни после 7 часов вечера, а в предпраздничные и праздничные дни после 8 часов вечера; для старших классов - во все дни позднее 9 часов вечера, исключая случайных надобностей, как например: по семейным делам, давать или брать уроки и для совместных занятий с товарищами.

С родителями и заступающими их место учащиеся могут быть вне дома и позднее этого времени. На летнее время никаких ограничений не установлено.

Заметив ученика на улице в неуказанное время или в неприлич-

ном поведении, чины полиции, записав фамилию замеченного, вежливо приглашают его к исполнению установленных для учеников правил. [...]

Обязать содержателей ресторанов, портерных и тому подобных заведений не допускать воспитанников в свои заведения; содержателей буфетов в общественных собраниях и театре не отпускать воспитанникам спиртных напитков.

ГАКО, ф. 428, оп. 1, д. 40.

Григоровская гимназия

В 1857 г. на средства почетного попечителя мужской гимназии, статского советника А.Н. Григорова было открыто первое в России женское училище нового типа - губернское училище для девиц. Для него было разработано особое «Положение Губернского училища для девиц в Костроме, приблизительно по курсу наук к гимназии». Училище состояло из 3 классов. В 1870 г. Костромское женское училище 1-го разряда было преобразовано в 7-классную женскую гимназию. В 1882 г. при гимназии были открыты 8-й дополнительный педагогический и приготовительный классы. Находящееся в том же здании помещение для воспитанниц Романовского дворянского пансиона содержалось на средства костромского дворянства.

Кирпичное здание гимназии находилось на углу Верхней Набережной и Пятницкой улиц. Часть классов находилась в двухэтажном здании, расположенном также на улице Пятницкой.

В нижнем этаже гимназии располагались канцелярия, баня, раздевальня, кухня, столовая, рукодельная, помещение кастаньяши, экономки, учительская, физический кабинет, швейцарские и людские (для прислуги). Классные помещения, расположенные на нижнем этаже, были невысоки и слишком глубоки, а потому и недостаточно светлы.

В бельэтаже располагались комнаты начальницы, двухсветный зал, приготовительный зал и две комнаты надзирательницы пансиона, библиотечная, приемная и младшие классы до 6-го, помещение дьякона и церковного сторожа.

В верхнем этаже находились дортуары (спальни), помещения надзирательниц пансиона, три палатки для больных, комнаты фельдшерицы, женской прислуги, приемная врача и затем старшие классы: 6-й, 7-й и 8-й, каждый из которых состоял из двух отделений.

Возле классов располагалась домовая церковь, устроенная в 1868 г. на средства того же А.Н. Григорова и освященная во имя святого Александра Невского.

Перед зданием гимназии через Набережную улицу разбили гимназический сад с деревьями, кустами и беседкой, устроенной в середине сада, проложили дорожки, устроили площадку для игры в крокет. Сюда гимназистки могли выйти в большую перемену, здесь же гуляли пансионерки под присмотром наставниц.

В верхнем этаже здания классы были просторны и светлы. Во

время большой перемены, с 12 до 12 час. 35 мин., все воспитанницы отправлялись из классов, которые «вентилюровались», в актовЫй зал, а пансионерки и те ученицы, которые получали за плату завтрак, уходили в столовую. Двухсветный актовЫй зал служил и рекреационным залом в большую перемену между уроками, а также отводился для уроков гимнастики и танцев. В 1914 г. в здании гимназии было устроено водяное отопление.

В начале XX века гимназия состояла из приготовительного класса, 7-ми общеобразовательных с 6-ю параллельными и 8-го дополнительного класса с параллельным ему. В 8-м особое внимание уделялось изучению русского языка и математики.

В 1906 г. при гимназии была открыта образцовая начальная школа (на правах приготовительного класса) для практических занятий воспитанниц 8-го педагогического класса. Сохранились конспекты уроков, которые составляли старшеклассницы перед проведением пробных уроков в образцовой школе. Это поможет нам сегодня представить течение подобного урока.

Ученицы 8-го класса костромской Григоровской женской гимназии.
Фото 1912 г.

Костромская Григоровская женская гимназия.
Фото 1912 г.

В классе находятся ученицы приготовительного класса - самые младшие девочки. У доски - воспитанница выпускного педагогического класса. На задних партах - ее соученицы и преподавательницы.

Девушка, стоящая у доски, конечно, волнуется, ей всего лет 17, возможно, и 20, но она так молода и неопытна на педагогическом поприще. Наконец, прозвенел колокольчик, и молоденькая учительница начала объяснения: «Начнем со сложения двузначных чисел, $25+52$. Катерина, прочтите, что здесь написано. Из скольких десятков и единиц состоит число 25? - Из 2 десятков и 5 единиц, а 52? - Из 5 десятков и 2 единиц. - Что вы сначала будете складывать? - Сначала десятки, а затем единицы. - Складывайте. - 50 да 20 - 70; 2 да 5 - 7, получится 77».

В третьем классе проходили десятичные дроби. Здесь можно было услышать такой разговор: «Решите теперь, дети, такую задачу: У одной девочки было 0,3 аршина ленты, а у другой на 0,5 аршин больше. Сколько аршин ленты было у второй девочки? Что дано в задаче? Надо узнать, сколько аршин ленты было у второй девочки. Нельзя ли десятичные дроби скла-

дывать как целые числа? Попробуйте сложить 0,3 и 0,5 как целые числа, что получится?»

На уроке русского языка в первом классе разбирали басню И. Крылова «Волк и Кот»: «Что значит слово «забежал»? Все ли равно сказать «забежать или прибежать»? Что значит «живот спасая»? Как это можно сказать иначе? «За шкуру он свою дрожал», что это значит? Рассказ прочитанного: Волка преследовали охотники и стая гончих. Боясь за свою жизнь, он забежал в деревню, надеясь там укрыться от опасности, и т.д. Главная мысль басни: если кто-нибудь хочет, чтобы ему делали добро, то и сам должен делать добро другим»³².

После окончания такого урока преподаватели оценивали их проведение, указывали на недостатки, помогали преодолеть трудности.

В гимназии имелась довольно хорошая библиотека. Она делилась на фундаментальную (997 названий, 2131 том) и ученическую (1854 названия, 3104 тома). Были устроены специально оборудованные кабинеты: физический, естественных наук и учебных пособий, хранящий чу-

десные пособия по зоологии, ботанике и минералогии.

Имелись географические и исторические карты, глобусы, модели для рисования.

Большая часть девочек-григоровок была костромичками. Но немало было и приезжих. Некоторые из них жили у родственников или на частных квартирах. Выбор таких квартир зависел от родителей, но должен был быть одобрен и гимназическим начальством. В начале года квартиры осматривались классными надзирателями и врачом гимназии для определения пригодности квартир в гигиеническом отношении и в отношении нравственного влияния, какое могут оказать на ученицу жильцы данной квартиры. В течение года классные надзирательницы посещали время от времени эти квартиры для наблюдения образа жизни учениц вверенных им классов.

Часть девочек жила в дворянском Романовском пансионе. Проживание здесь, как и обучение в гимназии, было платным. С течением лет число живущих в пансионе менялось. К 1 января 1916 г. состояло 28 полных пансионеров и 31 своекоштная пансионерка, полностью оплачивающих стоимость проживания. Плата с учениц 8 класса составляла 330 рублей в год, с учениц 4 - 7 классов - 320, с учениц 1 - 3 классов - 315 рублей и с учениц приготовительного класса - 290 рублей с включением платы за учение.

В 1915 г. в гимназии насчитывалось 45 служащих. Из них 13 преподавателей получили образование в высших учебных заведениях, 23 - в средних, остальные были с низшим и профессиональным образованием, среди последних, вероятно, учителя рукоделия, хорового пения и т.п.

Классы насчитывали от 26 учениц в восьмом до 49 - в шестом.

В начале своей деятельности гимназия принимала в свои стены лишь

представительниц дворянских фамилий, спустя полвека обучение здесь стало более демократичным. Ученицы представляли самые различные сословия. В 1916 г. приходили в гимназию и потомственные дворянки - 66 девочек - и дочери личных дворян и чиновников, их было 227, представительниц духовного звания - 47, дочерей почетных граждан и купцов - 90, мещанок - 153, казачек - 2, крестьянок - 142. Прочих званий - 16 учениц. Все они были российскими подданными за очень небольшим исключением.

Заканчивали гимназию девушки в возрасте от 17 лет до 21 года. Это зависело от того, в каком возрасте они приступили к учебе и поступали ли они в старший педагогический класс или завершали обучение в седьмом.

Кроме общеобразовательных предметов, гимназистки занимались рукоделиями и рисованием. Преподавалось им пение (в том числе были церковный хор и оркестр), танцы, гимнастика, с 1912 г. - домоводство. Дополнительно можно было получить знания по «необязательным» предметам: гигиене, немецкому и французскому языкам.

Почти каждый воскресный день в гимназии устраивались чтения литературного и научного содержания. Для учениц старших классов читались лекции по славянскому вопросу, 2-3 раза в год обсуждались рефераты на литературные темы.

Проводились местные экскурсии под руководством учительницы естествознания: на Волгу, в механические и химические мастерские технического училища, в обсерваторию губернского земства, на городскую электрическую станцию.

Занятия пением и музыкой помогали проводить в гимназии литературно-музыкальные спектакли. В основном они были благотворительными. Деньги, полученные от

продажи билетов, с 1914 г., начала империалистической войны, шли на приобретение материалов для изготовления ученицами белья и теплых вещей для действующей армии, на обеспечение денежными средствами лазарета для раненых воинов на 10 коек, в учебное время лазарет содержался на периодические взносы учениц и учащихся. Проводились ученические спектакли с назначением сбора в комитет великой княжны Татьяны Николаевны в пользу лиц, пострадавших от войны, и лотерея в пользу сербов.

Родители некоторых учениц затруднялись оплачивать обучение своих дочерей. В помощь им существовало несколько стипендий³³.

Преподавание в Григоровской гимназии было поставлено на высоком уровне, однако программы ее не соответствовали программам муж-

ских гимназий. Еще сильно было мнение в неспособности девочек постигать ту же программу, что и мальчики. Но жизнь вносила свои коррективы. Многие девушки мечтали поступить после окончания гимназии на высшие курсы или в университеты. Для них это представлялось весьма затруднительным - нужно было самостоятельно подготовиться по некоторым предметам, не включенным в программу женских учебных заведений или изучаемых в недостаточном объеме: по русскому языку, математике, физике, латинскому и одному из иностранных языков.

Родители посчитали необходимым подмочь своим дочерям. В течение нескольких предреволюционных лет шла переписка по этому вопросу. В 1916 г. гимназический родительский комитет обратился к министру народного просвещения с просьбой об «уравнивании программ женских гимназий с программами мужских гимназий по всем предметам для предоставления окончившим в них курс прав на поступление в высшие учебные заведения».

Управление Московского учебного округа отвечало довольно уклончиво. Дескать, закона такого нет, но возражений и препятствий чиниться не будет, если будут созданы частные курсы, где и будут преподаваться дополнительные предметы³⁴.

К декабрю того же года на заседании учебного совета уже были рассмотрены и одобрены учебные

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Представительница сего Яковлева Анна
 родившаяся 22 января 1894 года
 в г. Костромской губернии, в селении / бывшем имении / в Костромской губернии
 из Костромской Григоровской женской гимназии поддержавшая испытание вступительного курса
 в Костромской Григоровской женской гимназии на кажесомы испытании получила
 следующие баллы:

а) по обязательным предметам:	
по закону Божию	<u>4</u> (3)
— русскому языку	<u>4</u> (3)
— арифметике	<u>4</u> (3)
— алгебре	— (—)
— геометрии	— (—)
— истории	<u>4</u> (3)
— естественной истории	<u>4</u> (3)
— физике	— (—)
— географии	<u>4</u> (3)
— черчению	<u>4</u> (3)
— рукоделию	<u>4</u> (3)
б) по необязательным предметам:	
— французскому языку	— (—)
— немецкому языку	— (—)
— рисованию	— (—)

В удостоверение чего и дано ей Яковлеву Анне сие
 свидетельство, по определению Педагогического Совета Костромской Григоровской
 гимназии, в г. Костромской губернии 1916 года 29 числа января дня.

Председатель Педагогического Совета Костромской Григоровской
 гимназии Будякина А. Камарова
 Заведующая Яковлева Анна
 Секретарь Яковлева Анна
 Председатель Педагогического Совета Яковлева Анна

Свидетельство А. Яковлевой

планы и программы. Было решено с 1917/1918 учебного года преобразовать отделения старшего 8-го класса³⁵. Одно отделение должно было стать педагогическим для тех, кто желал посвятить себя педагогической деятельности в качестве учительниц начальных классов. А другое отделение предназначалось для подготовки выпускниц в высшие учебные заведения. Здесь особое внимание уделялось общеобразовательным предметам³⁶.

Но уже в июне 1917 г. педагогический совет ходатайствовал о сохранении общеобразовательных предметов и в педагогическом классе, с тем чтобы закончившие его впоследствии также имели возможность поступить в университеты³⁷.

**Из программ
для поступающих
в Костромскую
Григоровскую гимназию**

**В ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАСС
(Возраст от 8 до 12 лет)**

1. Закон Божий. Главнейшие молитвы. Символ веры и 10 заповедей (объяснения не обязательны).
2. Русский язык. Чтение и списывание с книги.
3. Арифметика. Умение считать и изображать числа до 100.

**ПРОГРАММА 7-ГО КЛАССА
(Для желающих подвергнуться
испытаниям за семь классов
гимназии)**

1. Знание курса шести классов.
2. Закон Божий. Православно-христианское вероучение.
3. Русский язык. Произведения Карамзина, Жуковского, Крылова, Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Кольцова. Письменные работы на курсовые темы и рассуждения.
4. Арифметика. Повторение курса арифметики.
5. Алгебра. Действия над иррациональными количествами. Решение

уравнений высших степеней, приводимых к решению квадратных. Прогрессии арифметические и геометрические. Неравенства. Неопределенные уравнения.

6. Геометрия. Стереометрия. Численные приложения к измерению поверхностей и объемов тел.

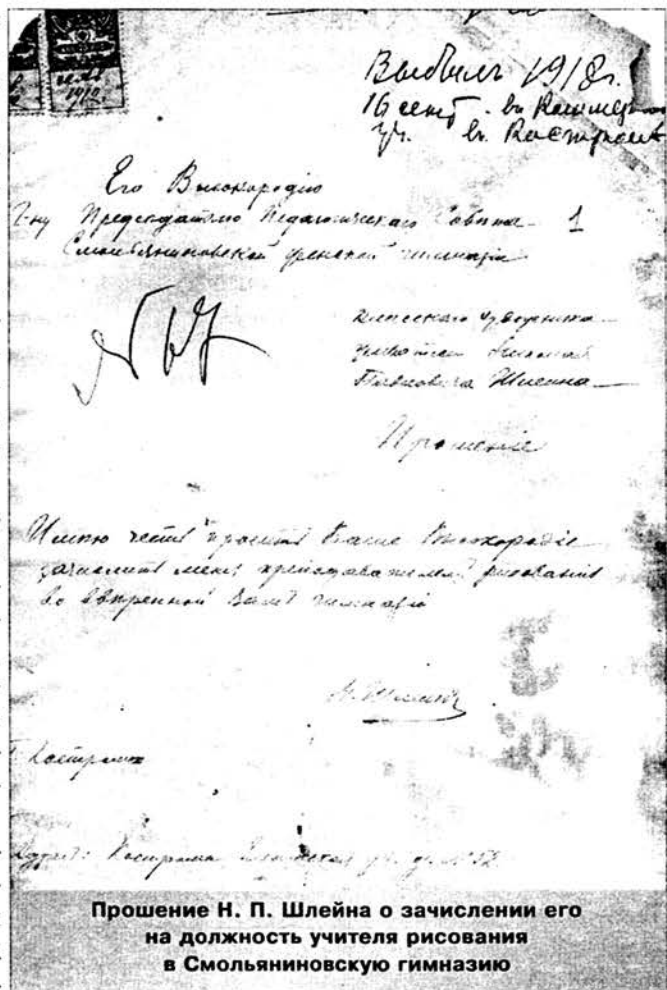
7. История. По всеобщей истории: с французской революции до третьей республики. По русской истории: с Павла I-го и окончить царствованием Александра III-го.

Кроме этого, будущие семиклассницы должны были ответить на вопросы по математической географии, экономической географии России, физике, французскому и немецкому языкам. В программу по рисованию входило рисование с гипсовых моделей, изображающих маски, головки, бюсты, рисование с чучел птиц и зверей, цветов и упражнения в перспективном черчении³⁸.

**Смоляниновская
гимназия**

11 ноября 1886 г. выпускница Григоровской гимназии девятнадцатилетняя Юлия Смолянинова получила свидетельство на звание домашней наставницы и с правом преподавания русского языка и математики. Спустя четыре года она открыла частные начальные училища для мальчиков и девочек.

В 1902 г. Юлия Смолянинова решила закрыть начальное мужское училище и открыть вместо него

учебное заведение для совместного обучения мальчиков и девочек³⁹. Но почему-то планы ее изменились, и с разрешения попечителя Московского учебного округа Юлия Владимировна была утверждена в должности начальницы частной женской прогимназии. В своем учебном заведении она вела уроки французского языка. В прогимназии училось около 130 девочек при 12 преподавателях, плата за обучение составляла 50 рублей в год⁴⁰. Около 100 учениц были дочерьми дворян, чиновников и мещан, остальные относились к сельским сословиям и духовенству. Два раза в неделю прогимназию посещал врач М.П. Богомолов, исполняющий эту обязанность бесплатно. Он осматривал заболевших учениц, давал необходимые советы и прописывал лекарство.

В июле 1906 г. Смольянинова открыла женскую гимназию, вторую в Костроме. В этой гимназии она служила до реформирования ее во 2-ю советскую школу 2-й ступени в августе 1918 г. И потом, до июня 1919 г., преподавала в этой школе французский язык, пока не была уволена в отставку с выплатой пенсии распоряжением губернского отдела народного образования. После этого Юлия Владимировна работала библиотекарем в Костромской центральной научной библиотеке.

У Смольяниновой не было своих детей, всю свою жизнь она посвящала ученикам. Была пожалована золотой медалью на Анненской ленте «За усердие», нагрудной медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых и серебряной медалью на Владимирской ленте «За усердие»⁴¹.

Гимназия занимала двухэтажное каменное здание на улице Мшанской (ныне Островского). Учащиеся ее носили форму синего цвета.

В гимназии было 8 классов (восьмой - педагогический). В 1-м классе преподавали Закон Божий, арифметику, чистописание, немецкий и французский языки, географию, рисование и танцы, во 2-м классе добавлялись уроки рукоделия и вместо чистописания - русский язык, в 3-м истории, в 4-м вместо географии вводилось преподавание естественной истории, в 7-м - космография и физика. Уроки немецкого и французского шли ежедневно. Восьмой класс, открытый в 1908/

1909 учебном году, был педагогическим, поэтому основное внимание уделялось изучению методик преподавания русского языка и арифметики, изучению гигиены и педагогики⁴². Гигиену преподавала Софья Сперанская - врач, француз-

впервые». Восьмиклассница Рудинская прекрасно пропела «Кольбельные песни». Она обладает сильным и сочным голосом приятного тембра и умело владеет им. [...] В заключение были представлены «живые картины»: «Мысль» (Верховская), «Две скорби» (Голубева и Третьякова) и «Мать» (Верховская). Картины были эффектны и новы по замыслу: на черном фоне яркие освещенные белые мраморные фигуры. Публика пришла от них в восхищение и сделала устроителю их Н.Л. Иванову (учитель рисования) шумную овацию, вызвав его на эстраду. Вечер закончился танцами, музыку для которых наняла госпожа Сколзубова, буфет пожертвовала госпожа Вахромеева.

Вечер носил теплый семейный характер.

«Наша Костромская жизнь». - 1911. - 26 апреля.

Юбилейный день в Смольяниновской гимназии

Из всех школ наиболее живо и ярко юбилей освобождения крестьян от крепостной зависимости отпраздновала Смольяниновская гимназия.

В час дня 19 февраля в здании училища был отслужен молебен, после которого учительница истории Юницкая прочла реферат на тему «Как возникло и как пало крепостное право».

Некоторые ученицы очень недурно продекламировали несколько стихотворений, иллюстрирующих эпоху крепостного права. Хор исполнил кантату в честь освобождения крестьян. [...]

Праздник закончился раздачей учащимся портретов императора Александра II.

«Наша Костромская жизнь». - 1911. - 22 февраля.

Частная женская гимназия Ю.В.Смольяниновой

Приемные испытания в I и II класс гимназии и старшее и

190 ^{5/6} учебный годъ.						
Поведение.	1-я	2-я	3-я	4-я	Оцѣна годовая.	Оцѣна на выпускъ.
	четверть	четверть	четверть	четверть		
Предметы учения.	А	Б	В	Г		
Законъ Божій		4	3х	2/	4	
Русскій языкъ съ перс.-славянскѣмъ.		4/4	4/4	4/4	4/4	
Арифметика.			4	4	4	
Геометрія.						
Географія.		4	5	4	4	
Исторія.						
Естественная исторія.						
Руководствѣ.		4	4	5	5	
Французскій языкъ.			4	4	4	
Чистописание.		3	3	4	4	
Неправильность учебныхъ пособій.						
Число пропущенныхъ уроковъ.						
<p>Постановленіе Педагогическаго Совѣта:</p> <p><i>Получено отъ 2-й четверти.</i></p> <p><i>Подпись Начальницы гимназии Л.В.Смольянинова</i></p>						
<p>Подпись родителей:</p> <p>1-я четверть</p> <p>2-я четверть <i>Л.В.Смольянинова</i></p> <p>3-я четверть <i>Н.Тарасова</i></p> <p>4-я четверть</p>						
Ведомость успеваемости						

ский язык - учительница Савич, получившая образование в Высшей женской школе в Швейцарии.

Средства частной гимназии Ю.В. Смольяниновой складывались в основном из ученической платы. Ежегодно гимназия получала помощь от губернского земства в размере 500 рублей. В 1913 г. ей было выдано единовременное пособие в размере 5000 рублей на покупку дома. Некоторую помощь оказывало городское общество⁴³.

В Смольяниновской гимназии

В воскресенье в Смольяниновской гимназии состоялся интересный ученический концерт. Сестры Яблочковы очень хорошо исполнили дуэт: «Что же, мне не

среднее отделения приготовительной школы при гимназии имеют быть 19 и 20 мая с 9 часов утра. В младшее отделение школы принимают неграмотных.

«Костромская жизнь». - 1914. - 11 мая.

Костромское епархиальное женское училище

Костромское епархиальное училище открылось в сентябре 1901 г. Основное здание училища к этому времени еще не было готово, и ученицы пришли в нанятый епархиальным советом дом на Ивановской улице.

В 1906 г. училище переселилось в новое трехэтажное каменное здание на Муравьевке, выстроенное по соседству с 1-й мужской гимназией. Средства на его строительство выделил личный почетный гражданин Павел Сергеев, ставший почетным блюстителем училища. Начальницей училища была назначена Любовь Ивановна Пospelова. За службу на учебном поприще ей была высочайше пожалована золо-

Преподаватель епархиального училища. Фото 1915 г.

тая брошь с бриллиантами, золотая медаль на Андреевской ленте и знак Красного Креста⁴⁴.

На учебу в епархиальное училище принимали девочек из семей свя-

П. СЕРГЕЕВ. Фото н. XIX в.

щеннослужителей. Здесь они получали среднее образование, профессиональную подготовку в качестве учительниц церковно-приходских школ. В училище было шесть основных классов и 7-й дополнительный педагогический класс с двухгодичным курсом, все классы имели параллельные отделения.

В 1916 г. в училище обучались 628 учениц, из них 600 принадлежали к духовному званию. Около половины учащихся были из семей сельских священников и проживали либо в училищном общежитии, либо на наемных квартирах. Обучение было, как и в других учебных заведениях, платное, при этом полных пансионерок не было ни одной, помощь из епархиальных средств оказывалась 141 девочке, и трое учились на благотворительные стипендии.

Учебный год в 1916 г. начался 25 сентября, и до 4 октября уроки в училище начинались в 8.45 и продолжались до 2 часов дня. С октября в здании училища стали проходить занятия Костромской духовной семинарии. Семинаристы приходили во вторую смену, и поэтому продолжительность уроков в епархиальном училище пришлось сократить с 50 до 40 минут, при этом занятия начинались в половине девятого утра и продолжались почти до

часа дня. Перемены между уроками длились по 10 минут, после третьего урока воспитанницам выделялось 20 минут на завтрак.

Жизнь учениц регулировалась правилами, выработанными советом училища. Эти правила были обязательны для пансионерок, проживающих в общежитии, и приходящих учениц. Каким же был обычный день епархиалки? Проснувшись без четверти семь и совершив утренний туалет, ученицы направлялись в столовую, где после краткой утренней молитвы пили чай. В 8 часов 20 минут происходила утренняя молитва в церкви в присутствии начальницы, всего воспитательного персонала и воспитанниц. В чтении утренних молитв принимали участие воспитанницы 4 - 5 классов, старшие девочки по очереди руководили общим пением на утренних и вечерних молитвах.

Преподаватель епархиального училища. Фото 1915 г.

После этого все шли на занятия. В половине третьего пансионерки обедали, после обеда можно было гулять, играть на рояле или читать. Девочки под руководством наставниц учились петь или просто играли в училищном дворе.

Зимой во дворе строили снежную гору, заливали каток, можно было играть в крокет, городки, в мяч или лаун-теннис.

С половины четвертого начинались вечерние занятия, которые продолжались до половины девятого.

Преподаватель
епархиального училища.
Фото 1915 г.

После этого ученицы ужинали и совершали вечернюю молитву в зале. Затем младшие воспитанницы отправлялись в свои комнаты, а старшие могли продолжать занятия до половины одиннадцатого.

В училищном интернате размещалась половина воспитанниц, остальные жили на наемных квартирах, у родителей или у родственников. Все квартиры обязательно осматривались администрацией «с точки зрения гигиеничности и приличия», собирались сведения о благонадежности хозяев. Если что-то не устраивало педагогов, учениц приходилось переселять на другие квартиры. Ученицы, проживающие на квартирах, находились в худшем положении, чем пансионерки. Иногда квартиры находились довольно далеко от училища, и если принять во внимание бедность сельских священников, которые не всегда могли приобрести детям достаточно теплую одежду и хорошую обувь, можно понять, что девочкам нелегко было добираться до училища. Рядом с пансионерками постоянно находились воспитательницы, которые могли помочь в приготовлении уроков. Но, вероятно, общежитие не могло вместить всех нуждающихся в нем. Поэтому училище помогало нуждающимся чем могло: выдавались небольшие денежные пособия, учебники, списанная одежда также раздавалась. Все приходящие ученицы могли пользо-

ваться училищной баней. Несколько раз в месяц воспитательницы посещали квартиры своих учениц, проверяли условия их жизни, навещали в случае болезни.

Девочек-пансионерок обучали и ведению домашнего хозяйства. Ученицы старших классов ежедневно дежурили на кухне. Они получали от эконома дневной запас провизии, помогали взвешивать продукты и распределять порции, а также готовить некоторые блюда. Девочки вели учет выданных продуктов. Все воспитанницы дежурили по классу, спальне, одежной, они принимали участие в глажении белья. Уроки рукоделия также готовили учениц к будущей жизни.

В военные годы воспитанницы шили белье, предназначенное солдатам.

Восьмиклассницы помогали фельдшернице и дежурили при заболевших девочках. Они помогали измерять температуру, развешивать порошки и делать перевязки. Некоторые посещали курсы сестер милосердия.

Учебный курс епархиального училища несколько отличался от курса светских учебных заведе-

ний. Достаточно сравнить расписания уроков в педагогическом классе епархиального училища и Смольяниновской гимназии. К обязательным предметам, преподаваемым в первый год обучения в педагогическом классе училища, относились православное богословие (3 урока в неделю), гигиена (2 урока), педагогическая психология

Преподаватель
епархиального училища.
Фото 1915 г.

(3 урока), история русской литературы (2 урока), гражданская история (2 урока), методика русского языка (1 урок), методика арифметики (1 урок), методика пения (2 урока), математика (2 урока), физика (2 урока), естествоведение (3 урока).

Костромское епархиальное женское училище. Фото начала XX в.

Выпускница епархиального училища. Фото 1915 г.

валась ею. Кроме того, составлялось особое расписание ведения уроков практикантками. Чаще всего это были уроки русского, славянского языков и арифметики, занятия проходили с более старшими детьми. К практике девушки готовились в течение нескольких дней. Они писали конспект урока и передавали его на проверку преподавательнице, которая затем возвращала его со своими замечаниями. На уроке практикантки присутствовали преподавательница, воспитательница и все ученицы 7-го класса, которые делали записи о достоинствах и недостатках урока. Был среди учениц и ответственный критик - ученица, дававшая урок накануне. Оценивался как пробный урок, так и критика его.

Ученицы 6-го класса также помогали в работе образцовой школы, они наблюдали за порядком и чистотой, помогали проверять тетради и т.п. Два раза в неделю ученицы этого класса посещали уроки школы и составляли конспекты уроков, проводившихся ее учительницами.

В течение выпускного года ученицы посещали уроки первых трех классов уже самого епархиального училища, во втором полугодии они уже сами проводили пробные уроки русского языка, арифметики, географии и истории.

Во время теоретических занятий выпускницы изучали методику преподавания предметов начальной школы, занятия их были посвящены в том числе и критическому разбору (с точки зрения

Выпускница епархиального училища. Фото 1915 г.

педагогической науки) принятых в разных школах учебников. Письменные работы старшеклассниц делились на «срочные» - для их написания давался месячный срок - и рефераты к семинарам - на их подготовку давалось около 2 месяцев. Ученицам предлагалось несколько тем, из которых выбиралась одна.

Вот некоторые темы, предложенные к написанию рефератов в 1915/1916 учебном году: «Общечеловеческий интерес изучения истории русской литературы», «Моральный элемент в русской литературе», «Дон Кихот и Гамлет», «Достоевский как психолог», «Софокл и его трагедии», «Политические противоречия в московской жизни XVI века» и тому подобное.

В епархиальном училище служили 19 преподавателей, имевших в основном высшее педагогическое образование: преподаватель гражданской истории Александр Самарянов обучался в Императорской Московской духовной академии, учительницы географии Сусанна Рыбникова и алгебры Александра Вертоградская окончили Бестужевские женские курсы, преподаватели природоведения, естествоведе-

В основание учебного плана была положена задача при общем образовании дать ученицам теоретическую и практическую подготовку к успешному обучению детей в начальной школе. Педагогическая подготовка носила преимущественно практический характер. При училище в 1906 г. была открыта образцовая начальная школа, в которой ежедневно проводили занятия старшеклассницы. По двое дежурных назначалось в младшее отделение школы для проведения занятий. Накануне учительница школы готовила одну из девушек к уроку, передавала ей материал по теме. Вторая девушка должна была присутствовать на уроке и вести запись содержания урока, а также дать этому уроку свою оценку. Запись рассматривалась преподавательницей и оцени-

Выпускница епархиального училища. Фото 1915 г.

ния и космографии Анна Иванова и русского языка и теории словесности Анна Виноградова получили образование на Высших Петроградских женских курсах, преподаватель физики и геометрии Николай Рейнпольский обучался в Юрьевском университете.

Кроме преподавателей, на службе в училище состояли 15 воспитательниц и 3 их помощницы, получившие образование в различных епархиальных женских училищах и гимназиях.

При училище была устроена больница с заразным отделением. Перед поступлением в училище девочек обязательно осматривал врач, такой же осмотр проводился и потом, два раза в год. Составлялись отчеты о состоянии здоровья воспитанниц. Заболевшим девочкам лекарства выдавались бесплатно. Духовное училище должно было отличаться от светских учебных заведений тем, что здесь обязательно соблюдались посты. Но девочкам с ослабленным здоровьем составляли отдельный стол, и во время постов, на это духовенством ассигновалась специальная сумма.

По воскресным и праздничным дням в училищном зале устраивались литературно-научные чтения с волшебным фонарем. В чтении принимали участие и преподавательницы, и учащиеся. Вот некоторые темы чтений: «Дикие лебеди» - сказка Андерсена», «Землетрясения и вулканы», «Евгений Онегин» (отрывки были прочитаны ученицами), «Крестьянские дети» (представлены в лицах ученицами младших классов) и др.

1915/1916 учебный год был сокращен и закончен к 1 апреля. Требовались помещения под эвакуируемые учреждения и госпитали. Училище приняло в свои стены гродненский военный госпиталь, продолжавший действовать и в годы гражданской войны. Воспитанницы училища как могли помогали армии, они вязали перчатки,

шили белье, собирали кисеты, в которые, кроме табака, вкладывали мыло, спички и иголки. Девочки сокращали свои порции и отправляли в армию пакетики с чаем и сахаром. Все посылки отправлялись с детскими письмами. Для детей беженцев устраивались дневные за-

Выпускница епархиального училища. Фото 1915 г.

ятия, после окончания учебных занятий в епархиальном училище эти дети были переведены в школу для беженцев, организованную женской городской организацией помощи беженцам.

Недолгое существование Костромского епархиального женского училища, надо думать, принесло немалую пользу делу народного образования. Его выпускницы и после переворота 1917 г. продолжали учить крестьянских детей и передавать им не только свои знания, но и чувство прекрасного, развитое в них годами учебы в Костроме.

Мариинский приют

В 1839 г. правительство утвердило Положение о детских приютах, созданием которых должно было озаботиться губернское начальство. Денег от казны на содержание приютов выделять не предполагалось.

В Костроме попечительство о детских приютах было открыто в 1847 г., и главной его заботой стало создание самого приюта.

Из Санкт-Петербурга поступило высочайшее позволение о присвоении вновь открываемому приюту имени великой княжны Марии Николаевны, дочери Николая I. Для приюта на первых порах нашли наемную квартиру. Капитал складывался из доброхотных пожертвований, самыми крупными вкладами были вклад Платона Голубкова в 5000 рублей и дом, пожертвованный князьями Козловскими и затем проданный. Нашлось немало благодетелей, согласившихся снабжать приютских детей продуктами и необходимыми вещами.

Первые дети, поступающие в приют, жили в родных семьях либо приемными. Семьи, конечно, должны были быть бедными, а дети предпочтительно, но необязательно - сиротами.

Родители или опекуны писали прошение, в котором описывалось бедственное положение семьи, прикладывали выписки из метрических книг с записью о рождении ребенка, свидетельство врача об отсутствии серьезных болезней.

Больше того, приют не был создан для проживания в нем детей. Скорее, первоначально, если проводить аналогии с современными детскими учреждениями, он походил на детский сад для младших детей и на школу с трудовым обучением для старших.

Дети приходили в приют утром, а вечером возвращались в семьи. Блага приютского жития распространялись на малышей старше 5 лет.

Детский Мариинский приют в Костроме был общесословным. Питомцами его были мещанские и солдатские дети, сыновья и дочери неимущих дворян, дети чиновников, вольноотпущенных и даже дворовых.

В первый год существования приют принял до 40 мальчиков и девочек.

Была нанята большая квартира в доме Тимофеевой, и 10 июня 1847 г.

состоялось торжественное открытие. В мае 1848 г. приют приобрел за весьма умеренную цену собственный дом на Никольской улице у дворянской девицы Купреяновой.

При доме было «довольно просторства земли для огородных овощей, мелочных же лавок и наемных погребов, даже хороших торговых бань в городе Костроме» не было. Естественно, требовались большие переделки, ремонт купленного дома, а также строительство бани, погреба, амбара и сарая.

Внутренняя отделка двухэтажного каменного с мезонином дома, обшивка стен тесом, устройство каменной лестницы обошлось в сумму более 3000 рублей. Причем из капитала попечительства денег практически не брали, «ибо благодотворительные лица для окончания постройки пожертвовали достаточно». Самую крупную сумму в 900 рублей внес уже упомянутый Платон Голубков.

В это же время губернское попечительство совершило еще одну замечательную сделку - приобрело за 1400 рублей «давно оставленный и почти разрушенный театр в доме купца Сыромятникова». Театр должен был стать и стал одной из важнейших статей дохода приюта.

Некоторые факты из истории театра

Первые спектакли были даны в декабре 1848 г. и феврале 1849 г. Мысль устроить «благородные спектакли в пользу приюта» родилась у попечительницы Надежды Ивановны Григорьевой. Нашлись

и «благородные» актеры, в том числе ставший впоследствии известным литератором Алексей Феофилактович Писемский.

Долгие годы театр принадлежал губернскому попечительству о детских приютах, принося ему доход. Заключались контракты с антрепренерами на аренду театра.

В 1863 г. старое театральное здание было продано с публичного торга, а в начале осени совершилась купчая крепость «на запродаанный мещанином Дмитрием Яковлевичем Дурыгиным дом

его». На отделку нового театра было истрачено более 9000 руб. Руководил работами губернский архитектор Григорьев. За устройство театра ему была объявлена высочайшая благодарность.

С новым зданием театра приюту не везло: то арендатор театра Аверкович перестал платить за аренду, то в 1865 г. при содержателях Докучаеве и Соловьеве случился пожар. Театр постоянно страховали, поэтому попечительство не несло больших убытков, сопровождающих

обычно пожары. Здание отстроили вновь, возобновились спектакли, но, очевидно, управление театром стало слишком обременительным для членов попечительства.

Спустя несколько лет театр решено было продать. В конце 1872 г. губернский инженер Тиден безвозмездно составил проект на усовершенствование конструкций и вел наблюдение за работами по укреплению потолка. А через год был поставлен вопрос о продаже театра городскому обществу. В ноябре 1874 г. из Петербурга пришло высочайшее соизволение на продажу. Сделка была совершена в начале 1875 г. Все движимое и недвижимое театральное имущество стало собственностью города.

Посещали ли театр приютские дети? Вряд ли. Во-первых, в них не старались «развивать потребности, не свойственные самому бедному классу», а во-вторых, просто не принято было «развращать» неокрепшие детские души театральными представлениями.

КОСТРОМСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА

АТТЕСТАТ

Презабитальница сего, ученица Костромского Епархиального женского училища Ивановна Надежда, мать Ивановна Надежда, родилась 1842 году, поступила по экзамену по 1 классу Костромского Епархиального женского училища в 1902 году.

В настоящем 1904 году обучения она окончила с немалым успехом уроки чтения и, при исключительном поведении и благодарности оказала успехи:

1. Вь живонь Божіемъ	_____
2. Русскоеъ языкѣ	} <u>отлично</u>
3. Церковно-славянскоеъ языкѣ	
4. Русской словесности и литературы	} <u>отлично</u>
5. Гражданской Исторіи Русской и Воеобшей	
6. Географіи Русской и Воеобшей	} <u>отлично</u>
7. Арифметикѣ	
8. Алгебри	} <u>отлично</u>
9. Геометріи	
10. Физикѣ	} <u>отлично</u>
11. Природовѣдѣнію	
12. Педагогикѣ	} <u>отлично</u>
13. Церковномъ пѣніи	
14. Честовисаніи	} <u>отлично</u>
15. Рукоделии	
16. Русованіи	} <u>отлично</u>

Аттестат об окончании Костромского епархиального женского училища

За всеми заботами прошло более 2 лет со дня открытия приюта. Наконец, в октябре 1849 г. отделка дома была завершена, мебель перевезена, и 22 октября здание было освящено.

Как уже говорилось выше, дети находились в приюте лишь днем, кроме двух воспитанниц, которых готовили в помощницы смотрительницы. Теперь появилась возможность принять небольшое количество детей для постоянного проживания. Циркуляр главного попечительства позволял принимать в «ночные приюты» лишь круглых сирот, притом не имеющих никаких родственников или тех, «кои живут у таких благотворителей, которые сами питаются подаванием, и которыми дети эти служат тягостным бременем». В ночное отделение взяли лишь 10 девочек. Считалось, что, получив приютское образование, к 12 годам девочка уже не будет в тягость своим благотворителям, так как сможет добывать пропитание собственным трудом.

Дать ребенку простейшие навыки ремесел было одной из главных задач приюта. Не прижились в Костроме изящные ремесла, которым обучали детей в столичных приютах, например, золотшвейное. Практичные члены попечительства посчитали, что «сии рукоделия не приемлемы к здешнему краю бедного класса народа и легко могут способствовать к развитию таких знаний и потребностей, которые будут тягостны для совершенно бедных детей. В здешнем краю необходимо учить прясть на самопрялке, шить самое простое белье, тачать башмаки и заниматься огородничеством. То есть приучать к таким занятиям, которые составляют обыкновенный круг действий здешнего бедного класса народа»⁴⁵.

Девочек одели в коричневые платья из нанки, полотняные передники и пелерины, фланелевые зеленые в черную клетку пальто, на головки - зеленые в черную клетку платки. Шерстяные чулочки старшие девочки вязали сами. Конечно, дети были одеты весьма скромно -

просто и добротнo. Их вовсе не баловали.

К началу 1850 г. в приюте числилось 60 детей - 17 мальчиков и 43 девочки⁴⁶.

В декабре этого же года началось обучение воспитанниц прядению льна на самопрялках, а воспитанников - башмачному ремеслу. Затем девочек учили ткать тесемки, вязать чулки, фуфайки, перчатки. Старшие девочки учились стирать и шить белье, стирать манишки и воротнички, отглаживать их. Причем это было обучение возможной будущей профессии - прачечному ремеслу. Учили детей украшать фольгой образа и картины, делать футляры.

Приюту были подарены самопрялки, сделанные по образцу бельгийских, для прядения самой тонкой пряжи, и ярославские - для обыкновенной пряжи.

Предполагалось, что по выходе из приюта дети в качестве награды будут получать «полное собрание орудий»⁴⁷.

Возле приюта было достаточно земли. Обгорелые стволы берез распилили на дрова нанятые работники из арестантской роты. Освободившуюся землю решили использовать под огород, обучая огородничеству детей. Были посажены кусты малины, смородины, крыжовника.

В 1863 г. в приют стали принимать только девочек.

14 ноября 1897 г., в день рождения императрицы Марии Феодоровны, вдовы Александра III, происходило торжественное празднование 50-летия приюта.

К этому времени, кроме каменного 2-этажного с мезонином дома и надворных построек, была сделана каменная 2-этажная же пристройка (в 1893 - 1895 гг.). Все строения были оценены в 15500 руб. В это время в приюте воспитывались 104 девочки. Из них чуть больше половины постоянно проживали там.

Содержание 1 девочки в приюте обходилось в 18 рублей 77 и 4/5 копейки, в ночлежном отделении - в 25 рублей 20 с половиной копеек в год.

Капитал приюта к этому времени составлял более 50 тысяч рублей. Складывался он из обязательных членских взносов, платы за дорогостоящих воспитанниц, ежегодного пособия от костромского губернского земства, процентов с капитала, единовременных пожертвований, из сборов с различных учреждений и должностных лиц, благотворительных концертов в пользу приюта, денег, полученных от продажи рукоделий.

Воспитывали девочек смотрительница и 3 ее помощницы. Старшая помощница, Софья Орестовна Депутатова, поступила в приют в год его открытия. Она была одной из тех двух воспитанниц, которых сразу стали готовить к будущей должности - помощницы смотрительницы. Проработав более тридцати лет, не раз получая благодарности, в 1908 г. Софья Орестовна вышла в отставку. На ее место была назначена Е.А. Верина - также бывшая воспитанница приюта.

За 50 лет у приюта было 6 попечительниц, 4 директора, 5 почетных старшин, 3 смотрительницы и 7 помощниц.

При приюте было устроено приходское двухклассное училище. Здесь девочки обучались Закону Божию, русскому языку, арифметике, отечественной истории, географии, чистописанию и рисованию. Им преподавали начальные сведения из естественной истории и геометрии, учили церковному пению, рисованию по фарфору и атласу и разным рукоделиям: шитью белья, платья, вязанью чулок и кружев, вышиванию.

Платье и белье для себя они шили сами, дежурили на кухне, учась готовить. Уборка комнат относилась также к обязанностям воспитанниц.

Вставали они в 6 часов утра и, убрав свои постели, после чтения и пения общей молитвы пили чай, а затем занимались рукоделием до 9 часов. Классные занятия проводились с 9 до 12 с половиной часов дня. В это время подавался обед, затем продолжались занятия руко-

Приют-ясли Галичского отдела Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества. Фото 1914 г.

делием. В 4 часа - вечерний чай, прогулка, выполнение заданий на следующий день. В 8 часов дети ужинали и в 9 ложились спать.

Возраст воспитанниц составлял от 6 до 17 лет. Как правило, по достижении 17 лет девушек отправляли в самостоятельную жизнь, многим заранее подыскивали место будущей работы.

Ясли

В 1901 г. газета «Костромской листок» напечатала объявление общества «Помощь детям» об официальном открытии 25 ноября детских яслей. «Как мы слышали, в ясли уже принято несколько человек детей. Вероятно, и еще немало кандидатов найдется в недалеком будущем. От энергии лиц, стоявших во главе дела, и сочувствия широких кругов общества будет зависеть успех этого начинания, без сомнения, симпатичного и насущного»⁴⁸.

Существование приюта-яслей продолжилось и в следующие годы. В 1904 г. в яслях было приходящих 39 и постоянно живущих там 11 детей, возраст которых был от 3 недель до 8 лет. Родители детей были людьми различных званий, но, конечно, небольшого достатка. Из

них крестьянских детей - 32, мещанских - 15, духовного звания - 2 и детей чиновников - 1. Занятия родителей, вернее, матерей, так как семьи эти, говоря современным языком, были неполные, приводивших детей в ясли, были такими: 18 женщин занимались поденной работой, 3 - ремеслом, 2 служили прислугой и 3 торговали. В среднем ежедневно ясли посещали 18 - 19 детей.

Дети, живущие в приюте постоян-

но, содержались на средства общества «Помощь детям». Ежедневно на одного ребенка расходовалось 25 копеек, из них на питание - 11 копеек и 14 стоила квартира, прислуга и прочее.

За яслями наблюдали врачи М.Б. Богомолец, Н.А. Усольцев и зубной врач Кротков. Несмотря на их заботы, бедная обстановка приводила иногда к эпидемиям заразных болезней: коклюша, ветряной оспы. Нередко дети болели желудочно-кишечными и кожными болезнями⁴⁹.

В 1914 г. ясли общества переехали в новое помещение - в двухэтажный каменный дом Груздевой на Русиной улице (ныне ул. Советская). В верхнем этаже помещался приют, а в нижнем - столовая. Несколько комнат были отведены под ясли⁵⁰.

Детские площадки

Для летнего отдыха детей, «для развлечения и гимнастических упражнений» обществом «Помощь детям» устраивались детские площадки. Еще в июне 1901 г. в «Местной хронике» было дано такое сообщение:

«Вчера в помещении народной читальни приглашенный правлением общества «Помощь детям» г. Н.С. Филитис открыл практи-

Приют-ясли. Заведующая О. А. Велтистова (справа). Фото 1914 г.

ческий курс 18 подвижных игр для господ руководителей детскими играми на площадках общества. Всего собралось около 60 слушателей, большинство которых и принимали деятельное участие в играх под руководством г. Филитиса. Несмотря на короткий срок, который пробудет здесь г. Филитис, интерес к руководству детскими играми, за последнее время значительно ослабевший, должен возрасти снова, а вместе с тем должно повыситься и количество посещений детьми площадки общества»⁵¹.

В 1911 г. детская площадка располагалась в конце Царевской улицы (ныне пр. Текстильщиков). Это был фабричный район, и, вероятно, основными посетителями этих площадок были дети текстильщиков. Место было не совсем приспособлено для детского отдыха, слишком мало было вокруг зелени⁵².

В следующие годы детская площадка вновь создавалась обществом против здания механико-технического училища им. Ф.В. Чижова. Денежную помощь обществу оказывало Товарищество Кашинской мануфактуры. Заведующим площадкой приглашался один из её служащих⁵³.

Учительская семинария

Несколько слов об учебных заведениях, где готовили самих учителей начальных народных училищ. Во-первых, это учительские семинарии. В сентябре 1872 г. первая такая семинария была открыта в Костроме. В семинарию принимались девушки не моложе 16 лет, в подготовительный класс - не моложе 14 лет. Открыта школа для учительниц была по инициативе и на средства костромского земства. Это было открытого типа учебное заведение с трехгодичным курсом обучения. Здесь преподавались следующие предметы: Закон Божий, основы педагогики, русский и церковно-славянский языки, арифметика, основы геометрии, черчение, русская история, русская география, чистописание и пение, ремесла и гимнастика. Для педагогической практики при учительской семинарии была открыта началь-

ная школа, действовал подготовительный класс.

Педагогическая деятельность была одной из немногих профессий, доступных женщине в конце XIX века. Но спустя несколько лет после начала работы деятельность учительской семинарии оказалась под угрозой. В 1879 г. она была передана в ведение Министерства народного образования, земство при этом теряло права приглашать педагогов и разрабатывать программы. Главное в деятельности педагога теперь не творчество, а политическая благонадежность. В 1886 г. были приняты последние ученицы, которые закончили образование, сдали экзамены и получили свидетельства на звание учительниц начальных народных училищ в 1899 г. В течение 10 лет учебное заведение не действовало.

товки учительниц церковно-приходских школ и школ грамоты.

Выпускники гимназий и епархиальных училищ не хватало, особенно в начале XX века, когда количество школ стало ежегодно увеличиваться. Вновь поднимается вопрос о необходимости создания учительской семинарии в Костроме. Уже в 1896 г. комиссия по народному образованию представила в губернское земское собрание доклад, в котором предлагалось: 1) открыть при Григоровской женской гимназии образцовую школу для ознакомления учениц гимназии с практическими приемами ведения школьного дела, 2) учредить педагогические курсы для преподавателей по образцу курсов 1870-х годов и 3) организовать для бывших учеников народных школ повторительные курсы⁵⁴.

Начало особенно интенсивной де-

Костромская учительская семинария.
Фото 1914 г.

При Григоровской гимназии в 1882 г. был открыт восьмой педагогический класс. Выпускницам его, успешно сдавшим экзамены, предоставлялось право преподавать в начальных народных училищах и быть домашними учительницами. Позже к ним добавились выпускницы Смольяниновской гимназии.

В женском епархиальном училище также преподавались основы педагогических знаний для подго-

тельности земства по отношению к народному образованию следует отнести к 1902 г. Вновь и вновь возникает вопрос об открытии учительской семинарии и учреждении регулярных учительских курсов. Было принято постановление о введении с 1903/1904 учебного года уроков для взрослых.

В 1903 г. земством была создана школьная комиссия, в состав которой входили председатели оценоч-

**С. П. Белов, преподаватель
учительской семинарии.
Фото 1914 г.**

но-статистического и санитарного отделений земства, а затем заведующий книжным складом, также принадлежавшим земству.

С 1904 г. губернское земство выделило средства для проведения статистического исследования необходимости создания «нормальной школьной сети»⁵⁵. Школьная комиссия должна была внести предложения о том, где в перспективе необходимо открыть новые училища.

**Из доклада директора
народных училищ попечителю
Московского учебного округа
9 июня 1900 г.**

Костромское губернское земское собрание в заседании 11 декабря 1899 г. постановило: 1) поручить управе возбудить ходатайство об открытии женской учительской семинарии в Костроме с принятием на счет губернского земства 3-й части ежегодного расхода на ее содержание, с тем чтобы субсидия земства не превышала 5 тыс. руб.

2) Возбудить перед Министерством народного просвещения ходатайство об учреждении при Григоровской женской гимназии в Костроме постоянных педагогических курсов: однолетних для девиц, окончивших курс 8-ми классов гимназии, и 2-летних для [...] прошедших курс 5,6 и 7 классов гимназии.[...]

4) [...] Для некоторых, и притом довольно многих сельских начальных училищ Костромской губернии, хорошие учителя являются более удобными и более полезными деятелями, чем даже наилучшие учительницы. Особенно в местностях глухих или за-

раженных расколом. [...] В настоящее время благодаря некоторым уездным земствам, желающим и настоятельно требующим, чтобы инспекторы народных училищ на освобождающиеся места допускали только избираемых земством кандидаток, а не кандидатов, имеющих у инспектора, хотя бы избранные кандидатки были по образованию и педагогической подготовке ниже инспекторских кандидатов, число учительниц в начальных училищах Костромской губернии значительно превышает число учителей тех же училищ. [...]

ГАКО, ф. 444, оп. 1, л. 2885, л. 1 - 3.

Костромская женская учительская семинария была вновь открыта 9 апреля 1909 г.⁵⁶

**Сведения для желающих
поступить в Костромскую
женскую учительскую
семинарию**

1. Костромская женская учительская семинария имеет целью доставить педагогическое образование девицам всех сословий **православного** исповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах.

2. Семинария открывается в текущем году в составе одного подготовительного класса, в каковой будет и производиться прием воспитанниц.

3. В Семинарию принимают девицы не моложе 14 и не старше 20 лет. [...]

4. Желающие поступить в Семинарию прежде экзаменов подвергаются медицинскому осмотру. Лица, имеющие физические недостатки, могущие препятствовать успешному отправлению учительских обязанностей, как то: падучая болезнь, заразные болезни, сильно развитую золотуху, косноязычие, сла-

бость груди, слабость органов зрения и слуха и т.п., в Семинарию не принимаются.

5. От поступающих в Семинарию требуется основательное знание курса двухклассных сельских училищ Министерства народного просвещения, а также соответствующее возрасту и познаниям умственное развитие.

6. Неудовлетворительно исполненные письменные работы по русскому языку к устным испытаниям не допускаются.

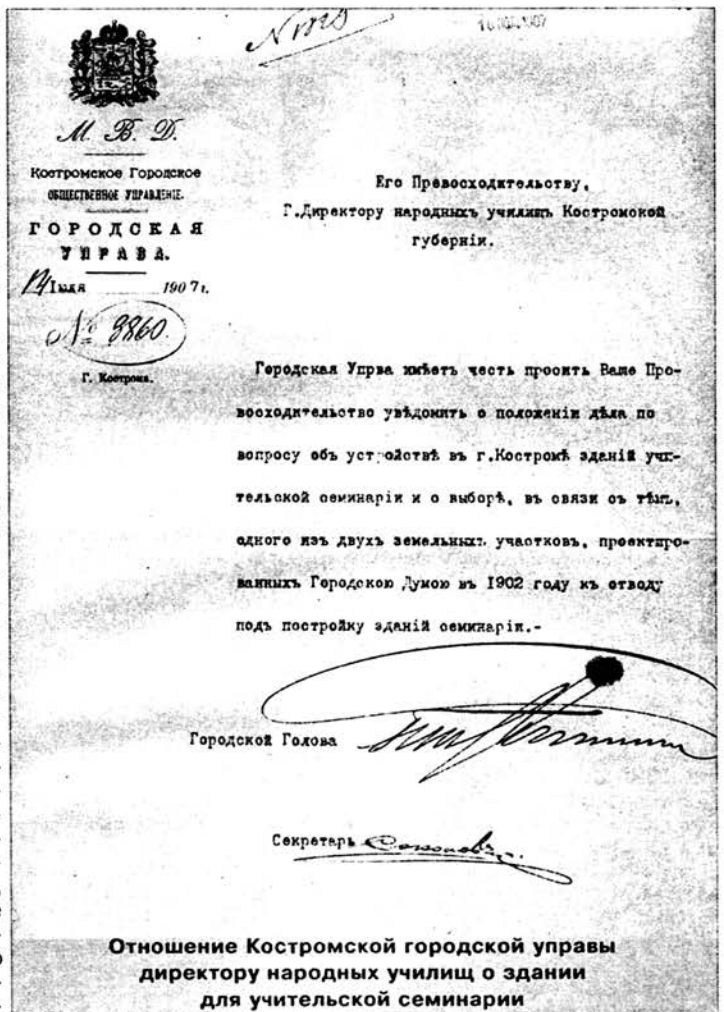
7. Казенные стипендиатки по окончании курса обязаны прослужить в должности начальных учительниц не менее 4-х лет. Казенные стипендиатки, выбывшие из Семинарии до окончания курса, а равно не желающие служить начальными учительницами означенное время, обязаны возратить полученную ими стипендию.

8. Воспитанницы Семинарии обязуются подчиняться всем установленным для них правилам.

9. Воспитанницы Семинарии обязаны жить в общежитии при Семинарии. Приемные экзамены будут производиться в январе 1909 г. (от 15 до 20-го) по следующим программам:

По Закону Божию

Молитвы. Священная история Ветхого и Нового Завета. Катехизис. Крат-

кая история православной христианской церкви. Сведения о Литургии и других службах церковных.

По русскому языку

Правильное, выразительное и сознательное чтение. Связный пересказ прочитанного. Знание нескольких стихотворений наизусть с указанием их главных мыслей и плана. Письмо под диктант без грубых ошибок. Умение изложить прочитанное, составить письмо и написать сочинение на легкую тему повествовательного или описательного содержания. Главнейшие правила по этимологии, в особенности отчетливое знание склонений и спряжений. Из синтаксиса: простое

В. И. Херсонская, директриса учительской семинарии. Фото 1914 г.

предложение и его состав; слитное предложение, сложное предложение и главные виды придаточных.

Желательно, чтобы поступающие были знакомы с некоторыми наиболее выдающимися произведениями наших лучших писателей, допущенными в библиотеки народных училищ.

По церковно-славянскому языку

Правильное чтение и перевод отрывков из Евангелия. Знание главнейших грамматических форм.

По арифметике

Нумерация и четыре действия с целыми отвлеченными и именованными числами. Четыре действия в обыкновенными и десятичными дробями. Решение задач, относящихся к правилам: тройному, товарищества, процентов и смешения, без помощи пропорции. От экзаменуемых требуется умение производить вполне свободно устные вычисления над числами в пределе первой тысячи.

По геометрии

Описание геометрических тел: куба, призмы, пирамиды, цилиндра, конуса и

шара. Главнейшие свойства линий, углов, прямолинейных фигур и окружности, длина окружности. Измерение площадей, поверхностей и объемов.

По истории

Русская история в объеме применительно к руководству для народных училищ.

По географии

Глобус и линии на нем. Океан и главнейшие моря, заливы и проливы. Части света и главнейшие их полуострова, острова, горы, низменности, реки и озера. Россия: поверхность, орошение, климат, народонаселение, губернии и главнейшие города. Главнейшие государства земного шара.

По естествоведению

Знакомство с некоторыми представителями животных, растений и минералов. Строение человеческого тела.

По пению

Пение гаммы в восходящем и нисходящем порядке. Умение пропеть на один голос несколько церковных песнопений. По возможности знакомство с нотами по цифирной или линейной записи.

ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2904, л. 1 - 10б.

Примечания:

1. Колгушкин Л.А. Костромская старина / Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского фонда культуры. - Кострома, 1995. - Вып.3. - С. 13 - 14.

2. Фальборк Г. и Чарнолуцкий В. Отчет о положении исследования народного образования в России, производимого Императорским Вольным Экономическим Обществом в связи с общим положением школьной статистики в России. - СПб., 1898. - С. 36.

3. Фальборк Г. и Чарнолуцкий В. Народное образование в России. - СПб., 1898. - С. 85.

4. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. 2-е изд., значит. допол. СПб., 1904. - С. 138.

5. Фальборк Г. и Чарнолуцкий В. Народное образование в России. - С. 110.

6. ГАКО, ф. 444, оп. 2, д. 1136, л. 10б.

7. Там же, оп. 1, д. 2061, л. 13. Лаурсон А.М. Справочная книга для учебных заведений и учреждений ведомства народного просвещения. 2-е изд. - Петроград, 1916. - С. 525.

8. Очерк развития народной школы в Костромской губернии. - Кострома, 1913. - С. 46.

9. 25-летие Костромского городского по Положению 31-го мая 1872 года училища. - Кострома, 1903. - С. 10.

10. Там же, - с. 11.

11. ГАКО, ф. 444, оп. 2, д. 1183.

12. Там же, д. 1858, л. 24.

13. Там же, д. 1183.

14. Там же.

15. Там же, д. 1858, л. 24 - 28 об.

16. Очерк развития. - С. 65.

17. Там же. - С. 67.

18. ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2320, л. 77 - 79.

19. Там же, д. 3044, л. 55 об.

20. Там же, л. 2004.

21. Там же, д. 2801, л. 4.

22. Там же, д. 2580, л. 1.

23. Там же, ф. 438, оп. 1, д. 829, л. 1 - 10б.

24. Там же, л. 21.

25. Там же, л. 22.

26. Отчет о состоянии Костромской частной мужской гимназии за 1906/1907 учебный год. - Кострома, 1907; Отчет о состоянии Костромской частной мужской гимназии за 1907/1908 учебный год. - Кострома, 1908.

27. Так в тексте.

28. Президент Владимир - Владимир Александрович Романов.

29. Педагогический ежегодник Костромской общественной мужской гимназии за 1912/1913 уч. год. - Кострома, 1913. - С. 26 - 27.

30. Поволжский вестник. - 1908 г. - 4 марта.

31. Бочков В. Старая Кострома. - Кострома, 1997. - С. 115.

32. ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 135, 136.

33. Там же, ф. 426, оп. 1, д. 176, 300.

34. Там же, д. 397, л. 2 - 3.

35. Там же, л. 7.

36. Там же, л. 9.

37. Там же, л. 10.

38. Программы для поступающих в Костромскую Григоровскую женскую гимназию. - Кострома, 1918. - С. 10 - 11.

39. ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 3145.

40. Там же, ф. 428, оп. 1, д. 14, л. 4.

41. Там же, д. 118, л. 1 - 4.

42. Там же, д. 40, л. 99.

43. Там же, д. 45, л. 8.

44. Отчет о состоянии Костромского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1915/1916 учебный год. - Кострома, 1917.

45. ГАКО, ф. 400, оп. 1, д. 13, л. 4 - 8.

В. Шпажникова, учащаяся учительской семинарии. Фото 1914 г.

46. Там же, л. 11.

47. Там же, л. 18, л. 65 - 66.

48. Костромской листок. - 1901. - 23 ноября.

49. Костромской листок. - 1905. - 6 апреля.

50. Костромская жизнь. - 1914. - 5 ноября.

51. Костромской листок. - 1901. - 1 июня.

52. Поволжский вестник. - 1911. - 10 марта.

53. Костромская жизнь. - 1913. - 16 мая.

54. Андреев Я. Краткий очерк деятельности Костромского губернского земства по народному образованию. - Кострома, 1906. - С. 16.

55. Там же. - С. 23

56. ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2904, л. 2.

Первые проекты развития сети церковных школ в России относятся к концу 30 – 40-х гг. XIX века. Согласно «Правилам касательно первоначального обучения поселянских детей в Олонецкой епархии» 1836 г. организация обучения в приходах вменялась в обязанность приходского духовенства¹. Деятельность открывающихся школ ставилась под контроль епархиального архиерея. Их основной целью провозглашалось воспитание детей

да. В 1864 г. училище было передано в ведение волостного правления⁷. В 1846 г. игуменьей Ангелиной было организовано училище для девочек при Галичском Староторжском монастыре. Дети обучались русской и славянской грамоте, чистописанию, священной истории, катехизису, четырем правилам арифметики, рукоделию и ведению домашнего хозяйства, получали краткие сведения по истории и географии отечественной и всеобщей⁸.

Паталья Бадьина

училищ. В 1867 г. на территории Костромской губернии действовало 285 церковно-приходских училищ, в которых обучались 2622 мальчика и 530 девочек. Были организованы училища при Песоченско-Игрицком (1859 г.), Костромском Богоявленско-Анастасином (1859 г.) и Макариево-Унженском (1860 г.) монастырях¹⁰.

СИЛАМИ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА

в духе веры и благочестия². Уже к 1838 г. численность школ, открытых в Олонецкой епархии на основании указа от 29 октября 1836 г., достигла 160³.

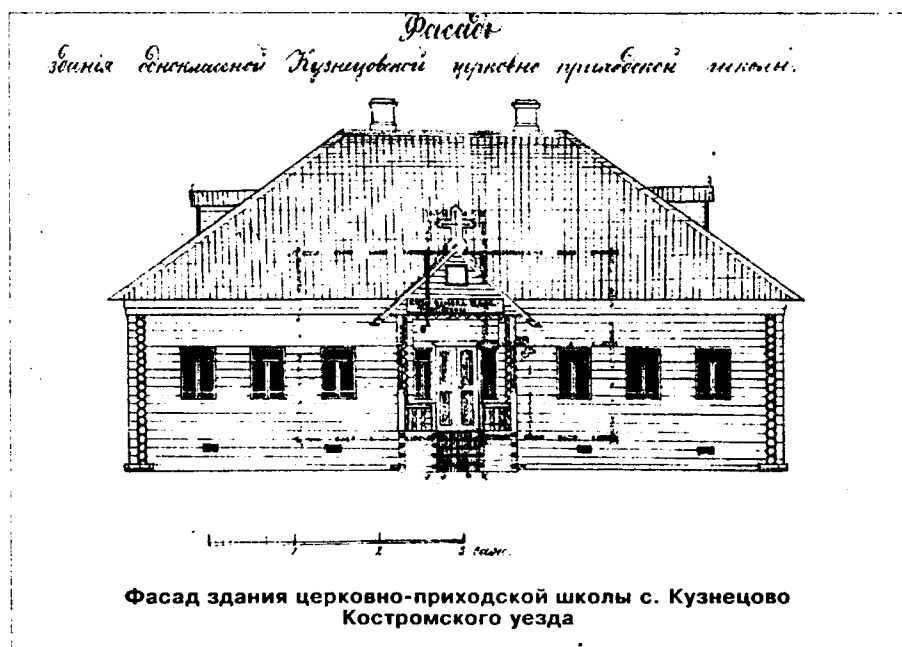
В 1841 г. начался сбор сведений о предполагаемых к открытию училищах для обучения поселянских детей в других епархиях. В соответствии с императорским указом от 31 апреля 1841 г. № 1085 приходские священники должны были обучать детей чтению, письму, «молитвам и начаткам катехизиса». Предполагалось открывать училища «в виде простом и приспособленном к народному быту»⁴. Уставом духовных консисторий 1841 г. (ст. 14) сбор сведений и забота об открытии новых школ возлагались на епархиальное начальство⁵.

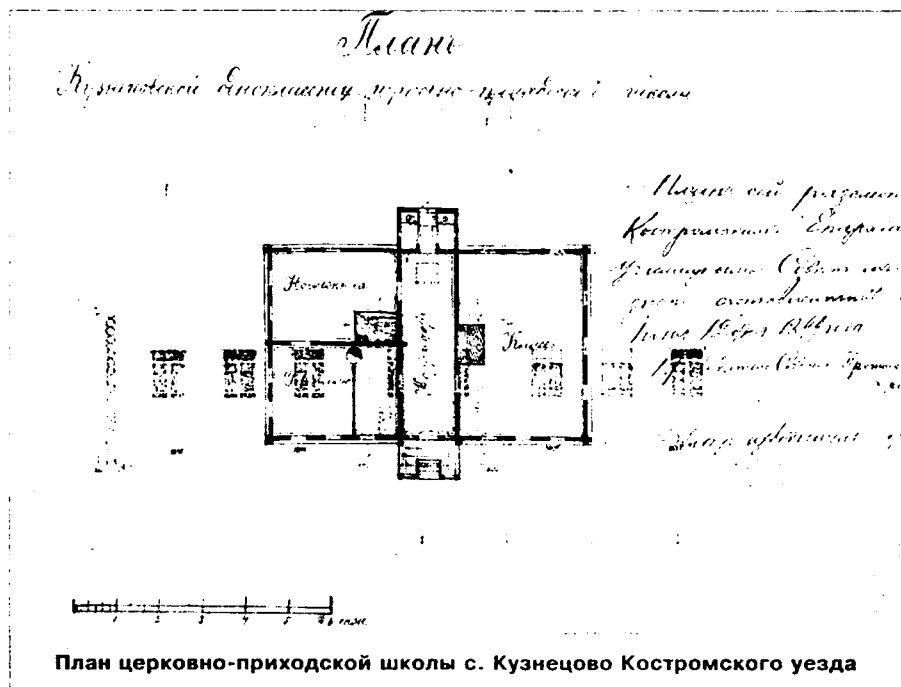
Согласно донесениям благочинных Галичского, Нерехтского и Солигаличского уездов большинство приходских священников заявило о своей неготовности организовать обучение в приходах. Одной из основных причин было отсутствие средств содержания училищ⁶. По данным Солигаличского духовного правления в 1847 г. в уезде действовало лишь одно училище для обучения поселянских детей, основанное при Троицкой церкви с. Зашугомье годом ранее. Сохранились также отдельные свидетельства о деятельности училищ, организованных по инициативе духовенства в других уездах. Так, в 1838 г. священником А. Соболевым было основано училище при Троицкой церкви с. Мироханово Чухломского уез-

Новым толчком к развитию церковных школ послужило освобождение крестьян. Уже в процессе подготовки реформы 1861 г. в атмосфере новых идей и планов широкое распространение в среде духовенства получила идея о том, что православный священник должен быть не только служителем алтаря и проповедником слова Божия, но наставником и учителем, что педагогическая деятельность не только не противоречит деятельности священнослужителя, но является ее естественным дополнением⁹. Организация обучения в приходах стала восприниматься как часть пастырского служения.

Этот период отмечен возникновением значительного числа новых

Деятельность церковных школ, не имевших в своей основе прочной законодательной базы, зависела главным образом от способностей и усердия к делу приходского духовенства. В большинстве школ губернии, имевших 2-годичный курс, обучение ограничивалось чтением по книгам церковной и гражданской печати и письмом. По числу учащихся и по самим занятиям, в которых нередко принимали участие все домочадцы учителя, церковно-приходские школы имели характер скорее частного обучения на дому¹¹. Лишь немногие из церковных школ по своему уровню соответствовали современным педагогическим требованиям. К числу таких школ можно отнести школу, открытую в сен-

тябре 1860 г. диаконом Преображенской Нагорной церкви посада Пучежа В.И. Соколовским. По данным Юрьевецкого уездного училищного совета, школа эта пользовалась особым доверием местного населения и числилась одной из самых многолюдных в уезде¹².

Деятельность представителей духовенства, особо отличившихся на ниве народного просвещения, неоднократно отмечалась уездными училищными советами. В августе 1867 г. Чухломской уездный училищный совет ходатайствовал о награждении медалью наставника церковно-приходского училища с. Васьковки священника Ф.И. Мичурина¹³. В 1869 г. был поставлен вопрос о поощрении священника И. Скворцова, около 15 лет содержавшего школу при Рождественской церкви с. Торманова Солигаличского уезда¹⁴.

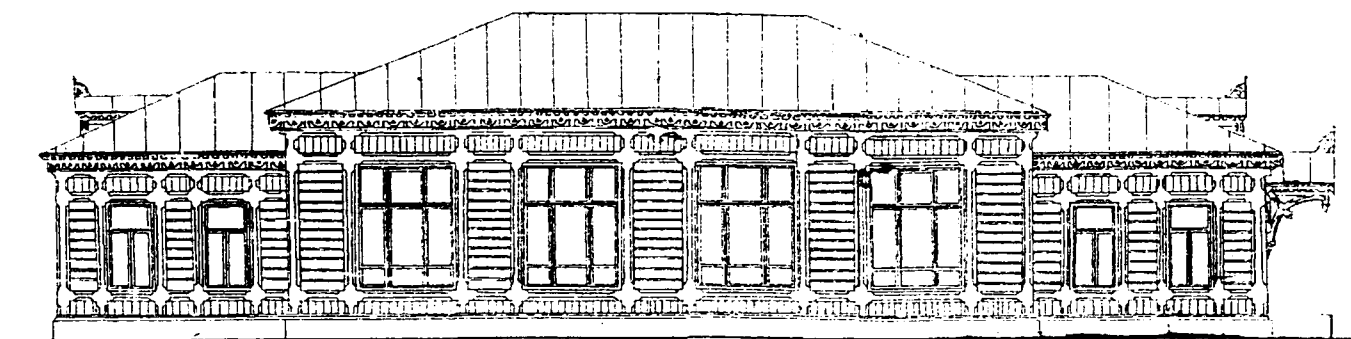
В 70-х гг. XIX века число церковно-приходских училищ стало быстро сокращаться. Не имея прочной организации и не получая необходимой материальной поддержки, многие школы прекратили свое существование. Часть из них была переведена в разряд земских училищ. По данным уездных училищных советов, к 1 января 1874 г. число церковно-приходских школ в губернии сократилось до 66, к 1879 г. до — 25¹⁵.

Возрождение церковно-приходских школ началось в середине 80-х гг. XIX века. С вступлением в силу Правил о церковно-приходских школах указом Святейшего Синода от 13 июня 1884 г. для общего руководства и управления церковно-приходскими школами в Костромской епархии был учрежден епархиальный училищный совет. В 1887 г. его полномочия были переданы

Совету Костромского Православного братства Преподобного Сергия. Однако уже в 1890 г. деятельность училищного совета была возобновлена¹⁶. В его состав вошли: директор народных училищ, действительный статский советник, кандидат богословия В. Петровский; смотритель Костромского духовного училища, кандидат богословия П. Виноградов; законоучитель Григоровской женской гимназии, кандидат богословия, священник И. Ипполитов; учитель духовной семинарии, кандидат богословия А. Транквеллицкий; учитель духовной семинарии, кандидат богословия П. Громов; священники городских церквей И. Метелкин, И. Панов. Возглавил совет учитель духовной семинарии, кандидат богословия протоиерей Н. Ветроградский¹⁷.

В 1888 г. началось формирование системы уездного управления церковными школами. Уездные отделения осуществляли непосредственный контроль над деятельностью церковных школ: состоянием материальной базы, ходом учебного процесса, организацией воспитательной работы, качеством преподавания, выполнением учебных программ.

В 1895 г. была учреждена должность епархиального наблюдателя церковных школ. Епархиальный наблюдатель проводил ревизию школ и уездных отделений совета. На основании сведений, полученных в ходе инспекций, составлял проект годичного отчета о состоянии церковных школ, разрабатывал комплекс мер, направленных на их развитие. В разное время обязанности наблюдателя церковных школ Костромской епархии исполняли

Фасад образцовой церковно-приходской школы при Костромской духовной семинарии. Проект архитектора Н. Горлицына. 1905 г.

Н.И. Поспелов (1895-1902), А.Е. Юницкий (1903-1910), К.А. Казанский (1911-1918).

В первые годы развитие церковных школ серьезно осложнялось недостатком средств. Вплоть до 1896 г. объем казенных ассигнований на развитие церковных школ в Костромской епархии не превышал 1 тыс. руб. в год. Согласно данным за 1888 г., лишь одна треть церковно-приходских школ епархии получала пособия из средств Синода. Размер пособия ограничивался 30 рублями¹⁸.

Финансирование церковных школ осуществлялось и из так называемых местных сумм. Согласно постановлению Святейшего Синода в день празднования святителя и чудотворца Николая (6 декабря) во всех церквях, соборах и монастырях епархии был установлен ежегодный сбор средств на развитие церковно-приходских школ. Кроме того, в храмах епархии осуществлялся постоянный кружечный сбор пожертвований в пользу церковных школ. Определением Костромской духовной консистории от 13 ноября 1892 г. за № 2118 духовенству предоставлялось право использовать на содержание школ до 25 руб. в год из церковных сумм без предварительного разрешения епархиального начальства; разрешалось помещать церковно-приходские школы в церковных помещениях с отоплением от церкви¹⁹.

Участие в обеспечении школ принимали православные монастыри и братства Костромской епархии. На средства Александровского Православного братства содержались Домнинская и Хришлевская школы Буйского уезда. В 1893 г. по инициативе Костромского Феодоро-Сергиевского братства была открыта церковно-приходская школа в

с. Шадрине Макарьевского уезда. Пособия от братства получали школы, расположенные в приходах с распространением раскола. При Песоченско-Игрицком (в 1888 г.), Николо-Бабаевском (в 1892 г.) мо-

ходские попечительства, церковные братства, общественные благотворительные организации. Первое школьное попечительство в губернии было основано в 1885 г. при Николаевской церкви с. Каликина Чухломского уезда.

Настоятелю Кологривскаго Успенскаго Собора Протоіерю Ѡ. І. Іорданскому.

Имѣю честь препроводить при семъ Вашему Высокоблагословенію приговоръ Кологривскаго мѣщанскаго общества, отъ 18 сего февраля, съ выраженнымъ сочувствіемъ основанной Вами церковно-приходской однокласной женской школы и искренней и глубокой благодарности Вамъ за заботы о школѣ и положенные Вами труды для основанія и развитія ея, въ виду исполтвшаюся двадцати пяти лѣтнія существованія школы.

Городской Староста Етоговъ.

Приветственный адрес мещанского общества г. Кологрива в честь 25-летия Кологривской женской церковно-приходской школы 1909 г.

настырях были открыты церковно-приходские школы, получавшие содержание из монастырских сумм.

Большую роль в развитии материальной базы школ играла деятельность попечителей, среди которых было немало купцов, крестьян, а также чиновники, дворяне, лица духовного звания. Из пожертвованных попечителей формировался запасной или основной капитал, проценты с которого направлялись на содержание школ. На эти средства велось строительство школьных зданий, оборудование общежитий и ночлежных приютов, приобретались мебель, учебные пособия и письменные принадлежности, пополнялись библиотеки для внеклассного чтения, в ряде школ выплачивалось дополнительное жалование преподавательскому составу, устраивались школьные праздники, приобретались подарки для выпускников. По данным за 1896/1897 учебный год имели попечителей из числа частных лиц 85 из 228 одноклассных школ.

Финансовую поддержку школам оказывали также школьные и при-

ходские попечительства, церковные братства, общественные благотворительные организации. Первое школьное попечительство в губернии было основано в 1885 г. при Николаевской церкви с. Каликина Чухломского уезда. Средства попечительства составляли ежегодные членские взносы и добровольные пожертвования. Попечительство брало на себя заботу о развитии материальной базы школы; обеспечении ее хозяйственных нужд; приобретении книг, учебных пособий и письменных принадлежностей; о повышении жалования преподавателям; об оказании поддержки нуждающимся учащимся и др. Открытие подобных обществ было рекомендовано Костромским епархиальным училищным советом и для других приходов²⁰.

Благотворительные пожертвования и отчисления из церковных сумм не могли обеспечить все потребности церковных школ. Обеспечить стабильное финансирование из местных источников можно было лишь за счет привлечения средств местных органов самоуправления. Однако земства воздерживались от назначения регулярных выплат на развитие школ, состоящих в ведении епархиального управления. Частные ходатайства заведующих церковно-приходскими школами о назначении пособия со стороны земств удовлетворялись крайне редко. Выплаты эти носили единовременный характер и, как правило, ограничивались суммой в 25-50 руб. Исключение составили Сергиевская, Алексеевская и Воскресенская школы г. Костромы, на содержание которых с 1886 по 1904 г. из средств городской управы выделялось свыше 1 тыс. рублей ежегодно.

Несмотря на материальные трудности, уже к 1897 г. число церковно-приходских школ, находившихся в ведении епархиального училищного совета, увеличилось до 228. Общая численность учащихся составила 8 774 человека²¹.

Учреждая в приходе школу, члены причта, как правило, принимали на себя обязанность преподавания всех установленных программой предметов. Однако практический опыт показал, что они не всегда имели возможность уделять школам должное внимание. В наиболее сложном положении оказались школы, в которых приходские священники были вынуждены совмещать преподавание Закона Божия и общеобразовательных предметов. Согласно установленным нормам объем преподавания в церковно-приходских школах не мог быть менее определенного для начальных народных училищ Министерства народного просвещения, действующих по Положению 25 мая 1874 г. Преподавание всех предметов школьной программы требовало неотлучного пребывания с детьми в течение 5-6 часов ежедневно за исключением воскресных дней. Занятые исполнением церковных треб учителя-священники были вынуждены отменять или переносить занятия, оставлять детей в классе на попечение членов своих семей. Наладить нормальную деятельность церковных школ удавалось лишь в тех приходах, где учительские обязанности распределялись между несколькими членами причта, и была реальная возможность освободить учителя на время проведения занятий от участия в

богослужении и от исполнения церковных треб. Существовали такие школы лишь благодаря самоотверженному труду своих наставников.

Со временем от практики привлечения членов причта к преподаванию общеобразовательных предметов отказались в большинстве школ епархии. Увеличение казенных ассигнований позволило установить единый уровень оплаты для учителей церковно-приходских школ и открыло возможность для широкого привлечения на учительские должности светских лиц. В начале XX века началась подготовка учителей для церковно-приходских школ на базе Костромского епархиального женского училища (1901 г.), Хреновской церковно-учительской школы (1902 г.). Для лиц, не получивших специального образования, была предусмотрена процедура получения звания учителя церковно-приходской школы посредством испытаний, проводившихся правлениями духовных семинарий, епархиальных женских училищ, мужских духовных училищ²². С целью повышения квалификации учителей церковных школ в Костромской губернии с 1897 г. была введена практика проведения летних педагогических курсов. Их основной задачей было ознакомление учителей с новыми методами преподавания, обмен практическим опытом организации учебно-воспитательной работы в церковных школах.

В большинстве школ епархии был установлен трехгодичный курс обучения. Программа младшего отделения выполнялась в течение первого года обучения, программа старшего отделения – в течение двух

лет. В 1898 г. Первым съездом уездных наблюдателей церковных школ Костромской епархии было выработано единое недельное расписание уроков для одноклассных школ, составлены таблицы распределения учебного материала по полугодиям. Было установлено время начала и окончания учебных занятий: с 15 сентября до 23 апреля для сельских школ, с 1 сентября до 11 мая для городских школ²³.

Сведения, представляемые в отчетах заведующих, позволяют определить объем преподаваемых предметов в каждом из отделений школы. Учащиеся первого отделения в ходе занятий по **Закону Божию** заучивали тексты общеупотребительных молитв и Символа веры; учащиеся второго отделения знакомились с основными событиями Священной истории Ветхого и Нового заветов, десятью заповедями. В качестве учебных пособий применялись: «Таблицы Символа веры, молитвы Господней, начальных молитв и заповедей»; «Учебный Часослов»; «Учебный Октоих»; «Учебный Обиход»; «Псалтирь учебная»; «Наставление в Законе Божиим» (протоиерея П. Смирнова); «Наставление в Законе Божиим» (протоиерея Д. Соколова); «Священная история» (Рождественского); «Начатки христианского учения»; «Курс Закона Божия» (Преображенского); «Картины из Священной истории для наглядного обучения» (Сидорского); «Исторические чтения из книг Ветхого завета»; «Краткая история жизни Иисуса Христа».

В рамках занятий по **русскому языку** учащиеся первого отделе-

**РАСПИСАНИЕ УРОКОВ
БЕЛБАЖСКОЙ ОДНОКЛАССНОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ МАКАРЬЕВСКОГО УЕЗДА,
СОСТАВЛЕННОЕ СВЯЩЕННИКОМ К. СОКОЛЬСКИМ²⁵**

	8 ¹ / ₂ – 9 ¹ / ₂	9 ³ / ₄ – 10 ¹ / ₄	11 – 12	13 – 14	14 ¹ / ₄ – 15 ¹ / ₄	15 ¹ / ₂ – 16
Понедельник	Закон Божий	Церковно-славянская грамота	Русский язык	Счисление	Счисление	Церковное пение
Вторник	Закон Божий	Церковно-славянская грамота	Русский язык	Счисление	Счисление	Церковное пение
Среда	Закон Божий	Церковно-славянская грамота	Русский язык	Счисление	Счисление	Церковное пение
Четверг	Закон Божий	Церковно-славянская грамота	Русский язык	Чистописание	Русский язык	Церковное пение
Пятница	Закон Божий	Закон Божий	Русский язык	Чистописание	Церковное пение	—
Суббота	Закон Божий	Закон Божий	Русский язык	Чистописание	—	—

нии учились написанию букв, слов и коротких предложений под диктовку учителя. Во втором отделении практиковалось написание диктантов, списывание текстов из учебных книг, устный пересказ и письменное изложение текстов. В ходе обучения использовались «Азбука» (издания Святейшего Синода); «Русская азбука» и прописи (Гербача); «Азбука правописания» (Д.И. Тихомирова); «Азбука» (Н.Ф. Бунакова); «Уроки правописания» (О. Пущыкевича); «Книга для чтения и письменных работ» (Д. Попова); «Солнышко» (Рождественского); «Родина» и «Солнышко» (Радонежского); «Родное слово» (К. Д. Ушинского) и др.

Изучение церковно-славянского языка в первом отделении проводилось по книгам «Обучение церковно-славянской грамоте» (Н.И. Ильменского); «Первая учебная книжка по славянскому языку» (Грушевского); во втором отделении – по текстам «Евангелия»; «Часослова» и «Псалтири». В районах с распространением старообрядчества изучению церковно-славянской грамматики по требованию родителей уделялось особое внимание. В некоторых школах разрешалось преподавание по книгам, издаваемым в единоверческой типографии с разрешения Святейшего Синода.

На занятиях по арифметике в первом отделении дети обучались счету до ста, первым четырем действиям арифметики; во втором отделении – счету до миллиона, сложению и вычитанию на счетах, решению простейших задач; познакомились с мерами длины и веса. В качестве учебных пособий служили: «Сборник арифметических задач» (А.И. Гольденберга); «Сборник арифметических задач» (Евтушевского); «Арифметика на счетах» (Кудрявцева). Обучение церковному

пению проводилось с использованием «Краткого руководства к церковному пению» (Д. Соколова)²⁴.

В начале XX века программа одноклассных церковно-приходских школ была расширена за счет более глубокого изучения вышеозначенных предметов. В ходе занятий по русскому языку сообщались элементарные сведения по истории,

образовывались церковные хоры. В 1904/1905 уч. году их численность достигла 84²⁶.

Большое внимание уделялось школьной дисциплине. В качестве мер наказания допускались: внушение, публичный выговор, стояние на ногах. В некоторых школах провинившихся учащихся на глазах у товарищей и всей деревни должны

были забирать домой родители. В качестве исключительной меры наказания применялось исключение из школы. Применение телесных наказаний строго пресекалось. В 1896 г. законоучитель Ильинской церковно-приходской школы Галичского уезда священник Нарбеков за жестокое обращение с

Преподаватели и учащиеся церковно-приходской школы с. Шанга Ветлужского уезда. Фото начала XX в.

географии и природоведению. При наличии местных средств вводилось обучение ремеслам, преподавание гигиены и военной гимнастики. Получили развитие одноклассные церковно-приходские школы с 4-годовалым курсом, двухклассные церковно-приходские школы с пятилетним курсом.

Особое значение в церковных школах придавалось религиозно-нравственному воспитанию учащихся. День в школах начинался и заканчивался молитвой. В праздничные дни дети под руководством учителя присутствовали при богослужении в церкви. В дни Великого поста сокращалось количество учебных занятий, обязательным для всех учащихся было присутствие на исповеди и причастии Святых Даров. Воспитанники старших классов привлекались к участию в церковном богослужении: прислуживали в алтаре; выносили свечи и аналой; читали часы, шестопсалмие, паремии. При школах

детьми был низведен в причетники местной церкви²⁷. Вопрос о дисциплинарных мерах особо обсуждался съездом уездных наблюдателей церковных школ Костромской епархии в 1898 г. Было признано недопустимым использование телесных наказаний; оставление детей без обеда; употребление в отношении учащихся прозвищ, унижающих человеческое достоинство²⁸.

По данным Костромского епархиального училищного совета к 1916 г. на территории губернии насчитывалось 356 одноклассных и 4 двухклассные школы²⁹. Основная часть церковных школ была включена в сеть начальных учебных заведений губернии, разработанную на совместных заседаниях земских комиссий по народному образованию и уездных отделений Костромского епархиального училищного совета. С введением единой сети учебных заведений в губернии в 1909-1914 гг. система финансирования школ была изменена. За счет

казенных ассигнований стало выплываться жалование педагогическому персоналу, удовлетворялись строительные нужды школ. Значительно увеличилось отчисление на обеспечение церковных школ со стороны уездных земств. Земства Кинешемского, Чухломского, Нерехтского, Солигаличского, Макарьевского, Варнавинского уездов приняли на себя расходы на приобретение письменных принадлежностей для церковных школ. Ветлужское земство ассигновало пособие в размере 600 руб. на приготовление горячего приварка в церковных школах уезда. Юрьевецкое, Галичское, Буйское и Кологривское земства выделяли средства на хозяйственное обеспечение школ³⁰.

Установленная система финансирования не распространялась на школы, не вошедшие в единую сеть начальных учебных заведений губернии: образцовые школы при Костромской духовной семинарии, Костромском епархиальном женском училище, церковном училище Богоявленско-Анастасиина монастыря, церковно-приходские школы при Ипатиевском, Железно-Боровском, Николо-Бабаевском, Песоченско-Игрицком монастырях и в Назаретской пустыни, Максимовскую школу Макарьевского уезда и Ново-Покровскую школу Кинешемского уезда.

Летом 1917 года Временное Правительство России приступило к реформе системы народного образования в стране. Постановлением от 20 июня 1917 г. в подчинение Министерства народного просвещения были переданы все общеобразовательные и педагогические учебные заведения ведомства православного исповедания. Казенные кредиты, отчисляемые на содержание церковных школ по смете училищного совета при Святейшем Синоде, были переданы в распоряжение дирекции народных училищ. Органы местного самоуправления должны были принять на баланс имущество и здания церковных школ³¹.

Осенью 1917 г. Костромской епархиальный училищный совет приступил к передаче школьного имущества в распоряжение уездных земств и городских управ³². Музей и библиотека Костромско-

го епархиального училищного совета были переданы в церковное училище при Богоявленском монастыре³³.

Согласно циркуляру училищного совета при Святейшем Синоде от 20 июля 1917 г. № 310 школы, не вошедшие в общую сеть начальных учебных заведений, должны были оставаться в ведении духовного ведомства. Их содержание должно было осуществляться за счет местных средств епархиальных училищных советов³⁴. В ведении Костромского епархиального училищного совета оставались Максимовская школа Макарьевского уезда и Ново-Покровская школа Кинешемского уезда.

Вследствие декрета СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Костромской епархиальный училищный совет утратил статус юридического лица. Однако, несмотря на неоднократные требования со стороны Костромской губернской земской управы о передаче всех дел в распоряжение органов местного самоуправления, совет продолжал свою деятельность. После изъятия из обращения средств епархиального училищного совета, находящихся в виде ценных бумаг, финансирование внесетевого школ осуществлялось из остатков денежных сумм. Согласно постановлению Костромского епархиального училищного совета от 14 марта 1918 г. на их содержание предполагалось отчислять ежемесячное пособие в размере 70 руб.³⁵

В ходе последующих преобразований в стране была сформирована система образования, светская в своей основе. Идея возрождения конфессиональных школ и введения религиозных предметов в общеобразовательных школах получила распространение в российском обществе в конце XX века. Сторонниками создания сети православных учебных заведений выступают представители духовенства, учителя и родители из числа верующих. По данным Фонда развития православных народов, в 1998 г. в России насчитывалось около 40 православных общеобразовательных школ, гимназий и лицеев³⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГАКО, ф. 28, оп. 1, д. 433, л. 12.
2. Смолич И.К. История русской церкви. 1700 – 1917. – М., 1996. – С. 98.
3. Чуков Н.К. Исторический очерк развития церковных школ в Олонечской епархии. – Петрозаводск, 1910. – С. 4.
4. ГАКО, ф. 27, оп. 1, д. 751, л. 22.
5. Устав духовных консисторий. – СПб., 1883. – С. 5.
6. ГАКО, ф. 27, оп. 1, д. 751, ф. 31, оп. 1, д. 297.
7. Там же, ф. 130, оп. 9. д. 1998, л. 46.
8. Памятная книжка Костромской губернии на 1862 г. – Кострома, 1862. – С. 333.
9. Народное образование. – 1897. Кн. III. – С. 4.
10. Памятная книжка для Костромской епархии. – Кострома, 1868. – С. 76 – 93.
11. ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 141, л. 13 об.
12. Там же, д. 137, л. 28.
13. Там же, д. 5, л. 35.
14. Там же, д. 5, л. 156 – 156 об.
15. Там же, д. 185, л. 37 об, д. 516, л. 1 – 2.
16. КЕВ. – 1890. – № 2. – Официальная часть. – С. 13.
17. КЕВ. – 1891. – Приложение к Официальной части № 2, 3, 4, 5. – С. 5.
18. КЕВ. – 1888. – № 3. – Официальная часть. – С. 45.
19. КЕВ. – 1892. – № 24. – Официальная часть. – С. 461.
20. ГАКО, ф. 438, оп. 1, д. 1674, л. 33.
21. Отчет Костромского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Костромской епархии в 1896/1897 уч. году. – Кострома, 1898. – С. 4 – 5.
22. КЕВ. – 1900. – № 9. – Официальная часть. – С. 111 – 116.
23. Отчет о состоянии церковных школ Костромской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1897/1898 уч. год. – Кострома, 1899. – С. 75.
24. ГАКО, ф. 438, оп. 1, д. 1, л. 53, д. 1675, л. 3; Отчет Костромского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Костромской епархии за 1891/1892 учебный год. – Кострома, 1893. – С. 32 – 33.
25. КЕВ. – 1894. – № 3. – Неофициальная часть. – С. 57.
26. КЕВ. – 1906. – Приложение к Официальной части № 6. – С. 10.
27. Отчет Костромского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Костромской епархии за 1895/1896 учебный год. – Кострома, 1897. – С. 25 – 28.
28. КЕВ. – 1899. – № 8. – С. 118.
29. КЕВ. – 1916. – № 14. – Приложение к Официальному отчету. – С. 2 – 3.
30. ГАКО, ф. 438, оп. 1, д. 1238, л. 40; Доклады управы и постановления Буйского уездного земского собрания за 1908 г. – Буй, 1909. – С. 512; Сборник постановлений Буйского уездного земского собрания чрезвычайных созывов 22 февраля, 21 марта, 1 августа и очередной сессии 3 – 13 ноября 1914 г. и доклады управы собраниям этих созывов. – Макарьев-на-Унж, 1915. – С. 129.
31. ГАКО, ф. 438, оп. 1, д. 1236, л. 31.
32. Там же, д. 1238, л. 108 – 118.
33. Там же, д. 1672, л. 3.
34. Там же, л. 6.
35. Там же, л. 18.
36. Школа православной России. – М., 1998. – С. 84.

Костромское духовное училище было основано в 1814 г. Ему были переданы младшие классы Костромской духовной семинарии. С момента своего возникновения и вплоть до начала 1895 г. училище располагалось в бывшем Костромском кремле в одном из двух так называемых соборных домов (современный адрес: ул. Чайковского, д. 6).

1858 – 1921), управлявший Костромской епархией в 1918-1919 гг. (вып. 1872 г.); священномученик Никодим (Кротков; 1868 – 1938 гг.), Архиепископ Костромской и Галичский, причисленный в 1995 году к лику святых (вып. 1883 г.); Н. А. Преображенский (1896 – 1968) – доктор химических наук, профессор, Герой Социалистичес-

Николай Зонтиков

современный адрес: проспект Мира, д. 8а, западная часть) с прилегающим к нему большим участком земли¹. В купленном доме разместились общежитие, а на прилегающем к нему участке – на углу улиц Павловской (пр. Мира) и Златоустовско-

Очаг духовного просвещения

За свою более чем вековую историю училище являлось одним из главных очагов духовного просвещения в Костромском крае. В числе его выпускников: Епископ Порфирий (Успенский; 1804 – 1855) – первый начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, выдающийся востоковед и археограф (вып. 1818 г.); протоиерей Павел Островский (1806 – 1876), выдающийся церковный историк-краевед, дядя драматурга А. Н. Островского (вып. 1820 г.); Н. В. Покровский (1848 – 1917) – церковный историк, профессор Петербургской духовной академии, директор Петербургского археологического института (вып. 1866 г.); Епископ Костромской и Галичский Филарет (Никольский;

кого Труда, почетный гражданин г. Костромы (вып. 1910 г.) и др.

«Соборный» дом был достаточно тесным, и в 60-е годы XIX века, по инициативе Архиепископа Костромского и Галичского Платона (Фивейского; 1809 – 1877), для училища было решено построить новое, более просторное здание. Исключительную роль в деле строительства нового училищного здания сыграл протоиерей Ксенофонт Бронзов, являвшийся смотрителем училища в 1857 – 1878 гг. В 1867 – 1875 гг. благодаря строгой экономии о. Ксенофонту «из остатков от сметных назначений» удалось скопить 36 тысяч рублей, и в 1875 г. он купил за 30 тысяч у купчихи С. Д. Дурыгиной двухэтажный дом на Павловской улице (его

го переулка (ул. Князева) вскоре состоялась закладка нового здания училища.

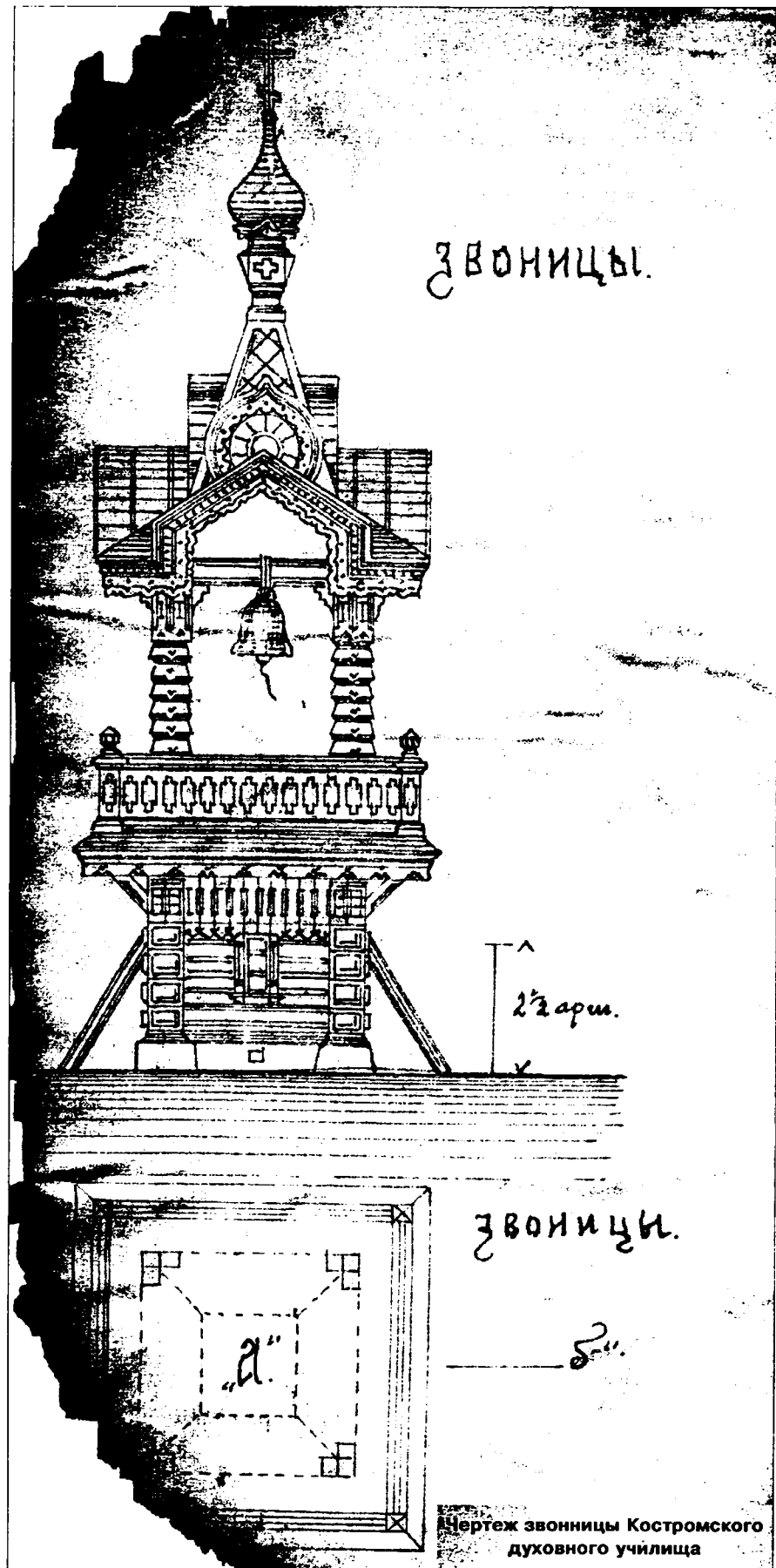
В отчете о работе Костромского духовного училища за 1884/1885 учебный год отмечалось, что в это время общежития не было и все ученики размещались на вольнонаемных квартирах².

В 1889 г. был утвержден проект нового здания архитектора Э. Х. Тидена. Здание было выстроено на месте регулярного сада Н. В. Херова по ул. Павловской (ныне пр. Мира)³.

Средства на его строительство духовенство Костромского училищного округа, включавшего в себя Костромской и Нерехтский уезды (то есть г. Кострому и современные Костромской, Красносель-

Костромское духовное училище. Фото 1910-е гг.

ский, Судиславский и Нерехтский районы Костромской области, Приволжский, Фурмановский и Комсомольский районы Ивановской области), собирало на протяжении почти пятнадцати лет. Согласно постановлениям съездов духовенства Костромского училищного округа от 1880 г. и 1887 г. устанавливался определенный процент от доходов каждого приходского храма округа, отчисляемый на строительство нового здания училища⁴.

Согласно смете, составленной в 1887 г., общая стоимость на строительство здания на 360 учеников составляла свыше 71 тыс. рублей⁵. Всех классов планировалось 9. «В верхнем этаже лицевая часть здания, выступающая на Павловскую улицу, проектирована для церкви, площадь которой может вместить 400 человек кроме алтаря и солеи»⁶.

28 мая 1891 г. в Богородицкой церкви что в Кузнецах была совершена поздняя литургия, а затем крестный ход и освящение закладки каменного корпуса для Костромского духовного училища⁷. Сохранился чин освящения закладки классного корпуса⁸.

Возведение корпуса на углу Павловской улицы и Златоустовского переулка началось в начале 1891 г. За период с мая по сентябрь 1891 г. каменное здание учебного корпуса было завершено. 24 сентября 1891 г. комиссия в составе архитектора Смурова, протоиерея Дмитрия Целикова, священника Иоанна Метелкина произвела освидетельствование каменной кладки вновь возведенного училищного корпуса⁹.

Подрядчиком строительных работ (каменной кладки) выступил Николай Павлович Скоринин.

К 1894 г. здесь поднялось монументальное двухэтажное здание из красного кирпича (современный адрес: проспект Мира, д. 8 а, восточная часть). Центральную часть корпуса занимала большая Трехсвяти-

тельская церковь, устройство которой завершилось в 1894 г.¹⁰

К этому же времени в церкви были закончены живописные работы, выполненные живописных дел мастером Николаем Михайловичем Софоновым. За исполнение живописи с орнаментом на стенах церкви было выплачено 2400 рублей. Иконостас, выполненный из «сухого, светлого, лучшего дуба», подрядился сделать большесольский мещанин Петр Осипович Трубников. Рисунки иконостаса были утверждены епископом Костромским и Галичским Виссарионом. Иконостас должен был быть «полированным [...], по местам украшен резьбой и позолотой на полименте». За исполнение этой работы определялась условная плата – 3200 рублей. Столярные работы в церкви и учебном корпусе были сделаны столяром Дурляпиным, стекольные – купцом Александром Васильевичем Михайловым¹¹.

Официальное перемещение училища состоялось 9 января 1895 г. В этот день из кафедрального Богоявленского собора в Трехсвятительскую церковь духовного училища был совершен массовый крестный ход с главной святыней Костромского края – Феодоровской иконой Божией Матери. В крестном ходе участвовали все преподаватели и учащиеся училища во главе со смотрителем П.Т. Виноградовым. 10 января Епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев) в присутствии большого количества духовенства и гостей освятил училищную церковь¹².

С началом I мировой войны в сентябре 1914 г. значительная часть помещения училища была отведена под лазарет для раненых воинов¹³.

Костромское духовное училище было закрыто в конце 1917 г., а в его здании разместилось Костромское высшее начальное училище¹⁴. Летом 1918 г. сюда же перевели и коммерческое училище, выселенное из своего помещения на Никольской

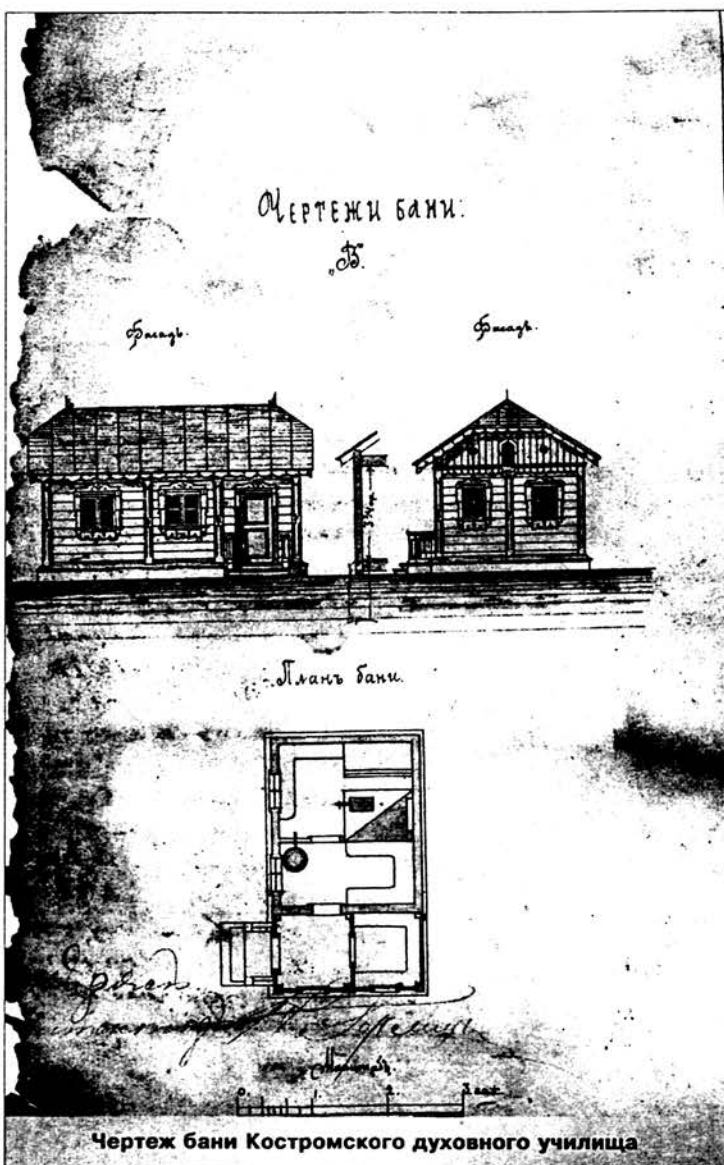
улице (ул. Свердлова).

В начале 1919 г. оба училища были преобразованы в советскую школу 2-й ступени № 4¹⁵. 25 июля 1921 г. президиум Костромского губисполкома постановил передать здание бывшего училища Рабочему факультету (Рабфаку) Костромского рабочекрестьянского университета¹⁶, который въехал в него в сентябре того же года. Летом 1924 г. Рабфак был пе-

реведен в другое место, и здание передали медикам: в сентябре того же года в нем разместилась 5-я советская больница¹⁷. Об этом сообщается в заметке «Здание Рабфака – под больницу»: «Сейчас бывшее здание Рабфака (угол ул. Луначарского и Козмодемьянской) усиленно ремонтируется под 5-ю советскую больницу. В первых числах сентября ремонт закончится и больница приступит к работе. В 1933 году эту больницу преобразовали в роддом¹⁸.

Роддом № 1 находится в здании бывшего Костромского духовного училища и донныне.

1. Груздев С. Протоиерей Костромского кафедрального собора (ныне заштатный) Ксенофонт Дмитриевич Бронзов // Костромские епархиальные ведо-

Чертеж бани Костромского духовного училища

- мости. – 1895. – № 24. – Часть неоф. – С. 574-575.
2. Государственный архив Костромской области (ГАКО), ф. 406, оп. 1, д. 3464.
3. Там же, р. 513, оп. 1, д. 106, л. 1.
4. Там же, ф. 406, оп. 1, д. 1988, л. 1.
5. Там же, д. 1841, л. 49.
6. Там же, л. 16 – 17.
7. Там же, д. 3516, л. 1.
8. Там же, л. 3 – 4.
9. Там же, д. 3511, л. 21.
10. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. – Кострома, 1911. – С. 21.
11. ГАКО, ф. 406, оп. 1, д. 1989.
12. Костромские епархиальные ведомости. – 1895. – № 2. – Часть неоф. – С. 35.
13. Костромские епархиальные ведомости. – 1914. – № 19. – Часть оф. – С. 456.
14. Деятельность Костромского городского Совета рабочих депутатов. 1918-1919 гг. – Кострома, 1919. – С. 10.
15. Первый год советской работы по народному образованию в г. Костроме (сборник материалов). 1918-1919 гг. Кострома, 1921. – С. 404.
16. Историческая справка А.Н. Зонтикова.
17. Здание Рабфака – под больницу // Красный Мир. – 27 августа 1924.
18. О работе Костромского горсовета XIV созыва за 1931 – 34 гг. – Кострома, 1934. С. 78.

Замечательные выпускники Костромской губернской гимназии

- 1805 – **Бартенев Юрий Никитич** (1792–1866) – писатель, директор Костромской губернской гимназии (1819 – 1833)*¹
 1808 – **Коншин Николай Михайлович** (1793 – 1859) – писатель*
 1810 – **Шульгин Иван Петрович** (1795 – 1869) – историк
 1812 – **Иванов Петр Иванович** (1793 – 1864) – историк
 1823 – **Чижов Фёдор Васильевич** (1811 – 1877) – магистр философии (1836)*
 1826 – **Перелешин Платон Александрович** (1812 – не ранее 1848) – гидрограф*
 1830 – **Данков Иван Иванович** (1811 – 1844) – писатель
 Полунин Алексей Иванович (1820 – 1888) – доктор медицины (1848)*
 1831 – **Перелешин Михаил Александрович** (1818–1857) – капитан 1 ранга*
 1832 – **Перелешин Павел Александрович** (1820 – 1901) – адмирал*
 1833 – **Окатов Александр Фёдорович** (1816 – 1879) – филолог
 1836 – **Перелешин Василий Александрович** (1823 – 1893) – капитан-лейтенант*
 1838 – **Солониковский Иван Васильевич** (1825 – 1873) – владелец публичной библиотеки в Костроме*
 1839 – **Верховский Пётр Михайлович** (1822 – 1900) – инженер-полковник
 Пермяков Павел Иванович (1820 – 1888) – инспектор Владимирской губернской гимназии (1863 – 1869)
 1840 – **Писемский Алексей Феофилактович** (1821 – 1881) – писатель
 1842 – **Дмитриев Николай Дмитриевич** (1821 – 1874) – писатель
 Ешевский Степан Васильевич (1829 – 1865) – историк*
 Смирнов Александр Петрович (1825 – 1885) – писатель
 Чаев Николай Александрович (1824 – 1914) – писатель

Пятый класс Костромской губернской гимназии. Фото 1912 г.

¹ * Звездочкой отмечены незакончившие полного курса

- 1843 – Кожухов Степан Константинович (1826 – 1879) – доктор медицины (1865)
- 1844 – Колюпанов Нил Петрович (1827 – 1894) – писатель
Окатов Михаил Фёдорович (1828 – не ранее 1878) – доктор прикладной математики (1867)
- 1845 – Иванов Александр Васильевич (1828 – 1876) – писатель
Пазухин Алексей Александрович (1832 – 1864) – гидрограф*
Потехин Алексей Антипович (1829 – 1908) – писатель
- 1846 – Жуковский Андрей Тимофеевич (1831 – 1873) – архитектор*
- 1848 – Жуковский Павел Тимофеевич (1833 – не ранее 1890) – архитектор*
- 1849 – Арнольд Николай Михайлович (1832 – 1899) – энтомолог
- 1850 – Кудрин Владимир Сергеевич (1834 – 1908) – генерал-штаб-доктор (1881)
Максимов Сергей Васильевич (1831 – 1901) – писатель
Нелидов Николай Фёдорович (1832 – 1913) – предводитель дворянства Костромской губернии (1901 – 1905)
Потехин Константин Антипович (1832 – 1896) – доктор медицины (1857)
- 1851 – Жуковский Иван Тимофеевич (1832 – не ранее 1892) – врач
Лаговский Алексей Ефимович (1833 – не ранее 1896) – дипломат
Потехин Николай Антипович (1834 – 1896) – писатель
- 1852 – Поленов Константин Павлович (1835 – 1908) – металлург
Толстопятов Михаил Александрович (1835 – 1890) – доктор минералогии (1869)*
- 1853 – Альбицкий Пётр Михайлович (1836 – 1888) – баллистик
- 1854 – Воронцовский Николай Владимирович (1837 – 1886) – доктор медицины (1870)
- 1855 – Любовников Сергей Андреевич (1836 – 1898) – писатель и художник
- 1856 – Михайловский Николай Константинович (1842 – 1904) – писатель*
- 1857 – Жохов Александр Фёдорович (1840 – 1872) – писатель
Потехин Павел Антипович (1839 – 1916) – юрист
- 1858 – Варфоломеев Владимир Иванович (1841 – 1909) – доктор медицины (1879)
Величковский Дмитрий Порфирьевич (1841 – 1896) – доктор медицины (1876)
Линёв Александр Логгинович (1842 – 1918) – инженер
Скалозубов Дмитрий Петрович (1839 – 1892) – доктор медицины (1876)
- 1859 – Свињин Иван Аполлонович (1840 – 1894) – юрист
- 1860 – Нарбеков Василий Васильевич (1839 – 1887) – врач
- 1861 – Вяземский Сергей Александрович (1844 – 1923) – член Совета Министерства внутренних дел (1903)
- 1862 – Аристов Иван Васильевич (1844 – не ранее 1896) – директор Императорского Московского технического училища
- 1863 – Домашнев Николай Павлович (1850 – 1910) – врач*
Чижев Павел Васильевич (1846 – 1909) – архитектор
- 1864 – Гожев Александр Константинович (1847 – 1912) – правовед
Кельсиев Александр Иванович (1846 – 1885) – этнограф
Нагорский Валентин Феодосиевич (1845 – 1912) – доктор медицины (1880)
- 1865 – Верховский Владимир Владимирович (1849 – 1910) – член Государственного Совета (1896 – 1910)
Козырев Константин Николаевич (1848 – не ранее 1917) – директор московского Коммерческого училища
- 1866 – Верховский Василий Петрович (1847 – 1920) – вице-президент Волжско-Камского банка
- 1867 – Иванчин-Писарев Александр Иванович (1846 – 1916) – писатель
Перфильев Михаил Осипович (1849 – 1906) – врач
- 1868 – Аристов Василий Васильевич (1849 – не ранее 1917) – инженер-технолог
Георгиевский Сергей Михайлович (1851 – 1893) – синолог
Комаров Михаил Николаевич (1851 – 1911) – врач и краевед
Потехин Анатолий Антипович (1847 – не ранее 1884) – доктор медицины (1879)
Рубинский Иван Михайлович (1852 – 1926) – энтомолог
- 1869 – Дружинин Михаил Иванович (1851 – не ранее 1895) – доктор медицины (1882)
Зегер Сергей Матвеевич (1851 – не ранее 1914) – инспектор Московского учебного округа (1896)
Прохоров Пётр Николаевич (1851 – не ранее 1898) – доктор медицины (1883)
- 1870 – Большесольский Павел Константинович (1851 – не ранее 1887) – доктор медицины (1887)
Лаговский Александр Фёдорович (1854 – не ранее 1906) – инженер-технолог
Писемский Константин Дмитриевич (1851 – не ранее 1887) – доктор медицины (1887)
Розанов Василий Васильевич (1856 – 1919) – философ*
- 1871 – Купреянов Александр Андреевич (1853 – ?) – капитан 1 ранга*
Перелешин Николай Николаевич (1856 – 1907) – капитан 1 ранга*

- Черногубов Александр Николаевич (1853 – не ранее 1894) – врач
Шестинский Михаил Сергеевич (1856 – 1912) – инженер-механик*
- 1872 – Перелешин Александр Васильевич (1856 – 1910) – член II Государственной думы (1907)*
1873 – Виноградов Алексей Трифонович (1852 – 1905) – врач
Сыромятников Иван Михайлович (1849 – не ранее 1899) – врач и переводчик
- 1874 – Писемский Алексей Александрович (1859 – 1913) – художник*
1875 – Петров Николай Аркадьевич (1860 – не ранее 1916) – дипломат*
Пушкин Сергей Львович (1856 – 1902) – врач
- 1876 – Жадовский Эспер Всеволодович (1857 – не ранее 1926) – ботаник
Марин Иван Андреевич (1862 – не ранее 1909) – капитан 1 ранга*
Полозов Иван Илларионович (1855 – не ранее 1897) – доктор медицины (1893)
Скворцов Лев Петрович (1855 – не ранее 1920) – врач и краевед
- 1877 – Кашин Николай Константинович (1858 – 1905) – инженер-технолог
Недзвецкий Вячеслав Ксавериевич (1861 – не ранее 1906) – доктор медицины (1894)
- 1878 – Альбицкий Алексей Андреевич (1860 – 1920) – доктор химии (1902)
1879 – Новлянский Платон Фотиевич (1858 – не ранее 1900) – доктор медицины (1900)
1880 – Прозоровский Иван Дмитриевич (1859 -?) – доктор медицины (1893)
Смольянинов Владимир Николаевич (1861 – не ранее 1910) – археограф
Соколов Пётр Иванович (1861 – не ранее 1914) – писатель
- 1882 – Жеребов Леонид Петрович (1863 – 1958) – доктор химии
Цветков Иван Полиевктович (1864 – не ранее 1914) – писатель и переводчик
- 1883 – Купреянов Николай Николаевич (1864 – 1924) – Сувалкский губернатор (1910 – 1917)
Рошин Павел Андреевич (1864 – 1917) – директор Маловишерского реального училища (1911 – 1917)
- 1884 – Зузин Михаил Николаевич (1870 – не ранее 1930) – член IV Государственной думы (1912–1917)
1886 – Волков Алексей Михайлович (1865 – 1925) – писатель
Козлов Николай Александрович (1868 – 1922) – Костромской губернский комиссар (1917)
Чекалов Фёдор Петрович (1867 – 1940) – врач и публицист
Яблочков Георгий Алексеевич (1869 – не ранее 1926) – писатель
- 1888 – Берви Николай Васильевич (1869 – ?) – математик
Горбатов Александр Михайлович (1867 – ?) – переводчик
- 1889 – Барыков Всеволод Иванович (1868 – 1939) – экономист
Озеров Иван Христофорович (1869 – 1942) – доктор финансового права (1900)
Рязановский Иван Александрович (1869 – 1927) – искусствовед
Черногубов Николай Николаевич (1873 – 1941) – искусствовед
- 1890 – Барыков Сергей Иванович (1872 – 1937?) – экономист*
Ширский Александр Александрович (1876 – не ранее 1923) – лесовод*
- 1891 – Домашнев Николай Яковлевич (1874 – ?) – селекционер
Завьялов Василий Васильевич (1873 – 1930) – доктор медицины (1899)
- 1893 – Андроников Владимир Алексеевич (1874 – 1961) – фольклорист
Горский Александр Иосифович (1876 – 1922) – химик
- 1894 – Гаген Владимир Александрович (1874 – не ранее 1919) – магистр полицейского права (1907)
Коновалов Александр Иванович (1875– 1949) – предприниматель и государственный деятель
Чистяков Иван Иванович (1873 -?) – магистр полицейского права (1910)
- 1895 – Косинский Константин Константинович (1874 – 1923) – ботаник
Чернов Алексей Васильевич (1877 – 1943) – доктор медицины (1907)
- 1896 – Олевинский Пётр Адамович (1876 -?) – литературовед
1898 – Жохов Алексей Николаевич (1885 – 1915) – гидрограф*
1899 – Фонвизин Артур Владимирович (1882 – 1973) – художник*
- 1900 – Говоров Александр Евграфович (1880 – 194?) – поэт
1901 – Зограф Юрий Константинович (1884 – не ранее 1931) – геолог
Розин Алексей Александрович (1883 – не ранее 1958) – геолог
- 1903 – Некряш Ликарион Витольдович (1886 – не ранее 1939) – статистик
Рязановский Валентин Александрович (1884 – 1968) – магистр гражданского права (1917)
- 1904 – Виноградов Михаил Петрович (1885 – не ранее 1949) – биолог
Писемский Сергей Андреевич (1887 – ?) – врач
Свободов Александр Николаевич (1884 – 1950) – кандидат филологических наук (1941)
- 1905 – Виноградов Александр Иванович (1886 – 1970) – статистик

- Гребенщиков Яков Петрович (1888 – 1935) – библиограф
- 1906 – Альбицкий Борис Петрович (1887 – 1962) – электромеханик
- Иванов Всеволод Никанорович (1888 – 1971) – писатель
- Красников Василий Васильевич (1889 – не ранее 1958) – доктор сельскохозяйственных наук
- Полканов Александр Алексеевич (1888 – 1963) – геолог
- Толмачёв Владимир Николаевич (1887 – 1937) – народный комиссар внутренних дел РСФСР (1928 – 1931)
- 1907 – Баженов Валериан Иванович (1889 – 1939) – радиотехник
- 1908 – Невский Александр Александрович (1890 – не ранее 1952) – врач
- Писемский Павел Николаевич (1889 – 196?) – врач
- Славочинский Борис Марианович (1889 – 194?) – врач
- 1909 – Груздев Павел Никодимович (1889 – 1953) – доктор педагогических наук (1938)
- Заварин Василий Михайлович (1892 – ?) – тюрколог
- Фрязинов Сергей Васильевич (1891 – не ранее 1957) – историк
- 1912 – Ахманов Александр Сергеевич (1893 – 1957) – философ
- Соколов Михаил Иванович (1892 – не ранее 1933) – геолог
- 1914 – Еремин Геннадий Геннадьевич (1892 – 1972) – климатолог
- 1915 – Поспелов Геннадий Николаевич (1899 – 1991) – доктор филологических наук (1945)*
- 1916 – Соболев Николай Александрович (1896 – 1938) – художник
- Яблоков Александр Сергеевич (1897 – 1973) – доктор сельскохозяйственных наук (1946)
- 1917 – Беляев Николай Константинович (1899 – 1937) – геолог
- Высоцкий Анатолий Васильевич (1897 – 1970) – писатель
- Кравков Глеб Владимирович (1897 – 1941) – директор Главного ботанического сада
- Языков Валериан Александрович (1898 – 1937) – геолог
- 1918 – Купреянов Юрий Николаевич (1899 – 1941) – художник
- Мешалин Иван Васильевич (1901 – 1942) – историк*
- Мусин Илья Александрович (1903 – 1999) – дирижёр*
- Смирнов Иван Николаевич (1898 – 1949) – директор Костромской областной библиотеки им. Н. К. Крупской (1935 – 1949)
- Снежневский Андрей Владимирович (1904 – 1987) – доктор медицинских наук (1949)*

Публикация подготовлена Павлом Резепиным

Урок гимнастики в Костромской губернской гимназии. Фото 1912 г.

Замечательные выпускники КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

- 1762 -- Покровский Георгий Михайлович (1740 – 1800) – духовный писатель
1765 – Красовский Иоанн Иоаннович (1746 – 1811) – духовный писатель и переводчик
1769 – Сидоровский Иоанн Иоаннович (1748 – 1795) – духовный писатель и переводчик
1771 – Метелкин Иоанн Алексеевич (1752 – 1804) – богослов
1776 – Клириков Алексей Петрович (1754 – ?) – архитектор
1782 – Зырин Никифор Васильевич (1762 – 1801) – богослов
1785 – Арсеньев Иаков Арсеньевич (1768 – 1848) – историк и богослов
1789 – Груздев Даниил Матвеевич (1767 – 1840) – богослов
1790 – Лубкин Александр Степанович (1770 – 1815) – философ, писатель и переводчик
1791 – Платон (Агриколянский Петр Иванович) (1772 – 1854) – историк и миссионер
1793 – Красовский Иоанн Васильевич (1775 – 1847) – ректор Костромского духовного училища (1814 – 1846)
1799 – Гавриил (Розанов Василий Фёдорович) (1781 – 1858) – историк, писатель и переводчик
1803 – Горский Василий Сергеевич (1786 – 1857) – ректор Костромского духовного училища (1846 – 1857)
1805 – Черехтский Николай Артемьевич (1786 – ?) – диалектолог
1806 – Арсеньев Константин Иванович (1789 – 1865) – историк и географ
Евгенов Иван Иванович (1789 – 1830) – географ
1807 – Горчаков Иван Александрович (1788 – 1838) – доктор медицины (1825)
1809 – Горский Андрей Андреевич (1790 – 1836) – инспектор Костромской губернской гимназии (1828 – 1836)
1810 – Травианский Михаил Стефанович (1789 – 1845) – краевед
1811 – Всеволодов Всеволод Иванович (1790 – 1863) – доктор медицины (1832) и хирургии (1839)
Мичурин Василий Афанасьевич (1792 – 1828) – доктор медицины (1825)
1813 – Голубинский Фёдор Александрович (1797 – 1854) – философ
Днев Михаил Яковлевич (1794 – 1866) – историк
1814 – Анастасий (Воскресенский Афанасий Григорьевич) (1792 – 1855)
– ректор Вифанской духовной семинарии (1828 – 1830)
Костров Симеон Васильевич (1794 – 1871) – краевед
Островский Николай Фёдорович (1796 – 1853) – секретарь Московской гражданской палаты (1825 – 1841)
1816 – Голубев Яков Иванович (1799 – 1889) – член Совета Министерства финансов (1861 – 1889)
Назанский Василий Иванович (1798 – 1877) – правовед
1818 – Островский Геннадий Фёдорович (1798 – 1852) – директор московской Синодальной типографии
1819 – Арсений (Москвин Фёдор Павлович) (1797 – 1876) – митрополит Киевский и Галицкий (1860 – 1876)
Белокрылин Алексей Михайлович (1798 – 1852) – доктор медицины (1826)
1820 – Сергей (Орлов Степан Фёдорович) (1798 – 1847) – богослов
1821 – Амвросий (Красовский Александр Иванович) (1801 – 1870) – ректор Вятской духовной семинарии (1841 – 1860)
Афанасий (Соколов Андрей Григорьевич) (1801 – 1868) – архиепископ Казанский и Симбирский (1856 – 1866)
Воскресенский Александр Иванович (1803? – 1853) – штаб-лекарь (1832)
1823 – Беляев Иоанн Стефанович (1801 – 1866) – краевед
1824 – Порфирий (Успенский Константин Александрович) (1804 – 1885) – доктор эллинской словесности (1869)
1826 – Актос Владимир Яковлевич (1804 – 1839) – краевед
Островский Павел Фёдорович (1807 – 1876) – краевед
1827 – Антоний (Павлинский Александр Иванович) (1804 – 1878) – архиепископ Владимирский и Суздальский (1866 – 1878)
Вознесенский Дмитрий Фёдорович (1808 – 1852)
– профессор церковной словесности Санкт-Петербургской духовной академии (1839)
1828 – Горский Александр Васильевич (1812 – 1875) – историк и духовный писатель
Касторский Михаил Иванович (1807 – 1866) – доктор философии (1841)
1829 – Весин Павел Леонтьевич (1809 – 1890) – богослов
1834 – Евгений (Сахаров-Платонов Макарий Дмитриевич) (1812 – 1888) – духовный писатель
Кандидов Александр Андреевич (1814 – 1873) – историк
1835 – Вознесенский Евтихий Петрович (1814 – 1857) – краевед
Воскресенский Сильвестр Адрианович (1814 – 1859) – переводчик
1836 – Андронников Николай Осипович (1816 – 1889) – краевед
Макарий (Малиновский Александр Васильевич) (1816 – ?) – ректор Арзамасского духовного училища (1867)
1837 – Антоний (Николаевский Вениамин Иванович) (1818 – 1889) – епископ Пензенский и Саранский (1881 – 1889)
Горский Владимир Васильевич (1816? – 1847) – синолог
1838 – Полисадов Василий Петрович (1816 – 1874) – духовный писатель
Соколов Александр Кириллович (1818 – 1884) – историк и переводчик
Филумен (Благовещенский Флегонт Прокопьевич) (1818 – не позднее 1880) – краевед

- 1840 – Бережковский Василий Николаевич (1820 – 1893) – ректор Уфимской духовной семинарии (1879 – 1891)
Прилуцкий Дмитрий Фёдорович (1821 – 1872) – краевед
- 1841 – Бронзов Ксенофонт Дмитриевич (1821 – 1899) – богослов и краевед
- 1842 – Григорий (Медиоланский Евлампий Петрович) (1823 – 1881) – епископ Пензенский и Саранский (1868 – 1881)
- 1843 – Шуйский Евгений Николаевич (1824 – 1896) – инспектор Архангельской духовной семинарии (1872 – 1882)
- 1844 – Орнатский Пётр Васильевич (1824 – 1887) – духовный писатель
Поспелов Иоанн Григорьевич (1821 – 1910) – историк и духовный писатель
Самарянов Василий Алексеевич (1822 – 1896) – историк
Соколов Иван Гаврилович (1823 – 1870) – фенолог
Страхов Николай Николаевич (1828 – 1896) – философ*¹
Ширский Семён Иванович (1822 – 1891) – духовный писатель
- 1845 – Дементьев Василий Арсентьевич (1824 – 1871) – писатель*
- 1846 – Новлянский Михаил Сергеевич (1825 – 1871) – агроном
- 1847 – Иорданский Феоктист Иоаннович (1821 – 1914) – богослов и краевед
- 1848 – Владимирова Алексей Порфирьевич (1829 – 1905) – историк
- 1849 – Иероним (Лаговский Иван Евгеньевич) (1832 – 1884) – историк и переводчик
Сергий (Спасский Иван Александрович) (1830 – 1904) – историк
- 1850 – Бушневский Николай Тимофеевич (1830? – 1906) – краевед
Зорин Павел Саввинович (1829 – 1880) – этнограф
- 1851 – Георгиевский Николай Григорьевич (1831 – 1909) – историк
- 1852 – Беляев Илари́й Ефимович (1831 – 1903) – основатель Костромского Александровского православного братства (1879)
- 1853 – Алякритский Павел Ксенофонтович (1830 – 1911) – краевед
- 1854 – Андроников Павел Иванович (1835 – 1888) – писатель
Голубинский Евгений Евсигнеевич (1834 – 1912) – историк
Соколов Николай Кириллович (1835 – 1874) – правовед
- 1855 – Арсеньев Сергей Фёдорович (1835 – 1882) – ректор Архангельской духовной семинарии
- 1856 – Груздев Алексей Михайлович (1831 – 1907) – директор I Санкт-Петербургской гимназии
- 1857 – Горчаков Михаил Иванович (1838 – 1910) – доктор государственного права (1871) и богословия (1881)
- 1858 – Сергей (Серафимов Александр Алексеевич) (1836 – 1902) – духовный писатель
- 1859 – Голубков Василий Павлович (1838 – 1902) – историк
- 1860 – Вознесенский Иоанн Иоаннович (1838 – 1910) – музыковед
- 1861 – Петров Николай Иванович (1840 – 1921) – доктор богословия (1875) и филологии (1907)
Херсонский Иоанн Капитонович (1843 – 1912) – краевед
- 1862 – Голубов Анемподист Ипполитович (1842 – 1910) – духовный писатель
Красовский Пётр Иоаннович (1840 – 1920) – духовный писатель
- 1864 – Альбов Михаил Павлович (1844 – не ранее 1902) – правовед
Либеров Алексей Иоаннович (1841 – 1895) – богослов и миссионер
Митинский Фёдор Васильевич (1842 – 1917) – краевед
Нифонтов Александр Владимирович (1844 – 1900) – краевед
Нифонтов Иаков Владимирович (1842 – 1906) – краевед
Новлянский Леонид Иванович (1844 – 1904) – краевед
Самарянов Михаил Александрович (1842? – 1906) – краевед
Стафиловский Иоанн Александрович (1842 – 1910) – краевед
- 1865 – Гусев Гавриил Иванович (1846 – не ранее 1890) – богослов
- 1866 – Успенский Фёдор Иванович (1845 – 1928) – доктор всеобщей истории (1879)
- 1867 – Годнев Алексей Васильевич (1850 – 1920) – математик
Правдин Александр Матвеевич (1846 – 1907) – историк
- 1868 – Суворов Николай Семёнович (1848 – 1909) – правовед
Чудецкий Павел Иванович (1844 – 1886) – историк
- 1869 – Горицкий Александр Александрович (1847 – 1915) – духовный писатель
Лаговский Фёдор Никандрович (1850 – 1920) – фольклорист*
Нагоров Фёдор Афанасьевич (1846 – не ранее 1905) – духовный писатель
- 1870 – Асаткин Николай Иванович (1849 – 1918) – директор Орловского реального училища Вятской губернии (1905 – 1918)
Васильков Алексей Васильевич (1850 – 1892) – духовный писатель
Каллистов Флавиан Александрович (1849 – 1925) – писатель
Невзоров Николай Кесаревич (1848 – 1904) – филолог
Покровский Николай Васильевич (1848 – 1917) – доктор церковной археологии (1893)
- 1872 – Виссарион (Ильинский Всеволод Васильевич) (1850 – не ранее 1915) – духовный писатель
Иосаф (Каллистов Павел Дмитриевич) (1852 – не ранее 1916)
– епископ Новогеоргиевский, викарий Варшавский (1912)
Яхонтов Павел Иванович (1852 – 1910) – директор I Виленской гимназии (1893–1910)

- 1874 – Реформатский Павел Дмитриевич (1855 – 1903) доктор медицины (1899)
Ширяев Владимир Павлович (1853 – 1915) – краевед
- 1875 – Покровский Фёдор Васильевич (1855 – 1903) – археолог
Реформатский Николай Николаевич (1855 – 1930) – доктор медицины
- 1878 – Воскресенский Алексей Андреевич (1856 – 1921) – историк
Любославский Геннадий Андреевич (1860 – 1915) – метеоролог*
Орлов Петр Павлович (1859 – 1937) – магистр химии (1901)*
Реформатский Сергей Николаевич (1860 – 1934) – доктор химии (1890)*
- 1880 – Филарет (Никольский Гавриил Иванович) (1858 – 1921) – епископ Костромской и Галичский (1918 – 1920)
- 1882 – Голубцов Александр Петрович (1860 – 1911) – доктор церковной истории (1907)
Груздев Сергей Сергеевич (1864 – 1936) – доктор медицины (1890)*
Никон (Софийский Николай Андреевич) (1861 – 1908) – экзарх Грузии (1906 – 1908)
Орлов Егор Геннадьевич (1860 – 1915) – директор народных училищ Смоленской губернии (1915)
Реформатский Александр Николаевич (1864 – 1937) – магистр химии (1907)
Скворцов Дмитрий Иванович (1861 – 1919) – историк и духовный писатель
- 1883 – Полетаев Николай Иванович (1862 – 1897) – историк и духовный писатель
- 1884 – Аполлов Александр Иванович (1864 – 1893) – духовный писатель*
Лаговский Николай Михайлович (1862 – 1933) – сурдопедагог
- 1885 – Груздев Виктор Сергеевич (1866 – 1938) – доктор медицины (1894)
Предтеченский Сергей Александрович (1864 – ?) – духовный писатель
- 1887 – Касторский Владимир Иванович (1870 – 1948) – певец, солист Мариинского театра (1898–1930)*
Панов Александр Васильевич (1865 – 1903) – библиограф
Соболев Николай Николаевич (1866 – не ранее 1904) – физик
- 1888 – Андронников Александр Степанович (1868 – 1894) – духовный писатель
Беликов Василий Иванович (1867 – не ранее 1917) – ректор Казанской духовной семинарии
Фостирий (Максимовский Павел Ксенофонович) (1864 – 1937) – архиепископ Сызранский (1933)
- 1889 – Дороватовский Николай Алексеевич (1868 – не ранее 1914) – ректор Ярославской духовной семинарии
Никодим (Кротков Николай Васильевич) (1868 – 1938) – архиепископ Костромской и Галичский (1932 – 1937)
Остроумов Николай Иванович (1868 – не ранее 1919) – духовный писатель
- 1890 – Весновский Виктор Александрович (1873 – 1934) – пермский краевед*
Гусев Павел Фёдорович (1868 – 1949) – Заслуженный врач РСФСР (1941)
Орлов Виктор Александрович (1869 – не ранее 1919) – краевед
Покровский Фёдор Иванович (1871 – 1903?) – диалектолог и фольклорист
Ястребов Николай Владимирович (1869 – 1923) – магистр славянской филологии (1908)
- 1892 – Лебедев Василий Владимирович (1871 – не ранее 1918) – музыковед
Юницкий Павел Евлампиевич (1873 – не ранее 1929) – член II Государственной Думы (1907)
- 1895 – Амвросий (Смирнов Алексей Стефанович) (1874 – 1942) – архиепископ Муромский (1934 – 1935)
Николай (Клементьев Николай Федорович) (1873 – 1937) – епископ Великоустюжский (1933)
- 1896 – Василий (Преображенский Вениамин Сергеевич) (1876 – 1947)
– епископ Вязниковский, викарий Владимирский (1926)
Феодор (Поздеевский Александр Васильевич) (1876 – 1937) – архиепископ Петроградский (1923)
- 1897 – Алмазов Павел Александрович (1877 – не ранее 1919) – краевед
Виноградов Николай Николаевич (1876 – 1938) – краевед
Груздев Дмитрий Александрович (1877 – 1940) – директор Костромского физиоинститута (1918)
Зиновий (Дроздов Николай Петрович) (1875 – 1941?) – архиепископ Тамбовский и Шацкий (1920 – 1923)
- 1901 – Зарницын Пётр Иванович (1879 – 1959) – доктор медицины (1914)
Правдин Иван Фёдорович (1880 – 1963) – доктор биологических наук
- 1903 – Троицкий Пётр Семёнович (1883 – 1952) – краевед
- 1904 – Асаткин Александр Николаевич (1885 – 1937) – директор Института экономики АН УССР (1936)*
Быков Константин Михайлович (1886 – 1959) – генерал-лейтенант медицинской службы (1951)*
- 1905 – Смирнов Леонид Иосифович (1889 – 1955) – нейроморфолог*
- 1907 – Августин (Беляев Александр Александрович) (1886 – 1937) – архиепископ Калужский и Боровский (1936 – 1937)
Изюмов Александр Филаретович (1885 – 1950) – историк
Рязановский Фёдор Алексеевич (1887 – 1936) – краевед
- 1909 – Иорданский Анатолий Александрович (1888 – 1937) – председатель исполнительного комитета Костромского губернского совета рабочих и крестьянских депутатов (1919)
- 1912 – Благовещенский Иван Алексеевич (1895 – 1946) – генерал-майор (1941), член Русской освободительной армии (1943)
- 1915 – Василевский Александр Михайлович (1895–1977) – маршал (1943) и дважды Герой (1944, 1945) Советского Союза
- 1916 – Правдин Леонид Фёдорович (1897 – 1997) – доктор биологических наук*
Преображенский Николай Алексеевич (1896 – 1968) – доктор химических наук (1935)
- 1917 – Волский Михаил Иванович (1900 – 1983) – доктор технических (1938) и биологических (1964) наук*

Публикация подготовлена Павлом Резепиным

Книжные знаки учебных библиотек

Кн. штамп, овал., 33x15 мм

Кн. штамп, овал., 53x35 мм

Кн. штамп, кругл., диам. 30 мм

Библиотека Костромской духовной семинарии основана в 1753 г., в котором Костромская духовная консистория приобрела для семинарии первую книгу - Славянскую библию. В 1774 г. епископом Симоном (Лаговым) была составлена инструкция для библиотеки. Первым библиотекарем в 1775 г. был назначен учитель богословия Георгий Агриколянский. С середины XIX века библиотека семинарии состояла из двух частей - фундаментальной и ученической, имевших печатные каталоги своих фондов. Каталог фундаментальной библиотеки составлен в 1883 г. библиотекарем И.И. Вознесенским (изд. 1901-1902 гг.). К 1913 г. фонд ученической библиотеки состоял из 4823 томов книг и 1434 томов периодических изданий. Фонд фундаментальной библиотеки до пожара 1907 г. составлял 20569 томов, 6582 тома из которых погибли. В состав библиотеки входили книги из личных собраний Дамаскина (Аскаронского), Симона (Лагова), Евгения (Романова), Н.В. Зырина, Ю.Н. Бартенева, Е.Е. Голубинского, В.В. Залесского, А.И. Рейпольского и др. Свои сочинения в дар библиотеке передавали авторы, преподаватели и выпускники семинарии: Н.О. Андроников, Я.А. Арсеньев, П.Е. Беликов, И.И. Вознесенский, Гавриил (Розанов), Н.Н. Глубоковский, А.И. Дружинин, А.И. Красовский, Иероним (Лаговский), П.П. Орнатский, Н.В. Покровский и др.

Литература:

Андроников Н.О. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. - Кострома, 1874.

Каталог книг фундаментальной библиотеки Костромской духовной семинарии. Т.1-2. - Кострома, 1901-1902.

Каталог книг ученической библиотеки Костромской духовной семинарии. - Кострома, 1899.

Горохова О.В. Источники и способы пополнения библиотеки Костромской духовной семинарии // Научные труды молодых ученых КГТУ. Вып. 6. Ч.1. - Кострома: КГТУ, 2005, с. 157-159.

Архив: ГАКО, ф. 432, оп. 1, д. 2200, л.1 - 21.

Там же, д. 3121, л. 1 - 13.

Там же, д. 4427, л. 53, 62 - 68, 71 - 72 об.

Там же, д. 2194, л. 1 - 4.

Кн. штамп, овал., 45x22 мм

Кн. штамп, кругл., диам. 34 мм

Кн. штамп, кругл., диам. 33 мм

Библиотека Костромской мужской гимназии, учрежденной в 1804 г., состояла из трех частей: фундаментальной, ученической и библиотеки Благородного пансиона, открывшегося при гимназии в 1838 г. В 1907 г. фундаментальная библиотека составляла 11026 томов, ученическая - 2476 томов, Благородного пансиона - свыше 500 томов. В фундаментальной библиотеке хранились такие редкие издания XVIII в., как «Арифметика» Л.Ф. Магницкого, «История российская» М.М. Щербатова, «Историческое описание российской коммерции» М.Д. Чулкова, «Деяния Петра Великого» И.И. Голикова, «Жития славных мужей» Плутарха, «Истолкование английских законов» У.Блэкстона и др. В числе дарителей библиотеки были Ю.Н. Бартнев, М.А. Максимович, И.Н. Персианцев, М.М. Поливанов, И.В. Солониковский, Н.А. Чаев, И.П. Шульгин и др.

Литература:

Андроников Н.О. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. - Кострома, 1874.

Положение о Благородном пансионе при Костромской губернской гимназии, утв. 9 сент. 1838 г. - Кострома, 1838.

Крживоблоцкий Я.С. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Ген. штаба. Костромская губерния. - СПб., 1861. - С. 490.

Архив: ГАКО, ф. 429, оп. 1, д. 306, л. 128.

ГАКО, ф. 429, б/ш, д. 41, л. 243-246 об.

Кн. штамп, декор., 38x50 мм

Кн. штамп, прямоуг., 51x30 мм

Книжное собрание Костромского духовного училища, основанного в 1814 г., в начале XX в. состояло из четырех относительно самостоятельных частей - фундаментальной (1902 г.- 3791 том), ученической (1902 г.- 723 тома), так называемой «безмездной» библиотеки, включавшей учебные пособия для бедных учеников (1902 г.- 950 томов) и «продажной», состоявшей из учебников, библиотек. В комплектовании библиотек в 1878-1918 гг. активное участие принимал смотритель училища П.Т.Виноградов.

Литература:

Костромское духовное училище. Отчет о приходе, расходе и остатке сумм по содержанию Костромского духовного училища за 1877-1883 гг. - Кострома, 1878-1884.

Архив: ГАКО, ф. 406, оп. 1, д. 1895, л. 1-2 об., 3-4 об., 5-5 об., 10-10 об., 12-13; д. 2265, л. 9-9 об.

Кн. штамп, овал., 50x32 мм

Библиотека Костромского 1-го Александровского приходского училища, открытого в 1814 г., была общей с библиотекой Костромского уездного училища, открытого в 1805 г., и насчитывала в 1835 г. 442 тома. После разделения библиотека приходского училища в 1873 г. состояла из 273 томов, в 1914 г. - из 2446 томов.

Литература:

Крылов И.Д. Столетие Костромского 1-го приходского училища, им. Императора Александра I-го, благословенного. 1814 - 1914 гг. Историческая записка, составленная заведующим училищем И.Д. Крыловым. - Кострома, 1914.

Архив: ГАКО, ф. 429, оп.1, д. 48, л. 139 об.

Кн. штамп, овал., 60x35 мм

Библиотека Костромского 2-го Александровского приходского училища, открытого в 1819 г., также была общей с библиотекой Костромского уездного училища до их раздела.

Литература:

Крылов И.Д. Столетие Костромского 1-го приходского училища, им. Императора Александра I-го, благословенного. 1814 - 1914 гг. Историческая записка, составленная заведующим училищем И.Д. Крыловым. - Кострома, 1914.

Архив: ГАКО, ф. 418, оп. 1, д. 23.

Кн. штамп, кругл., 30 мм

Библиотека Костромского Константиновского городского приходского училища, основанного в 1824 г., в 1880 г. состояла из 448 томов. Заведующий - учитель А.М. Зарин (1832-1903).

Архив: ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 599, л. 76 об.

Кн. штамп, кругл., диам. 32 мм

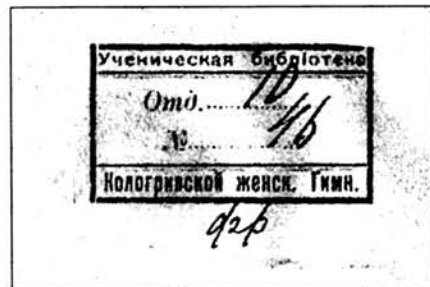

Кн. штамп, овал., 75x48 мм

Библиотека Солигалического уездного училища, основанного в 1826 г., к 1836 г. насчитывала 425 томов благодаря почетному смотрителю училища князю А.П. Шелешпанскому (1791-1867), ежегодно жертвовавшему на ее пополнение 250 рублей. В течение 1825-1838 гг. им было внесено на устройство библиотеки 3750 рублей.

Архив: ГАКО, ф. 429, оп. 1, д. 48, л. 146 об., 222 об.; д. 55, л. 16-16 об.; д. 59, л. 94 об.; д. 123, л. 102-102 об.; д. 196, л. 412-416 об.; б/ш, д. 110, л. 437-437 об.

ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2463, л. 9-10.

Кн. штамп, прямоуг., 31x12 мм

Библиотека Кологривской женской гимназии, открытой как женское училище в 1849 г., прогимназия - 1872 г., гимназия - 1902 г., сформировалась в 1863/64 учебном году благодаря возглавившему по-

печательский совет училища М.И. Катенину (1831 - 1891), который в 1875 г. пожертвовал книги из личной библиотеки.

Литература:

Лопатина Е.Г. К двадцатипятилетию Кологривской женской прогимназии. (Речь, произнесенная на акте празднования 25-летнего юбилея прогимназии преподавательницей русского языка Е.Г. Лопатиной). - Кологрив, 1902.

Кн. штамп, кругл., диам. 30 мм

Кн. штамп, кругл., диам. 30 мм

Библиотека Костромской Григоровской женской гимназии и Романовского пансиона первоначально являлась ученической, в 1877 г. насчитывала 700 томов и в 1878 г. была отражена в печатном каталоге. В 1887 - 1889 гг. часть книг ученической библиотеки была выделена в фундаментальную библиотеку, которая с этого времени стала самостоятельной. В 1890 - 1891 гг. она значительно пополнилась благодаря начальнице гимназии В.И. Шаховой (1840 - 1917), пожертвовавшей более 500 томов книг на французском языке. В 1907 г. фундаментальная библиотека состояла из 1479 томов, ученическая - из 1777 томов.

Литература:

Аржеников К. Историческая записка о 50-летию Костромской Григоровской женской гимназии. 1857 - 1907 //Сведения о состоянии КГЖГ и находящегося при ней Романовского пансиона за 1905 - 1907 гг. - Кострома, 1908.

Сведения о состоянии КГЖГ и находящегося при ней Романовского дворянского пансиона за 1876 - 1907 гг. - Кострома, 1878 - 1908.

Каталог ученической библиотеки в КГЖГ в 1878 г. - Кострома, 1878.

Архив: ГАКО, ф. 426, оп. 1, д. 84, л. 1 - 3.

Кн. штамп, кругл., диам. 32 мм

Библиотека Костромской женской учительской семинарии, открытой в 1872 г. на средства земства, закрытой в 1889 г. и восстановленной в 1909 г. в качестве министерской, в 1877 г. насчитывала 617 томов книг и 824 экземпляра учебников, в 1917 г. состояла из фундаментальной (714 томов) и ученической (2169 томов).

Литература:

Андреев Я. Краткий очерк деятельности Костромского губернского земства по народному образованию. - Кострома, 1906.

Отчет о занятиях в Костромской земской семинарии учительниц. - Кострома, 1877.

Архив: ГАКО, ф. 433, оп. 1, д. 54, л. 6 об.

Там же, д. 55, л. 1, 2, 12 об.

Там же, д. 74, л. 11 об.

Кн. штамп, овал., 40x23 мм

Кн. штамп, овал., 53x30 мм

Библиотека Костромского реального училища, основанного в 1873 г., и в том же году насчитывавшая 268 названий (556 томов) книг и брошюр, в 1876 г. была разделена на фундаментальную, в которой насчитывалось 650 названий (1288 томов), и ученическую, содержащую 170 названий (297 томов). В 1898 г. ученическая библиотека состояла из 996 названий в 1735 томах, которые были разделены на 8 отделов, фундаментальная библиотека состояла из 2028 названий в 4802 томах и разделялась на 10 отделов.

Литература:

Миловидов И.В. Костромское реальное училище за XXV-летие (1873 - 1898 гг.): Исторический очерк. - Кострома, 1898.

Кн. штамп, многоугол., 55x37 мм

Библиотека низшего химико-технического, открытого 14 сентября 1894 г., и среднего механико-технического, открытого 21 августа 1897 г., училищ им. Ф.В. Чицова являлась общей и состояла из фундаментальной и ученической библиотек, пополнявшихся не только технической литературой, но и книгами общеобразовательного содержания. В 1915 г. ученическая библиотека насчитывала 2605 томов, фундаментальная - 7230 томов. Библиотека получала книги в дар от директора училищ А.К. Эшлимана и инспектора К.Ю. Зографа и др.

Литература:

Костромское промышленное училище имени Ф.В. Чицова. Отчеты за 1898-1915 гг. - Кострома, 1899-1915.

Арх.: ГАКО, ф. 445, оп. 1, д. 123, л. 11, 13, 15, 21.

Там же, л. 159, л. 2-6 об.

Там же, л. 178, л. 4, 19, 24.

Кн. штамп, кругл., диам. 31 мм

Кн. штамп, кругл., диам. 30 мм

Библиотека Костромского женского двухклассного приходского училища им. Зотовых, открытого 2 ноября 1897 г. на капитал потомственной почетной гражданки Т.Д. Зотовой, комплектовалась из того же капитала.

Архив: ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2581, л. 14.

Кн. штамп, кругл., диам. 31 мм

Библиотека частной женской гимназии Ю.В. Смольяниновой, открытой в Костроме в 1901 г., была основана в 1905 г. и являлась ученической. Помощь в устройстве библиотеки оказало губернское земство, которое предоставило гимназии кредит на отпуск книг из земского книжного склада «Костромич» с уплатой в рассрочку. В 1911 г. библиотека состояла из 711 названий книг в 811 томах.

Архив: ГАКО, ф. 428, оп. 1, д. 8, л. 35, 43, 47.

Там же, д. 12, л. 19 об.

Там же, д. 53, л. 1 об.

Кн. штамп, овал., 42x25 мм

Кн. штамп, декор., 35x50 мм

Библиотека Костромского епархиального женского училища, открытого 9 сентября 1901 г., началась с сочинений епископа Костромского и Галичского Виссариона (Нечаева), подаренных автором в тот же день, и состояла из фундаментальной и ученической. Первая в 1903/1904 учебном году насчитывала 179 томов, вторая - 522 тома. В 1914 г. общий фонд библиотек составлял помимо журналов 2120 томов книг.

Литература:

Открытие Костромского епархиального женского училища // Костр. епарх. вед. - 1901, ч. неоф., № 19. - С. 552-554.

Костромское епархиальное женское училище на Костромской юбилейной земской выставке. - Кострома, 1913.

Костромское епархиальное женское училище. Отчеты о состоянии училища за 1902/03 - 1915/16 уч. г. - Кострома, 1903-1916.

Кн. штамп, кругл., диам. 30 мм

Кн. штамп, овал., 39x28 мм

Кн. штамп, кругл., диам. 32 мм

Библиотека Костромской общественной (частной, 2-й) гимназии, открытой в 1905 г., состояла из учительской (педагогические и методические издания, справочники и 5 наименований периодических изданий) и ученической (детские книги и журналы) библиотек. В 1910 г. первая насчитывала 600 томов, вторая - 760 томов. Обязанности библиотекаря обеих выполнял преподаватель русского языка и истории А.К. Успенский.

Литература:

Костромская частная мужская гимназия. Отчеты за 1905 - 1910 учебный год. - Кострома, 1906 - 1910.

Кн. ярлык, типогр., прямоуг., 35x45 мм

Библиотека Галичской женской гимназии, открытой в 1907 г. как прогимназия и через три года

переименованной в гимназию, ежегодно пополнялась литературой на 300 рублей.

Архив: ГАКО, ф. 1099, оп. 1, д. 22, л. 4 об. - 5.

Там же, д. 36, л. 5 об. - 6.

Там же, д. 42, л. 3.

Кн. штамп, овал., 50x30 мм

Кн. ярлык, типогр., прямоуг., 24x39 мм

Библиотека Галичской мужской гимназии, открытой в 1908 г., в 1914 г. оценивалась (вместе с физическим кабинетом) в 20000 рублей.

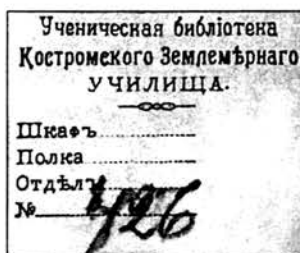
Литература:

Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1909 г. / Сост. и изд. В.А. Толмачев. - Кострома, 1909. - С. 158.

Архив: ГАКО, ф. 431, оп. 1, д. 1, л. 3-9 об., 11 об. - 17, 18 об. - 29; д. 9, л. 9-62; д. 41, л. 1-4.

Кн. штамп, кругл., диам. 34 мм

Кн. штамп, прямоуг., 61x45 мм

Библиотека Костромского землемерного училища, открытого в 1911 г., состояла из фундаментальной и ученической, первая из которых в 1916 г. насчитывала 1293 тома, вторая - 887 томов. Фонд учебников в том же году насчитывал 2344 экземпляра.

Архив: ГАКО, ф. 745, оп. 1, д. 84, л. 123 об., 125-125 об.

Кн. штамп, овал., 45x25 мм

Библиотека Ново-Александрьевской женской гимназии, учрежденной в 1867 г. в г. Ловиче Варшавской губернии, переведенной в 1896 г. в г. Ново-Александрию Люблинской губернии и эвакуированной в августе 1916 г. в г. Кострому, помещалась в здании гимназии Ю.В. Смольяниновой и состояла к 1916 г. из фундаментальной (2675 томов) и ученической (2187 томов).

Архив: ГАКО, ф. 427, оп. 1, д. 91, л. 23 об., 40, 42, 54.

Там же, д. 81, л. 10, 11 - 11 об., 63.

Там же, д. 130, л. 1 - 279.

на этом месте впоследствии в 1893 г. построят школу

Вид г. Галич. Фото конца XIX в.

Что такое «опытно-показательная школа», а «опытно-показательная школа-коммуна им. В.И. Ленина» в Костроме в 20-е годы XX века? Как жили костромские школьники и их учителя в первое послереволюцион-

Как известно, разрушать – не строить, провозглашать – не осуществлять. Понимание того, что все новое – это хорошо забытое старое, что строение должно иметь прочный основательный фундамент и что

Ольга Кивокурцева

щей своей задачей как научную разработку вопросов педагогической психологии и педологии¹, так и практическое разрешение вопросов

Стратегическое наступление на фронте просвещения, или Да здравствует бесплатная единая трудовая школа!

ное десятилетие? Что такое «советы ученических депутатов», «комплексная система преподавания», бригадный или лабораторный метод обучения, «политехнизация», «ударничество и соцсоревнование в школе», «кружки самопомощи»? Что такое «деточаг», «детплощадка», «дом труда»?

Ответы на все эти вопросы есть, надо только заглянуть на страницы газет тех лет.

После 1917 года строительная площадка для создания новой системы воспитания и образования в городе Костроме безжалостно освобождалась от ненужного старого «буржуазно-чиновничьего хлама», который мешал революционной общественности решать грандиозные задачи воспитания гражданина первого в мире Советского государства.

Передовая «ученическая масса» требовала разрушить все и немедленно: «Долой уроки и домашние задания, долой экзамены и оценки!». «Да здравствует бесплатная единая трудовая школа! Да здравствует ликвидация неграмотности тридцати тысяч костромичей за два с половиной года!», – вторили молодому поколению педагоги-реформаторы.

«Стратегическое наступление» на «фронте просвещения» началось.

Прежде чем отрезать, надо много раз все обдумать и отмерить, пришло не сразу. Поэтому получилось то, что получилось. Но ряд замечательных находок удалось талантливо воплотить, и ими, безусловно, можно гордиться.

Открывается кабинет экспериментальной психологии

От городского школьно-санитарного отдела.

В ближайшее время школьно-санитарным отделом открывается при центральной школьной библиотеке (Мшанская ул.) кабинет экспериментальной психологии, имею-

данной области путем организации анкет, разработки анкетного материала, непосредственного исследования школьников и пр. При кабинете необходимо создать кадры сотрудников из лиц, интересующихся вопросами педологии и желающих принять участие в ближайшей практической работе в этой области. Лица, интересующиеся этим делом, за всеми справками благоволят обращаться к преподавателю коммерческого училища С.А. Маргаритскому. Для заведывания отделом требуется лицо с педагогической или врачебной подготовкой и практическим стажем. Лица, желающие занять эту должность (на первое время допустимо совмести-

Школа для малограмотных.
Фото 1925 г.

тельство), благоволят подать заявления в школьно-санитарный отдел. Выборы заведующего через школьно-санитарную комиссию.

Советская газета.
— 1919. — 28 января.

О детских утренних спектаклях в городском советском театре

В наши дни, когда так много говорится о дошкольном, школьном и внешкольном воспитании наших детей, я наткнулась на уголок детской жизни, совершенно покинутый всеми дошкольниками и внешкольниками, и это не в забытых культурой чухломских лесах, а в центре университетского города, да еще на улице... Луначарского².

Я хочу поделиться своими впечатлениями о детских утренних спектаклях по праздникам в городском советском театре... Прежде всего бросается в глаза «хвост» бедно одетых детей (всем имеющим плюшевые пальчики и капоры родители купили билеты забла-

говременно и они, счастливые, современно протискиваются со своими мамами, тетями, боннами через этот хвост в театр).

В театре холодно, грязно, неудобно, за сохранность верхней одежды нельзя быть покойным. Фойе пустынное, голое какое-то, убранное паутиной, вместо всяких художественных украшений. [...]

Такова внешняя обстановка этого «культурного» уголка.

Теперь, если внешняя сторона нашего театра ничего не дает посети-

телям, то внутренняя, я скажу, прямо разлагает нравы наших детей и подростков.

Пока еще не поднялся занавес, можно наблюдать сценки, достойные внимания... Вот в партере сидят две девочки 13-14 лет; к ним галантно подходит мальчуган с шапкой, заломленной на затылок; выразительно сплюнув, он садится на колени одной из девочек, обнимает ее одной рукой, а другой недвусмысленно расстегивает пальто и шарит по груди девочки: та визжит, кричит: «Мишка, отстань», хохочет и, вырвавшись, убегает, а на

удовольствие «публики», особенно подчеркивают пошлые и грубые моменты вроде пинков, хлопанья пузырем по голове, пощечин и т. д. И... они вознаграждены: аудитория хохочет, взвизгивает, одобряет, подзадаривает... но не вся — передо мной четыре головки глядят из ложи на это представление и даже не улыбаются, в их склоненных фигурках чувствуется уже немного воспитанный вкус.

В антрактах — унылое фойе, курение в уборных и все выше перечисленное.

Не думайте же все-таки, уж без

надзора оставлена наша детвора, разве можно.

Приставлен «унтер», и у него в руках не то хлыстик, не то нагайка... Бедный разрывается на части, только придет в партер, чтобы «навести порядка», как с галерки по его адресу несутся вызывающие крики — он долго терпит, не обращает внимания —

Школа для малограмотных.
Фото 1925 г.

картинку с любопытством, широко глазами глядят ребятки из лож, бедуара, бельетажа и прочие соседи. Сверху летят плевки, окурки, бумажки, раздаются разные крики, нетерпеливые аплодисменты, топот. Часть ожидающей «публики» во всю курит в уборных.

Наконец занавес поднят, начинается действие — не буду распространяться о той небрежности, бесталанности и грубости, с которой ставятся местной труппой детские спектакли. Актеры, думая вызвать

наконец не выдерживает и, заметив виновников, летит наверх, но «озорники» уже из купонов и ниже показывают ему языки — не знаю, уж как в конце концов кончается эта охота...

Не правда ли, очень подходящая обстановка для эстетического, художественного и всякого прочего воспитания наших детей, ... а между тем как можно было бы использовать и время, и место. Я не узнала эту грубо настроенную аудиторию, когда в заключительной кар-

тине в пьесе «Золотая рыбка» вышли на сцену три морские феи в красивых костюмах и в ярком лунном свете рефлектора под звуки музыки пластично танцевали.

Тихо, тихо стало в театре, точно он опустел вдруг – так притаились и спрятались сразу все грубые инстинкты, как только показался едва мерцающий намек на красоту ...

Советская газета.
– 1919. – 29 января.

Наблюдается сильное падение дисциплины

За последнее время в городских школах, особенно в школах 2-й ступени и в бывших высших начальных училищах, наблюдается сильное падение дисциплины среди учащихся: учащиеся систематически не посещают уроков, в классах занимаются посторонними делами, не подчиняются постановлениям своей собственной ученической организации и пр. Отрицая палочную дисциплину сверху, чиновниками самодержавного Министерства [народного] п[росвещения], гориском³ полагает, что ныне силами самих учащихся, силами ученических организаций должна быть установлена в школах самая твердая дисциплина. Бесплатная единая трудовая школа создается государством огромным финансовым напряжением не для бездельников и хулиганов. [...]

Конечно, многие учащиеся в настоящее трудное время вынужде-

ны содержать себя собственным трудом; другие имеют моральное право не посещать тех уроков, на которых они почти ничего не получают. [...]

Отдел народного образования горискома³ предупреждает все школы, что если в ближайшее время не установится нормальная школьная дисциплина силами самих учащихся, отдел народного образования вынужден будет принять самые энергичные меры к установлению такой дисциплины.

Советская газета.
– 1919. – 29 января.

До сведения отдела народного образования горискома дошло

По всем школам. До сведения отдела народного образования горискома дошло, что в некоторых школах деньги, ассигнованные на

ния горискома указывает школьным советам на совершенную недопустимость таких явлений и предлагает впредь никоим образом не допускать их, принимая все меры к тому, чтобы деньги были израсходованы на то, на что ассигнованы.

Советская газета.
– 1919. – 30 января.

Все частные приготовительные школы переходят в ведение города

В заседании* городского исполнительного комитета от 24 января сего года постановлено: с 20 января сего 1919 года все частные приготовительные школы переходят в ведение города, причем школы 1) Борткевич, 2) Сперанской и 3) Мирлобовой и Смирновой сливаются в одно учебное заведение, которое входит в сеть городских

школ под именем советской школы № 22; школы: 1) Бартеневой, 2) Реченской и 3) Крупицкой соединяются и образуют советскую школу № 23 первой ступени.

Малочисленная школа Перротте (15 детей) на Дворянской улице⁴, в районе которой сосредоточено несколько советских школ 1-й ступени, закрывается, причем учащиеся принимаются в сосед-

Педагогический коллектив средней школы им. Энгельса. Фото 1920 г.

нее школы. Тем же из них, для кого подобное размещение в середине года не является удобным, предоставляется право продолжать занятия до конца нынешнего учебного года у прежней преподавательницы, но на правах частного урока.

ние школы. Тем же из них, для кого подобное размещение в середине года не является удобным, предоставляется право продолжать занятия до конца нынешнего учебного года у прежней преподавательницы, но на правах частного урока.

* Так в документе.

Подходящими помещениями для новых школ признаны дома по Пятницкой улице № 45 – для школы № 22 (бывшая школа Борткевич и Сперанской) и дом № 20 (бывшая школа Бартеневой) для новой школы № 23, которые решено реквизи-ровать. В доме № 20 только верх.

*Советская газета.
– 1919. – 30 января.*

**Всячески стремиться,
чтобы переустройство
школы прошло
по возможности
без уродливых форм...**

20 марта 1919 года

Коллегия заслушала доклад Н.Ф. Иорданского⁵ в отделе народного образования по поводу событий в школах.

Из доклада выясняется, что отдел народного образования относится, в общем, сочувственно к требованиям учеников; решено было при производственном союзе создать комиссию для рассмотрения этих вопросов с участием учащихся.

После совещания в отделе народного образования докладчик отправился на митинг, устроенный учащимися в здании бывшей 1-й гимназии, на котором выяснилось резкое разногласие в взглядах различных групп учащихся, так что только после ухода враждебно настроенной по отношению к «требованиям» группы учащихся, оставшиеся приступили к рассмотрению подлежащих обсуждению вопросов. Результаты этого митинга докладчику не известны, так как он ввиду позднего времени покинул собрание.

Коллегия, выслушав доклад и обменявшись мнениями, постановила:

Всячески стараться путем собраний как общих, так и классных, воздействовать на

ученическую массу, оказать им всевозможную помощь в решении всех волнующих их вопросов и всячески стремиться, чтобы переустройство школы прошло по возможности [...] без уродливых форм....

За секретаря Г. Кох

ГАКО, ф.р. 841, оп. 9, д. 7, л. 9-9 об.

**Главнейшее достижение
отдела народного
образования**

Главнейшее достижение отдела народного образования сводится к следующему: количество учащихся возросло на 60 %, количество учебных заведений на 100 %, увеличился преподавательский штат, многообразно расширилась сеть учреждений.

В области дошкольного образования необходимо отметить исключительный рост домов ребенка: количество их удалось увеличить с 3 до 12. Население свыклось с идеей домов ребенка, сознание необходимости их растет, потребность в них становится ощутительной.

Сильно подвинуто дело организации детских колоний, количество которых доведено до 16, и детских площадок с высокой посещаемостью.

В области школьной достаточно указать на те основные внутренние реформы школы, которые ныне могут считаться приведенными в жизнь: секуляризация школы путем упразднения преподавания Закона Божия, осуществление принципа совместного обучения. Осуществление принципа единой трудовой школы и общедоступности обучения. Реформаторская мысль работала и работает в направлении индивидуализации обучения и факультативности системы преподавания. Обращено особое внимание на самостоятельность учащихся, привлечение их к участию в педагогических советах. Положено начало проведению в жизнь школы трудового принципа, согласно которому школа должна быть приближена к жизни и должна стать учебно-производительной мастерской. Не осталось без внимания эстетическое и физическое развитие учащихся – пение, рисование, лепка, ручной труд, гимнастика, все то, что являлось в наших городских школах большой редкостью, введено во всех школах без исключения. Оборудовано до 25 школ-мастерских, которые в буду-

Ученики Запрудненской начальной школы. Фото 1925 г.

щем своими изделиями будут обслуживать отдельные городские районы.

В течение летнего сезона особенно интенсивна была экскурсионная деятельность отдела, в которой приняли участие многие тысячи подростков.

Внешкольная работа была сосредоточена по преимуществу в клубах, где в настоящий момент до 5000 детей пользуются свободными групповыми занятиями.

Все культурно-просветительные организации объединены теперь в пролеткульт, чем устанавливается организационная связь с массами. В школьном деле эта связь с массами достигается путем привлечения представителей профсоюзов к участию в педагогических советах.

Особенно же большая работа в этом направлении предстоит в области художественного воспитания, где отделу надлежит организовать тесный контакт с рабочими драматическими и музыкальными ячеекками.

Главным тормозом в работе отдела является больной для всех жилищный вопрос: отсутствием помещений тормозилось и тормозится открытие целого ряда школ и учреждений педагогического характера... Из-за отсутствия помещений приходится прибегать к двухсменной системе занятий. Немалые затруднения отдел встречал и продолжает встречать в недостатке подготовленных педагогических

сил. Если былой сознательный саботаж педагогов изжит окончательно, то бессознательное противодействие проводимым педагогичес-

ется на всей школьной жизни. Следствием этого явилось бегство наших работников со школьного фронта, манкировки особенно раз-

виваются среди работников просвещения узкой специализации. Заработная плата не отвечает прожиточному минимуму. Если сделать подсчет соотношений между нашей заработной платой и нашими потребностями, то они удовлетворяются только на 1/10 своей части. Особенно резко это несоответствие наблюдается в жизни технического персонала, который удовлетворен в

Отряд юных пионеров «Красные ласточки». Мантурово. Фото 1924 г.

ким новшествам со стороны косной педагогической массы еще ощутительно.

На очереди, наконец, грандиозная работа по осуществлению декрета по ликвидации безграмотности. Исходя из наличия в Костроме 30000 тысяч безграмотных, отдел предполагает ликвидировать эту безграмотность при помощи 40 школ в 2,5 года.

Красный мир.
– 1919. – 5 сентября.

Катастрофа разразилась (из доклада Н. Ф. Иорданского о тяжелом материальном положении костромских педагогов)

Тяжелое материальное положение, особенно обострившееся в настоящий момент, заставило нас поставить этот вопрос на обсуждение. Начиная новый учебный год, была все-таки надежда на улучшение материального положения, но как раз в этот момент в самый разгар работы, что, конечно, сказыва-

1/30 своих потребностей.

Красный мир.
– 1921. – 21 ноября.

Об устройстве широкого праздника для всех детей из голодающих губерний

После длительных приготовлений, наконец, 18 июня, в воскресенье, осуществляется мысль политработников 40-х пехотных курсов об устройстве широкого праздника для всех детей из голодающих губерний, находящихся в г. Костроме.

С раннего утра идут приготовления, рубится зелень, ею же украшаются автомобили. Курсанты – участники комиссии по устройству праздника с 10 часов утра рассыпались по детским домам, интернатам и в приемник для сопровождения детей в центральное место сбора, в сквер перед губернским исполнительным комитетом. Украшенные автомобили – один на месте из приемника берет детей, другой отправляется на Ямскую улицу⁶ - и к 11 часам утра доставляют в

сквер. К этому времени подходят взрослые и дети из других домов.

На лицах этих маленьких граждан заметна радость, выясняется, что особенно их радует музыка, оркестр, исполняющий веселые номера.

К 11 часам утра все собрались, стройно выстроились с музыкой впереди и сзади колонн с двумя усаженными детьми и украшенными зеленью гирляндами и плакатами автомобилями-грузовиками и двинулись на плац перед лагерем курсов.

Длинно растянувшаяся цепь шествующих, купающаяся в ярких блестящих лучах солнца, с флагами, представляет красивое и трогательное зрелище.

По обеим сторонам идущих толпится масса ребятишек с улицы, а также взрослые, любопытствуя, толпясь, глазами провожают уходящих детей.

Дети неподражаемо стройно и бодро идут.

Так и чувствуется, что в этом маленьком явлении, как солнце в капле воды, отражается свет нового коммунистического воспитания, чувствуется, что дети, лишившиеся отцов и матерей, потерявшие родную кров, спасены, что их окружает и греет общественная ласка не менее родных им людей.

Через час мы уже на плацу. Маленький перерыв для отдыха и потом – угощение. Одна группа обедает в столовой под навесом, другая катается на автомобилях, потом меняются ролями.

После окончания обеда режутся на свежем воздухе, бой-скауты⁷ исполняют несколько интересных номеров, а потом начинаются свободные игры под музыку всех детей.

В 4 часа дня слабые и маленькие усаживаются в автомобили, остальные строятся, перед отправлением награждаются конфетами и направляются под музыку в город.

Опять толпа... Опять любопытные...

Так прошел детский праздник, который будет памятен для детей долгое время. В этот день их взяли из душных помещений, увезли и увели на свежий воздух, угостили, поиграли, таким образом предоставили детям большое удовольствие.

Все они и руководительницы выразили полное удовлетворение праздником, горячо благодарили устроителей.

В заключение как представитель комиссии по устройству этого праздника от лица всей комиссии выражаю глубокую товарищескую благодарность ректору университета профессору Сиротину, заместителю заведующего губернским советом народного хозяйства т. Карро, председателю губернского транспортно-мобилизационного отдела, всем бой-скаутам как откликнувшимся на зов комиссии и способствующим ей бесплатным оказанием помощи в устройстве праздника.

В. ОВСЕЙЧИК

Красный мир.

– 1922. – 20 июня.

К вопросу о фронте просвещения

Делу народного образования начинают уделять должное внимание и в советских, и в партийных кругах. В прессе подготавливается определенное общественное мнение, говорящее за необходимость нового стратегического наступления против врагов рабоче-крестьянской республики на идеологическом фронте – фронте просвещения. [...] Мы видели, как стихийно закрывались не только избы-читальни, сельские библиотеки, но даже школы, несмотря на сравнительную бедность школьного образования в стране, мы слышали и слышим теперь, как под благородным предложением улучшения материальной базы просвещения, с одной стороны, и

предоставления трудовой школы прежде всего детям пролетариата, с другой стороны, начинает приобретать некоторый вес старый лозунг о частной школе и введение платы за обучение. Во многих местах предусмотренная декретом от 17 сентября 1921 г. передача хозяйственно-материального обслуживания населением истолковывается врагами советской власти как передача в его же руки и идейного руководства школой. В быстро развившейся в атмосфере НЭПа плесени мелкобуржуазного мещанства то там, то здесь появились дурные испарения старой, отжившей школы с Законом Божьим, экзаменами, отметками, чуть не палочной дисциплиной ... Идеалы трудовой советской школы заволоклись каким-то туманом прошлого к великому удовольствию поднимающей голову буржуазии, все еще не теряющей надежды на возвращение своего утраченного господства.

Красный мир.

– 1922. – 5 декабря.

Положение детдомов не из блестящих

Положение детдомов не из блестящих. В настоящее время из общего количества 820 детей 92 % имеют обуви, 70 % пальто и т.д.

В некоторых детдомах не достаточно хорошо ведется хозяйство. Городским исполнительным комитетом отпущено 13 тысяч рублей на заготовку обуви и одежды. [...]

Большое внимание было уделено вопросу объединения детей в две или три школы, находящиеся вблизи от детдома, на тесную связь и дружную работу школы и детдома посредством устройства и взаимного представительства и приглашения тех и других на собрания, вечера и т. д.

Затронули и фабрично-заводское ученичество. Принято предложение о бронировании определенно-

го % мест в фабрично-заводском ученичестве для этих детей.

Красный мир.
– 1924. – 7 октября.

В Доме труда на Пролетарской улице⁹

В Доме труда на Пролетарской улице воспитываются девушки от 13 до 16 лет.

В настоящее время их всего 12.

Это дети – правонарушители, прошедшие через судебную комиссию по делам несовершеннолетних. Большинство из них задержаны за кражу. Есть одна девочка, которая крадя из детских яслей маленьких детей и сдавала их за плату какой-то женщине, которая разыгрывала из себя гадалку. [...]

Почти все они поступили в Дом труда неграмотными, а в настоящее время, несмотря на продолжительное обучение, для некоторых из них грамота остается непреодолимой трудностью. Впечатления внешнего мира воспринимаются ими крайне трудно; память слаба. Эти девочки составляют группу отстающих.

Со 2-й группой детей, более восприимчивых к обучению, проходятся общеобразовательные предметы в размерах школы 1 ступени.

Главное внимание обращено на приучение к труду, который, собственно, и даст возможность существовать этой маленькой коммуне.

Из девушек выделилась одна особенно способная к шитью. Она общивает всех остальных. Двое специализировались на вязке чулок.

Все домашние работы девочки делают сами, т.к. технического персонала при Доме не имеется. По очереди готовят обед, моют полы, стирают белье и даже колют дрова.

«Право, наши дети много лучше того, чем о них думают», – убежденно говорила воспитательница, бегло характеризуя своих воспитанниц.

Самоуправления в Доме труда нет. Но есть особое уважение к двум – трем девочкам за их добросовестность и честность. [...]

В обычные дни за работой девочки довольно веселы, но в праздники тоскуют и томятся.

Это понятно. Из клубных занятий в Доме труда проводятся только рисование и чтение. Музыкального инструмента, дающего уют и развлечение, в доме нет. А многие из девочек мечтают учиться музыке, почти все поют. Губженотдел⁹ дает инструктора по ритмической гимнастике, и сами воспитательницы знакомы с музыкой. Но без музыкального инструмента эти возможности несколько скрасить жизнь Дома труда пропадают даром. [...]

Красный мир.
– 1923. – 17 апреля.

Детское самодеятельное хозяйство

За шесть лет работы 4-й деточаг накопил много положительного опыта по самозаготовкам.

В 1924 году деточаг не имел своего хозяйства. С помощью родителей и общественных организаций руководители деточага выхлопотали дачу. Нужны были средства для того, чтобы завести хозяйство.

Ненужные для очага вещи были проданы, а на эти средства куплены три коровы. Имея свое молоко, деточаг значительно сократил расходы на молочные продукты. За коровами ухаживают дети. Они заготавливали для них траву на ночь, добивались правильного кормления приплода. [...]

В нынешнем году деточаг развернул большую работу на земельном участке. Посажено 15 кустов вишни, 5 кустов сливы, 5 кустов яблони, 45 кустов смородины и крыжовника и 100 кустов малины.

Разбит цветник. В огороде устроено 43 грядки. Посажены огурцы, свекла, морковь, петрушка, укроп,

500 кустов помидор и пр. Этот участок, представляющий сейчас культурный огород, в прошлом зарос бурьяном.

Деточаг имеет большую экономию в кормлении животных. В качестве корма используются главным образом отбросы: их утром приносят в корзинках дети из своих квартир, а вечером – родители. С помощью родителей устроены специальные помещения для свиней и кур. Земельный участок обрабатывается исключительно силами родителей и персоналом деточага. Кроме того, устраиваются субботники.

Северная правда.
– 1932. – 6 августа.

Оздоровить детдом имени КИМ¹⁰

Детдом имени КИМ требует к себе серьезного внимания всей советской общественности. При существующем положении детдом не может воспитать нового здорового физически и полезного для общества человека.

Ребятам совершенно нечем заполнить свободное время. При детдоме нет не только комнаты по политехнизму, но даже трудового уголка. Имеются 11 швейных машин, но девочки к шитью не приучаются. Несколько машин испорчено, а другие не используются из-за неимения помещения для организации кружка кройки и шитья. Есть маленький красный уголок, но он совершенно не оборудован и детей в него не тянет. [...]

Так, дети до сих пор ложатся на постели в пальто, верхняя одежда лежит на кроватях. Завхоз объясняет это недостатком помещения для раздевальни. Зимой же дети даже спали в валенках и пальто, из-за чего в большом количестве развелись паразиты. Матрацы на постелях рваные и прогнившие. Ощущается острый недостаток носильно-

го и постельного белья, часть постелей, главным образом у младшей группы, совершенно без простиной.

Питание неважное. Дети ели пищу, беря ее прямо с тарелок руками. И только перед первым мая были куплены ложки бригадой из области. Чай же до сих пор ребята пьют из суповых мисок. [...]

Северная правда.
– 1932. – 29 мая.

Педколлектив школы объявил себя ударниками

9-я школа 1-й ступени имени Буденного имеет 10 групп с 418 учащимися, из которых 132 пионера и 97 октябрят.

В ноябре прошлого года педколлектив школы объявил себя ударниками и, несмотря на то, что школе приходилось работать в трудных условиях, как, например, крайне низкая температура в классах в зимнее время, – школа сумела поднять качество учебы и дисциплины и организовать детский досуг, вовлекая учащихся в технические и художественные кружки, развертывающая библиотечную работу и т.п.

В целях поднятия качества учебы и систематизации знаний учащихся, преподавателями составлялись точные планы работы и расписания занятий по группам, велся точный учет знаний и применялся метод социальное соревнование групп и бригад.

Учком принял деятельное участие в налаживании дисциплины среди учащихся и в организации кружков самопомощи.

Группы 2а и 4а являются ударными. Успеваемость у них, у первой – 100%, у второй – 98%. В них особенно четко налажено самоуправление и высокая дисциплина – ни прогулов, ни опозданий нет.

Обе эти группы школа премирует. Учащиеся старших групп ведут совместно с пионеротрядом обще-

ственную работу по связи с производством и в подшефной школе слесарях.

Успеваемость в школе в целом выражается в 96,5 %. Пропуски за год составили 1,6%. Опоздания на занятия 1,5 %. 35 детей состоят в военном кружке, а членами ячеек добровольных обществ: ОДН¹¹, МОПР¹², ОСО¹³ и СВБ¹⁴ состоят 78% всех учащихся школы. Контрольное задание на заем 3-го, решающего года пятилетки выполнено на 100 %. Также на 100 % выполнены школой и задания по самодеятельному огородничеству и животноводству.

В отношении политехнизации проводилась работа в рабочей комнате, столярной мастерской, проводились экскурсии в механизированную столярную мастерскую артели инвалидов, а 4-е группы проводили учебную показательную практику в механической слесарной мастерской Ивстройобъединения.

Бригада гороно Лебедева и Чистякова.

Северная правда.
– 1932. – 30 мая.

О системе детских дошкольных учреждений в г. Костроме

[...] Дошкольное воспитание является детищем Октября. В старой царской России насчитывалось всего несколько десятков детских садов и притом обслуживающих не пролетарских детей. Был такой детский сад и в Костроме (Полкановой), который обслуживал исключительно детей привилегированного класса, а вся масса детей рабочих была предоставлена самим себе и разлагающему влиянию улицы.

Советская власть с первых шагов включила дошкольное воспитание в систему коммунистического воспитания как одно из его звеньев. Отделом народного образования Костромы в 1918 году был открыт

целый ряд летних детских площадок, из которых первым закрепился на зимний период детсад № 2 фабрики района; за ним открылся третий детсад при теперешней фабрике «Искра Октября», при мельнице и т. д. Все эти детучреждения были открыты исключительно для детей рабочих.

Годы 1918-й, 19-й, 20-й были годами массового открытия в Костроме дошкольных детских учреждений. Ими в первую очередь были охвачены фабрики имени Ленина, «Знамя труда», «Искра Октября», махорочная фабрика и другие. В 1920 и 21 году в Костроме как в горрайоне, так и в фабрике было 19 детских учреждений (детсадов и очагов), содержавшихся на средства народного образования.

В 1922 году в связи с новой экономической политикой и переходом учреждений на сметы местного бюджета ряд дошкольных учреждений должен был закрыться. И здесь выявлялся рост сознания женщин-работниц, которые в своих ФЗК¹⁵ и на производствах поднимали вопрос об отпуске средств хозяйственниками на содержание детучреждений. С 1922 года по 1928 год оставшиеся детучреждения содержались на средства хозорганизаций. В эти годы шла углубленная методическая работа по изысканию новых путей коммунистического воспитания.

1925 год можно считать переломным годом в деле дошкольного воспитания. Летом этого года открылся ряд летних детских площадок и при этом на средства общественных организаций и профсоюзов. В связи с переходом текстильных фабрик на непрерывную рабочую неделю в 1-й и 3-й день очаги стали работать в две смены, а при горрайоне открылся новый двухсменный очаг имени Ильича. Остальные учреждения удлиннили рабочий день.

С 1925 года по 1932 в Костроме опять усилился рост дошкольных учреждений. Отдельные предприятия, профсоюзы, жилсоюз берут на свое содержание часть детских садов.

К 15-й годовщине Октября Кострома по дошкольному воспитанию пришла со следующими цифрами: мы имеем 5 очагов и 29 детсадов, обслуживающих 2570 детей.

Но все же существующие детучреждения далеко не охватывают всего количества детей, которых мы должны были бы охватить в связи с проходящей сталинской эстафетой по дошкольному всеобучу. Нам необходимо еще охватить детучреждениями около 40 % детей трудового населения, иначе говоря около 4500 детей. Если мы выполним эту цифру, то мы смело можем сказать, что мы выполнили ту задачу, которая перед нами была поставлена партией и правительством.

Северная правда.
– 1932. – 7 ноября.

Внимание и помощь детдомам

Все детские дома Костромы состоят на сметах горсовета, но в то же время находятся в распоряжении Ивановского облоно¹⁶, что является крайне неудобным. Создается тормоз в непосредственном направлении детей нашим гороно, детдома зачастую пополняются областью детьми из других районов, в то время как дети нашего района, подлежащие изъятию из семей или с улицы, не сразу могут быть направлены в детдом.

Лучшая постановка работы в детдоме слепых и глухонемых. Хуже обстоит дело в школьных детдомах и приемнике.

Детприемник имеет достаточное помещениe на 25 человек, но у него

нет земельной площади для организации самостоятельного хозяйства. Кроме того, приемник как место первичной обработки детей, поступающих с улицы или из социально разложившихся семей, должен иметь штат вполне опытных работников, каких он сейчас не имеет. В приемнике слабо проводится изучение личности ребенка, есть случаи пребывания детей в приемнике долее установленного срока. Дети не выносят из приемника впечатления о нем как об очаге коммунистического воспитания, что объясняется слабой воспитательной работой.

Из-за отсутствия в Костроме детдома для трудновоспитуемых все беспризорные ребята направляются в приемник и остаются там до распоряжения области, что создает чрезмерную скученность в приемнике.

Одним из существенных недостатков в системе детдомов Костромы является отсутствие дошкольного детдома.

Северная правда.
– 1932. – 3 декабря.

Школа решительно перестраивается на предметный метод обучения

Школа № 7 «Красное знамя» имеет три группы, шесть семестров. Количество учащихся 215 человек, из которых 83 % – дети рабочих.

Из учебных планов видно, что школа решительно перестраивается на предметный метод обучения. Четвертные и декадные планы включают в себя предметы: география, обществоведение, родной язык, математика и другие. Чтобы проверить степень усвояемости учащимися преподаваемых предметов, мы задавали ряд вопросов: какую форму имеет Земля, суточное движение Земли, страны и части света и т.п.

На все эти вопросы ученики всех трех групп отвечали бойко и уверенно.

Ученики первой группы прошли букварь и сравнительно хорошо читают. В третьей группе написанное на доске трехзначное число ученики делили с заминками. Математика в группе хромает.

В третьих группах по родному языку практикуется списывание с доски и книги, что не дает пользы для учеников, но этот метод, видимо, удобен для педагога. [...]

В школе слабо ведется учет соцсоревнования среди учащихся. Видимо, педагоги еще не усвоили, что соцсоревнование как метод выполнения учебных программ значительно поможет укрепить перестройку школы.

Преподавание географии и естествознания проходит еще лабораторным методом в связи с недостатком учебников и оборудования.

Северная правда.
– 1932. – 16 января.

Пионергородок имени тов. Носова

Костромичи хорошо знают Васильевское, это расположенное в трех километрах от города по направлению к селу Минское бывшее поместье фабриканта Чумакова.

Васильевское расположено на левом берегу Волги, отсюда открывается прекрасный вид на окрестности, на Волгу, кроме того, оно окаймлено великолепной рощей.

Теперь в бывших чумаковских особняках оборудован лагерь костромских пионеров, которому присвоено имя секретаря Ивановского обкома партии Ивана Петровича Носова. В июне лагерь исполнится два года.

В один из теплых апрельских дней 1933 года в эту запущенную дачу пришло более ста товарищей

городского партийного актива. Разбились на группы. И началась горячая работа. Сносились полуразвалившиеся сараи, прочищались запущенные аллеи; на тачках вывозили мусор с будущей площадки, на деревьях устанавливали скворечни, сравнивали берег пруда, ремонтировали катера, приводили в надлежащий вид дорогу.

Оборудованию лагеря партийный актив посвятил несколько последних дней. К концу июня чумаковская усадьба была превращена в прекрасное место отдыха пионеров. Заново были отремонтированы помещения, в центре лагеря образовалась площадка для физкультурных занятий. Кругом посажены цветы.

Лагерь пионеров был открыт в середине июня. Сколько радости было у представителей третьего поколения, когда они, успешно закончив учебу в школах, пришли в свой городок гулять в парке, играть, резвиться, «жариться» на солнце, купаться в Волге и кататься на катерах на красивом пруду. В первый год лагерь обслужил свыше тысячи пионеров.

В каменном корпусе, который долгое время находился без крыши, сделано просторное, светлое и чистое общежитие. Построены новая столовая и кухня. В самом красивом месте лагеря, там, где кусты акации образуют полукруг, построена эстрада для выступлений. В центре лагерной площадки были устроены клумбы, цветочные дорожки, на второй площадке, где обычно происходят игры, устроена трибуна для сборов.

Летом прошлого года лагерь был значительно расширен, и в нем побывало около двух с половиной тысяч пионеров. Все лето лагерь жил полнокровной жизнью. Ребята хорошо отдохнули. Была образцово поставлена полезно-воспитательная работа. Всякий выполнял рабо-

ту по своим способностям. Затеяники организовали культурный отдых ребят. Среди пионеров нашлось много любителей пения, плясунов, «актеров». Широко была развернута работа авиамоделлистов, автомоделлистов, радистов, санитаров, биологов, литераторов, пионерских корреспондентов. Здесь же в лагере возникла пионерская газета «Красный галстук». [...]

Летом прошлого года в Кострому, как известно, приезжали челюскинцы Васильевы: Дора Ивановна Васильева со своей дочкой Мариной посетила лагерь имени т. Носова. Доре Ивановне была устроена незабываемая встреча. После рассказа о героической эпопее челюскинцев, про летчиков, которые спасли челюскинцев с дрейфующей льдины, пионеры дали слово: «Будем учиться, как герои летчики и челюскинцы!».

Два раза лагерь посетил его шеф Иван Петрович Носов. После осмотра лагеря Иван Петрович дал ряд указаний, как организовать еще лучше отдых пионеров. Вскоре для пионеров была организована библиотека. В дни отдыха в лагерь приезжали из города музыканты, артисты рабочей молодежи. Родители с лагерем держали постоянную связь.

*Северная правда.
– 1935. – 15 мая.*

Опытно-показательная школа-коммуна им. В.И. Ленина

*Из воспоминаний
З.В. Корегиной, 1967 год.*

Одним из интересных учреждений народного образования 1918 – 1927 гг. была опытно-показательная школа-коммуна им. В.И. Ленина.

Участие в ее организации, создании принимал Константин Ильич Колосов. Сначала она была школой I ступени, но постепенно преобразо-

валась в школу II ступени. Наиболее ярким в ее жизни было время 1920 - 1923 гг., когда заведовала школой А.А. Полканова. Хотя она являлась дочерью фабриканта Полканова, директора Кашинской фабрики, но нужно думать, что она близко стояла к народу, идеи революции ей были не чужды. Еще до 1917 года на средства уч[ащих]ся ею была организована частная школа по типу американских школ для рабочего района. После 1917 года она недолго работала в отделе народного образования.

Школа ставила задачей не только обучение уч[ащих]ся, но особенно их воспитание. Поэтому в школе был интернат. Пожалуй, это был прообраз современных школ-интернатов в своих некоторых чертах. В начале основная значительная масса учащихся были детьми из «большой сборной» б[ывшей] Кашинской фабрики, из тесных комнат, где ютились часто несколько семей плохо обеспеченных родителей.

Сделать их новыми людьми, особенно средствами художественного, трудового воспитания – вот что стало целью педагогического коллектива. В коммуне вводится почти полное самообслуживание. Дети организуются в артели по видам работ: кухонники, спальники и т. д. на определенный срок. Заведует воспитательной частью С.М. Бонди. Сам страстно любящий детей, он был ими также любим. Он отдавал им все свои силы и, если было надо, мог ночи проводить у их постели. В настоящее время он профессор Московского университета, известный пушкинист, литератор, писатель.

Его брат Ю.М. Бонди – художник театра, одновременно преподавал рисование в школе. Слово «преподавал» не подходит к его работе с детьми. Ведь в форме и красках

надо было научить детей видеть мир и передавать свои переживания.

Начало 1920-х годов... Кто не помнит разруху и бедность тех лет? Однако самодельные пастели, яркие, свежие, увлечения самого учителя увлечают детей. Они рисуют, готовят сами декорации к постановкам, костюмы.

Постановки художественные по исполнению и оформлению, выразительность речи над которой работали настойчиво, считались очень сильным средством в воспитании учащихся.

Дети учились петь, их учили слушать и понимать музыку.

Дети должны были как можно дольше находиться в школе. Летняя дача «Набатово» (около Козловых гор) давала возможность в условиях отдыха продолжать воспитательную работу.

В классах обучали детей по программам ГУСа¹⁷. Колонки плана «природа», «труд», «общество» отнимали у нас немало времени. Ведь надо было подать детям все в «комплексной системе».

Учебников почти не было. Отрицались и тетради одно время. Выполненные работы хранились в больших конвертах.

До 1923/1924 уч[ебного] года существовали группы учащихся, скомплектованные по степени развития и подготовленности, «красные» и «синие».

Предметное преподавание началось с 4-го класса. Учителя были с высшим образованием.

Кабинеты отсутствовали. Пособий наглядных было мало. Знания учащихся слабые.

С 1922 года в школу было принято много детей с Нижнего Поволжья¹⁸, детей-сирот, повидавших голод, смерть близких. Интернат школы начинает приобретать характер детского дома. Увеличива-

ется и количество приходящих детей, только обучающихся.

Меняется состав учителей, воспитателей. Одни из них переходят на работу в техникумы, на рабфак, другие – уезжают. Школа приближается к типу массовой школы. В 1927 году она ликвидируется, сливается с первой семигодичной школой. Дети-сироты передаются в детский дом.

Напомню, что в 1920-х годах существовала школа Шацкого¹⁹. Вероятно, их идеи были одни, что и школы-коммуны, но достижения, результаты – различны. Напрасно забыт их опыт. Ведь это творческие поиски нового в деле воспитания детей в первые годы революции. Интересны были их люди – учителя, воспитатели самозабвенно отдававшие себя трудному делу.

Кто же из костромичей работал в школе-коммуне? Теперь пенсионеры – А.Д. Лазаревская, Л.А. Москалева. В последний период – З.В. Корегина, П.Н. Цветкова, Н.А. Вилинская, Л.И. Бахарева.

А что дала мне эта первая в моей жизни школа?

В годы пребывания в учительском институте²⁰ в 1919 – 1923 гг. мы «учились чему-нибудь и как-нибудь», так как и Костромской институт был в поисках, программы постоянно менялись. Школа-коммуна явилась «вторым» институтом. Здесь были открыты глаза на то, что надо не только учить, но и воспитывать детей, изучать их. Здесь же встретились друзья, настоящие товарищи в работе, с которыми мы жили едиными мыслями и чувствами.

Здесь, после «мук становления» учителя-педагога, я нашла призвание на всю жизнь.

*Цветкова П.П.,
Корегина З.В.,
Неопиханова Л. В.*

Примечания:

1. Педология – от греческого *país* – род, *paídos* – дитя, буквально – наука о детях, течение в психологии и педагогике, возникшее в конце 19 века, основывается на метафизическом представлении о ребенке, судьба которого якобы фатально предопределена наследственностью и влиянием общественной среды.

2. Улица Луначарского – ныне проспект Мира.

3. Гориском – Исполнительный комитет Костромского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов.

4. Дворянская улица – ныне улица Овражная.

5. Н.Ф. Иорданский (1884 – 1985) – талантливый педагог-естественник, один из ведущих преподавателей 2-й Костромской мужской гимназии.

6. Ямская улица – ныне улица Кооперации.

7. Бой-скауты – от английского *boy* – мальчик, *scout* – разведчик, распространенная система внешкольного воспитания, сложившаяся в начале 20 века в Великобритании.

8. Пролетарская улица – ныне проспект Текстильщиков.

9. Губженотдел – губернский отдел по работе среди женщин.

10. КИМ – Коммунистический Интернационал Молодежи.

11. ОДН – общество «Долой неграмотность».

12. МОПР – Международная организация помощи борцам революции.

13. ОСО – общество содействия обороне.

14. СВБ – Союз воинствующих безбожников.

15. ФЗК – фабрично-заводской комитет.

16. Облоно – областной отдел народного образования.

17. ГУС – Государственный ученый совет.

18. Детей с Нижнего Поволжья – дети, привезенные в 1921 году из охваченных голодом губерний Нижнего Поволжья.

19. Школа Шацкого – С.Т. Шацкий – педагог-практик, основатель колонии «Бодрая жизнь», Первой опытной станции Наркомпроса.

20. Учительский институт – открыт в 1921 г. на базе естественного факультета Костромского рабоче-крестьянского университета и Костромского института народного образования.

21. Развитие народного образования в Костроме. Кострома. – 1967. – С. 17 – 20.

Первые послевоенные годы выявили материально-хозяйственные и педагогические проблемы, накопившиеся за годы войны. В школах, по сравнению с довоенным периодом, резко снизилась успеваемость,

качество знаний учащихся, уровень общей методической подготовки преподавателей, число второгодников было катастрофически низким. Например, в списке учеников 3 класса неполной средней школы № 32 за 1945/1946 учебный год значилось 32 человека, перевели в следующий класс 17 человек (чуть больше половины), осталось на второй год 10 человек, получили работу на лето – пятеро. И подобная картина была повсеместно¹.

Школьным зданиям нужен был ремонт, классная мебель изнашивалась, не хватало инвентаря, оборудования и наглядных материалов для проведения уроков. Выполнение закона о всеобщем обязательном семилетнем обучении (всеобуче), увеличение количества 8-10 классов, ликвидация второгодничества – вот основные задачи, которые были поставлены перед школами.

Особенное внимание уделялось внеклассной работе со школьниками: кружковой и экскурсионной. В женской средней школе № 29 один день в неделю учащиеся вместе с преподавателями ходили в кино, после чего проводилось совместное обсуждение просмотренного фильма, широко практиковалось внеклассное прочтение книг.

После войны возобновила свою работу детская экспедиционно-ту-

«Хорошо относишься к тому учителю, который не объясняет, как и почему движется паровоз, а говорит о неизвестном нам...»

(Костромские школы в 1940 – 1960-х гг.)

ристическая база при горно. Каждый выходной день база организовывала однодневные походы учеников какой-либо школы, ребята собирали гербарии, производили съемки местности. Таким маршрутом был,

например, поход на Святое озеро в д. Некрасово около Костромы. В 1950 г. во всех семилетних и средних школах города на общешкольных ученических собраниях были избраны ученические комитеты (учкомы)². Учкомы имели секторы: учебный, физкультурный, внешкольный и др. На их заседаниях в присутствии директора или завуча обсуждались успеваемость, подготовка к экзаменам, организация вечеров, физкультурных сорев-

Мария Кузнецова

ма посещали квартиры учеников с целью проверки их домашних условий, руководили работой школьных

кружков и физкультурного актива.

В 1949 г. в Костроме было построено здание школы № 30, капитально отремонтировано и оборудовано помещение для новой средней школы № 15. В 1950 г. открыта новая школа № 12, на постройку и оборудование которой было затрачено около 2 млн. рублей.

В 1951 г. при институте усовершенствования учителей проводились семинары для преподавателей школ, куда привлекались работники

Воспитанники детского дома г. Костромы. Фото 1950 г.

нований, заслушивались отчеты классных старост, решались вопросы о стенной печати. Члены учко-

костромских институтов. В Костроме для учителей-биологов было проведено 26 занятий, для учителей

начальных классов – 10, для учителей физкультуры были организованы курсы повышения квалификации. Учащиеся некоторых школ города посещали лаборатории костромских вузов.

В 1950/1951 учебном году перед школами (в основном это касалось мужских школ) стояла задача воспитать физически крепких, выносливых, дисциплинированных, смелых юношей, знающих устав Советской Армии, стрелковое оружие и уметь с ним правильно обращаться, особое внимание обращалось на подтянутость, осанку и строевую выправку учащихся, умение вести себя в строю.

Этим занимались преподаватели допризывной военной подготовки (или офицеры запаса, или – что было чаще – учителя физкультуры). С начала 1951 г. в учебные планы девятого класса включались дисциплины МПВО (противовоздушной обороны), большое внимание уделялось спорту, сдаче норм ГТО («Готов к труду и обороне»)³. В большинстве школ выполнение контрольных нормативов ГТО проходило в форме соревнований, так было в школах №№ 2, 26, 31. Хорошо работали спортивные секции в школе № 26. В школе № 32 перед занятиями проводилась гимнастика, транслирующаяся по школьному радиоузлу. Во многих школах не было приспособленных для физкультуры помещений, и занятия проводились в коридорах (школы №№

1, 18, 19), или крайне неудобных и маленьких по своим размерам комнатах. Во многих учебных заведениях отсутствовал спортивный инвентарь (школы №№ 10, 15, 19).

Летом 1952 г. для школьников Костромы, не имеющих возможности выехать за город на отдых, были открыты пришкольные лагеря, они

Средняя школа № 34. Фото 1960-х гг.

охватывали от 35 до 100 человек. Школьники ходили на экскурсии, в походы, участвовали в спортивных соревнованиях, конкурсах чтецов, певцов и декламаторов. При школе № 31 был создан клуб старшеклассников⁴.

Состоявшийся в 1952 г. XIX партийный съезд поставил задачу политехнизации обучения. Для школ создавались новые программы и учебные планы. В содержание политехнического обучения включались научные знания о природе и обществе, лежащие в основе производства, сведения по энергетике, машиноведению, агрономии и т.п. В учебные планы вводились занятия по труду в 1–4 классах, практические занятия в мастерских и на учебно-опытных участках в 5–7 классах, практикумы по машиноведе-

нию, сельскому хозяйству и электротехнике в 8–10 классах. Одновременно несколько снижалось количество учебных часов русского языка, литературы, истории, «без снижения уровня знаний по этим предметам». «Изживался» словесный характер преподавания физики, химии, биологии.

В 1954/1955 учебном году в жизни школ страны произошло важное событие: переход на совместное обучение мальчиков и девочек. Раздельное обучение не оправдало себя. Дисциплина в большинстве мужских школ резко упала, успеваемость была низкой – 60–65%, все это вызывало огромную тревогу учителей. «Воспитание мужского

характера, воли, упорства, настойчивости не достигло цели». «Несколько своеобразна была работа с мальчиками. Борьба с круговой порукой была главным звеном в системе воспитательной работы с мальчиками-подростками. В классе каждый день ожидало что-нибудь новое. Виновного никогда не найдешь, даже пострадавший не выдаст обидчика»⁵, – вспоминала преподаватель русского языка и литературы неполной средней школы № 24 М.В. Столович.

В 1956 г. правительство приняло постановление об организации в школах групп продленного дня. К сентябрю 1958 г. в Костроме было открыто 16 таких групп.

XX съезд КПСС продолжил курс на *политехническое обучение* в школах. В учебных планах было

увеличено время на уроки труда в 1 – 7 классах, введен новый предмет – основы производства в 8 – 10 классах и отведено время на проведение учебно-производственной практики в 5 – 9 классах. Выпускник школы «должен был выходить в жизнь образованным человеком, умеющим участвовать в производстве». На практике это происходило следующим образом. В средней школе № 9, например, шефами – заводом им. Красина – были оборудованы слесарная и столярная мастерские. Сверх учебного плана проходила практика на заводе 3 раза в неделю, работали по 2 часа, первая смена с 15 до 17 часов, вторая – с 8 до 10 часов утра. Несмотря на работу, успеваемость учеников, по мнению учителей, не снизилась, а дисциплина заметно улучшилась. За 1 – 2 года каждый старшеклассник осваивал какую-либо заводскую профессию. Летом учащиеся занимались сельскохозяйственным трудом в колхозе «Ленинский путь» Костромского района. В таком школьном лагере одновременно находилось по 35 – 40 человек, каждый класс по 10 – 15 дней. Работали на полях по 4 – 6 часов⁶.

1 сентября 1956 г. в Костромской области были открыты 2 школы-интерната: в Костроме и в Солигаличе. В костромском интернате предполагалось разместить 210 детей в возрасте 7 – 14 лет.

В 1957 г. в Костроме была создана юношеская добровольная пожарная дружина (ЮДПД). Она была организована с целью проведения профилактической работы по предупреждению по-

жаров, особенно от детской шалости с огнем, помощи взрослому населению при тушении пожаров, оказания первой медицинской помощи пострадавшим.

После выхода в свет приказа Министерства образования РСФСР от 8 октября 1958 г. о ликвидации неграмотности (для населения всех возрастных групп) в Костромском облоно состоялось совещание, где работа по ликвидации неграмотности была признана неудовлетворительной. На 1 октября 1958 г. в нашей области числилось 2905 неграмотных, из них обучено – 1442 человека, обучалось – 1266 и не обучалось 197⁷. Ликвидировать неграмотность предполагалось в 1958 г. При переписи населения неграмотным считался человек, не умеющий ни читать, ни писать на каком-либо языке. Умеющий читать и писать или только читать хотя бы медленно к неграмотным не относился. Ответственность за ликвидацию неграмотности несли не

днем. Работа по ликвидации неграмотности не прекращалась и в летний период.

В 1958 г. возникли проблемы с проведением учебного процесса в школе № 12, где совместно существовали заочная школа для взрослых и обычная средняя школа. Детская школа могла освобождать классы только с 8 часов вечера, несмотря на то, что занятия в ней начинались в 7⁴⁵ вместо положенных 8³⁰, а перемены были сокращены. Школа же взрослых просила освободить помещения к 19³⁰. Загруженность помещений, когда в некоторых классах занятия проходили непрерывно с 7⁴⁵ утра до 23³⁰ вечера, приводили к нарушению санитарно-гигиенического режима, в школе в 1957 г. было зарегистрировано 11 случаев заболевания детским туберкулезом, один случай – открытой формы⁸.

На летнее время в Костроме открывалась база юных туристов. Ученики школы № 32 летом 1958 г.

Занятия в переплетном кружке на областной станции юных техников. Фото 1968 г.

совершили поход в Крым на пяти автомашинах по заданию музея Советской Армии. Они встречались с бывшими партизанами, собирали предметы военного времени. Все материалы учащиеся передали в музей. Чтобы накопить необходимые для путешествия деньги, они работали на предприятиях, пилили дрова.

В 1959 г. в Костроме проходила первая межобластная пионерская конференция. Пионеры и школьники

только органы образования, но и профсоюзы. Группы обучения грамоте создавались прямо на предприятиях, в сельской местности, неработающих — при учебных заве-

Сцена из детской оперы «Грибной переполох» в исполнении учащихся школы № 21 г. Костромы. Фото 1961 г.

выработали правила поведения, охарактеризованные «как три ступени». Многие требования, предъявляемые к пионерам того времени, трудны не только для современных школьников, но и для взрослых.

Примерный перечень знаний, умений и навыков для пионеров различных возрастов: пионер выполняет «Торжественное обещание юных пионеров», «Законы юных пионеров», «Правила для учащихся».

Требования к пионеру 1-й ступени:

1. Изучи жизнь В.И. Ленина; знай значение пионерского галстука, красного знамени, знай, почему советский народ отмечает праздники 23 февраля, 22 апреля, 1 – 2 мая, 7 – 8 ноября, 5 декабря, знай гимн Советского Союза.

2. Сделай пособие для учебной работы класса: указку, метр, измерительную рейку, флюгер, коллекцию минералов, гербарий растений (по выбору), сделай 1-2 вещи, полезных в домашнем хозяйстве: доску для резки хлеба или овощей, ящик для растений, почтовый ящик, подушечку для

иголок, подставку для посуды, вешалку, отремонтируй изгородь, простейший сельскохозяйственный инвентарь (по выбору), научись делать игрушку или модель из бумаги, картона, глины, дерева и др., умеи пришить пуговицу, подворотничок, вычистить одежду, обувь, убрать постель, накрывать на стол, мыть посуду, посади деревце или разведи цветы, ухаживай за ними, знай полезных птиц и береги их, сделай

кормушку для птиц или скворечник, умеи отличить съедобные грибы от ядовитых.

3. Делай ежедневно утреннюю зарядку, соблюдай режим дня, чисти зубы, мой руки перед едой, соблюдай чистоту дома, в школе и общественных местах, на улице, строго придерживайся правил пешеходного движения, научись быстро бегать, хорошо прыгать, попадать мячом в цель, научись ходить и спускаться с гор на лыжах, держаться на воде и т.п., умеи играть не менее чем в 3 – 5 подвижных игр (например, лапта, городки и т.п.), знай, что нужно брать с собой в поход, умеи правильно укладывать рюкзак, научись ориентироваться по компасу, прими участие не менее чем в 2-х однодневных походах.

4. Выписывай в тетрадь цитаты из книг, которые ты прочитал, умеи исполнять со своими товарищами 2-3 массовых танца.

Требования к пионеру 2-й ступени:

1. Знай примеры революций прошлого, историю пионерской организации, информацию о пи-

Юннаты ухаживают за цветами в костромском сквере. Фото 1953 г.

онерах-героях, сделай подарок школе, пионерской дружине или октябрятам: плавающую, летающую или другую модель, настольную игру, аттракцион (по выбору), умеи переплестать книги, рисовать, лепить, вышивать, вязать, выпиливать, выжигать (по выбору), научись мыть полы, шить, стирать мелкие вещи и гладить, чинить и штопать чулки, одежду, готовить себе обед, умеи отличить культурное растение от сорняка, прими участие в борьбе с сорняками, вырази на участке овощи, кукурузу (по выбору), ухаживай за комнатными цветами, расти уток, цыплят, гусей, индеек, кроликов или шефствуй над молодняком: телятами, жеребьятами, овцами или заботься об обитателях школьного живого уголка, ухаживай за деревьями и кустарниками, прими участие в озеленении улиц, дворов, дорог, умеи различать основные для данной местности породы деревьев, виды ягод, грибов, лекарственных трав, знаи названия полевых цветов, прими участие в оборо-

довании игротеки, спортплощадки во дворе, домоуправлении и т.п., умеи бегать 60 метров (для мальчиков) не более чем за 10 сек., а для девочек – не более чем за 11 сек., прыгать в высоту (для мальчиков) не менее 105 см, а для девочек – не менее 95 см, прыгать в длину (для мальчиков) не менее 3 м 10 см, а для девочек – не менее 2 м 60 см, лазать по канату, умеи проплыть любым стилем не менее 25 м, пробежать на лыжах не менее 2 км, на коньках – не менее 500 м (по выбору), научись играть в волейбол, настольный теннис, ручной мяч, футбол (по выбору).

2. Научись ходить в строю под счет, барабан, песню, умеи быстро собрать свое звено по цепочке, умеи ходить по азимуту, ориентироваться по солнцу, луне, знаи несколько признаков предсказания погоды, прими участие в походе на 12 – 15 км с ночевкой, умеи разбить бивуак и пригото-

Участники патруля чистоты и порядка, ученики 7 класса 25 школы г. Костромы. Фото 1962 г.

вить на костре пищу. Знаи азбуку Морзе и сигнализацию флажками, умеи сделать перевязку себе и своему товарищу при мелких травмах, знаи и исполняи песни народов СССР, зарубежных стран, научись танцевать со звеном или отрядом не менее 5 массовых танцев, собирай, записывай народные пословицы, поговорки, присказки, частушки, народные песни, сказки.

Требования к пионеру 3-й ступени:

1. Ознакомься с речью В.И. Ленина на 3 съезде ВЛКСМ, с подвигами комсомольцев, узнаи основные факты из истории своего города, района, оформи с товарищем фотоальбом или фотостенд о заслуженных людях села, города, района, умеи рассказать младшим пионерам, октябрятам о праздниках Октябрьской революции, 1 Мая,

Хоккейная команда костромской областной школы-интерната глухих детей. Фото 1968 г.

подготовь одного или нескольких младших школьников к вступлению в ряды юных пионеров, получи звание пионера-инструктора, организуя кружок по какому-либо виду работы или активно работай с октябрятами.

2. Прими участие в ремонте школы, школьной мебели, радиофикации, электрификации школы, изготвь для учебного кабинета, школьной мастерской, спортплощадки 3 – 4 полезных вещи – учебное пособие, инструмент, сельскохозяйственный или спортивный инвентарь (по выбору), умеи находить и устранять неисправности в электронагревательных приборах, изучай мотор и учиись управлять какой-либо машиной – трактором, автомобилем, моторной лодкой, умеи пользоваться проекционным фонарем, узкоплечным фотоаппаратом (по выбору), делай полную уборку комнаты, помогай в приготовлении пицци для семьи, полностью обслуживай себя, участвуй в общественно-полезном труде, участвуй в закладке садов, ягодников, ухаживай за зелеными насаждениями в своем дворе, возьми шефство над деревьями и кустарниками своей улицы, борись с вредителями зеленых насаждений.

3. Сдай нормы на значок БГТО, участвуй в спортивных соревнованиях дружины, школы, умеи

судить 1 из спортивных игр, разучи 2 – 3 подвижные игры с октябрятами или младшими пионерами, умеи провести соревнования в звене (по легкой атлетике, плаванию и т.п., овладей ездой на велосипеде, верховой ез-

турную игру, викторину (по выбору), умеи разучить с группой октябрят или младших пионеров песню, танец, рассказать сказку, поставить инсценировку, кукольный спектакль, знай памятники искусства района или города, где

ты живешь, побывай в музее и узнай, что в нем экспонируется, расскажи об этом своим товарищам, умеи рассказать содержание прочитанной книги, написать отзыв о ней.

В послевоенные и особенно в 1950-е гг. огромный размах по всей стране, и в Костроме в том числе, приобрело движение юных натуралистов (юннатов). Уже в 1945 г. традицией

Выполнение химического эксперимента на областной олимпиаде по химии, г. Кострома. Фото 1961 г.

дой, научись грести, ходить под парусом, прыгать в воду и т.п., умеи ориентироваться по карте, определять расстояние до предмета, его высоту на глаз, прими участие не менее чем в 3 – 5 однодневных походах с ночевкой или 1 походе не менее 5 дней, знай, как оказать 1-ю медицинскую помощь себе и своему товарищу при ожогах, обморожениях, укусах змей и насекомых, солнечном и тепловом ударах, обмороке, ушибах, ранениях и переломах, умеи остановить кровотечение, наложить повязку и шину, оказать помощь утопающему, сделать искусственное дыхание, умеи пользоваться каталогом книг, провести с младшими пионерами беседу о прочитанных книгах, организовать литера-

школьников-старшеклассников стала посадка зеленых насаждений на улицах города. Всего школьниками было посажено 900 деревьев. Учащиеся школы № 21 украсили березками и кленами улицы Свердлова и Смоленскую.

Вышедший в свет в 1956 г. закон о пенсиях позволил многим педагогам-ветеранам уйти на заслуженный отдых. Для применения своего опыта и знаний ушедшие на пенсию учителя решили организовать совет ветеранов педагогического труда. Это событие произошло в 1958 г. на общем собрании, в совет вошли: П.Н. Цветкова (председатель), Н.Т. Арсеньев, А.В. Неопиханова, А.В. Соколова, Е.А. Заблоцкая, Н.М. Палашевский, Е.Е. Дементьева, К.Г. Соколова, К.В. Сахарова и Е.С. Златоустова. Задачу свою члены

объединения видели в организации учителей, ушедших на пенсию, вовлечении их в посильную общественную работу по оказанию помощи гороно, проведении культурной работы, оказании помощи одиноким больным пенсионерам, в организации вечеров отдыха, поездок на экскурсии и в дома отдыха, коллективных выходов в музеи и театры.

В 1957 г. состоялся I съезд учителей Костромы¹⁰. В повестку дня были вынесены два основных вопроса: «О политехническом образовании и преодолении коренного недостатка школ – отрыва обучения от жизни» и «О совместной работе школ и комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи». В 1959 г. прошли городские, районные, областной съезды учителей, которые стали подготовкой к Всероссийскому съезду учителей.

В 1962 г. корреспондент газеты «Северная правда» И.А. Дедков посвятил заметку «Начал работать»¹¹ открытию школы-интерната № 3, средний возраст учителей, воспитателей и сотрудников которого составлял не более 30 лет. Директор, К.А. Морев, сформировал коллектив интеллигентных и творческих людей: заведующая учебной частью – Алла Валентиновна Москвина (позднее – заслуженный деятель культуры, почетный гражданин города), Л.А. Дубровская (учитель от Бога, математик), Ф.П.Смирнова (словесник), Б.Н. Негорюхин (учитель-энциклопедист), старший воспитатель – Владимир Александрович Тарбеев, организаторм внеклассной работы стала Ирина Васильевна Приезжева — лучшая пионервожатая Костромы. Ребятам с девятого класса читали педагогику, психологию, историю искусств. Психологию преподавал Б.Н.Негорюхин, ленинградская студентка И.П. Юферова рассказывала ребятам о своих лю-

бимых художниках. Для многих воспитанников этого учебного заведения интернат стал не «вторым домом, как говорится в известном изречении, а единственным»¹².

В 1965 г. в Костроме открылась новая средняя школа № 37. Ее строительство не закончилось в августе, но в сентябре все-таки был проведен митинг, посвященный началу учебного года, но это была только «имитация», «спектакль», нормальные занятия начались лишь 6 сентября, а столовая не работала еще в течение месяца, не были оборудованы кабинеты и лаборатории.

Учебный процесс и общественная жизнь в школах 1960-х неразделимы: в средней школе № 15 лекторская группа старшеклассников выпускала стенную газету «Школьный атеист», каждый класс по очереди, начиная с 8-го класса; школа № 9, которой было присвоено имя Дважды Героя Советского Союза А. А. Новикова, победила в «турнире смекалистых»; пионерская дружина им. Р. Зорге из школы № 34 стала лучшей «по походу боевой славы»; в школе № 13 отряд ЮДМ (юный друг милиции) организовал «бюро добрых услуг – воскресный детский сад», здесь учились работать пионеры всей Костромской области.

Особую славу городу принесла школа № 21, участвовавшая в музыкальном фестивале волжских городов в г. Горьком (ныне Нижний Новгород). В школе был создан оперный театр, художественным руководителем которого была В.К. Карякина. Валентина Константиновна пришла в эту школу в 1943 г., преподавала историю. Вместе с учащимися изготовила много наглядных пособий: историческое лото, карточки дат. Имея специальное музыкальное образование, она одновременно проводила и уроки пения. Ее отличали высокая культура речи, интересное ведение уро-

ков, прекрасное владение инструментом. Валентина Константиновна рассказывала о творчестве композиторов, учила ребят нотной грамоте и двухголосному пению. Она создала в школе хоры – младших и старших классов, а также танцевальную группу. На базе этих художественных коллективов и была организована школьная опера, поставлены музыкальные спектакли «Муха-Цокотуха», «Песенка в лесу», «Грибной переполох», «Слоненок пошел учиться», «Снегурочка», «Сказка о серебряном блюдечке и наливном яблочке», фантастическая «Сказка сиреневых гор». Всего за 1964 – 1965 гг. артисты школы провели 37 концертов и 21 выступление оперы. К некоторым постановкам Валентина Константиновна сама писала либретто, музыку, сама их ставила с танцами, большими массовыми сценами. В г. Горьком костромской оперный коллектив получил отличную оценку композитора Д. Б. Кабалевского и был награжден дипломом музыкального фестиваля. Впоследствии спектакли детской оперы ставились на сцене костромского Дома учителя. Со своими концертами оперный коллектив выезжал не только во все районы области, но даже в Москву. Во время зимних школьных каникул артисты этого музыкального коллектива проводили новогодние представления, традиционно показывая спектакль «Снегурочка»¹³.

Костромская область в 1966 г. пополнилась 28 новыми школами. В Костроме преобразилась расширившаяся на 546 мест, стала просторной и хорошо оборудованной средняя школа № 10, учебный корпус вырос во дворе школы № 32. В Заволжье в 1967 г. открылась средняя школа № 6.

В 1966 году была заведена «Книга почета»¹⁴, первые страницы которой заняли ветераны педагогического труда – П.Н. Цветкова,

З.В. Корегина, О.П. Аристова, А.Д. Арсеньева и лучшие учителя года – Л. Л. Дружинина и Т. Н. Полянская. Тамара Николаевна Полянская с 1957 г. была директором школы № 29. Коллектив этого учебного заведения одним из первых в области стал внедрять в практику работы опыт школ Липецкой и Ростовской областей. Уроки физики Т.Н.Полянская проводила не только в кабинете, но и в школьных мастерских, на производстве, материал занятий тесно увязывался с жизнью, практикой. У школы имелся свой трудовой лагерь, ежегодно в течение лета учащиеся работали в колхозе, выращивая кукурузу, сахарную свеклу и др. За умелое выращивание кукурузы школа получила грамоту обкома КПСС и облисполкома, а Тамара Николаевна награждена значком «Участник выставки народного хозяйства».

В школе № 30 директором была Галина Ивановна Неопиханова. «Молодая, энергичная, с творческим огоньком, она умела воодушевить всех и каждого на нужные для школы дела», – так отзывались о ней коллеги по работе. В школе проводились творческие вечера лучших учителей: А.А. Агаповой, И.С. Сухотинской, А.Е. Альшенецкого. Тогда же было положено начало ставшему потом традиционным «Голубому огоньку». Особенно запомнился его участникам первый «Огонек», они как будто бы побывали в странах – Чехословакии, Болгарии, Польше, ГДР. Когда Галина Ивановна, страстная путешественница, рассказывала о поездках по странам Европы и Азии, «слушатели испытывали морские и океанические качки и штормы, знакомились с жизнью, нравами и обычаями тех стран и народов»¹⁵.

В апреле 1968 г. в газете «Молодой ленинец» появилось очень интересное интервью с директором школы № 38 М. Ю. Пурэн¹⁶:

Пурэн:

По-моему, если ты не фанатик, ты и не учитель. В одном сочине-

нии на свободную тему я прочла: «Хорошо отношусь к тому учителю, который не объясняет, как и почему движется паровоз, а говорит о неизвестном нам...» Задача учителя – научить детей активно мыслить и действовать. Не надо относиться к ним так, словно они всю жизнь будут детьми. Сколько учеников, столько и отношений, но главное – 1) уважение и 2) доброта.

Атмосфера разговора должна быть искренняя. Вспоминаю один разговор с группой ребят. Разозлило меня их поведение на школьном митинге солидарности с народом Вьетнама. Такие интересные, эмоциональные были выступления, а они стоят, ухмыляются. По окончании приглашаю их в кабинет. И весь гнев, который во мне накопился, высказываю в глаза. Стоят, молчат. Взрослые, говорю им, скоро на заводы пойдете, а какую память о себе оставите? Вот один из них и выпалил: «А Вы найдите нам настоящее дело, тогда увидите, на что мы способны».

Стою, соображаю. Возьмитесь, говорю, за ребят из младших классов, за тех, кто хулиганит, стекла бьет, сделайте из них людей... В общем, стали они во главе отряда ЮДСА (юный друг Советской Армии). И такие дела заворачивали! И как резко изменились сами!

Корреспондент:

Как вы стали учительницей?

Пурэн:

Моя мать была учительницей, бабушка – учитель. Но тем не менее я колебалась, смогу ли я? И вот, когда училась классе в 9 или 10, выпросила себе группу отстающих по математике учеников. Целый год с ними занималась. Одна 5-классница мне даже сказала, что я преподаю лучше учительницы.

Корреспондент:

Были ли у вас ошибки?

Пурэн:

Не только ошибки, но и срывы. Однажды на уроке в 8 классе мы проходили «Горе от ума» Грибоедова. Стала я рассказывать и чувствую, что говорю скучно. Почему? Понадеялась на старый багаж.

Корреспондент:

Без каких качеств вы не представляете учителя?

Пурэн:

Он должен глубоко знать предмет, любить предмет, иначе невозможно любить детей. Тогда не придется, как выражался М. Горький, «держат душу за крылья»; и быть неравнодушным. Последнее – наиглавнейшее.

По итогам 1968/1969 учебного года по выполнению закона об обязательном всеобщем 8-летнем обучении гороно отмечало, что в ряде школ города был допущен значительный отсев учащихся (школы №№ 3, 8, 14, 21, 26, школа-интернат № 3 и др.). «Рекорд побила» школа № 27 – в ней 33 ученика ушли, не получив 8-летнего образования. Отмечалось также, что в учебных заведениях Костромы имеют место случаи массового прогуливания учащимися уроков физкультуры, черчения, рисования, но уже в 1969/1970 учебном году отсев учеников 1 – 8 классов общеобразовательных школ сократился почти вдвое¹⁷. Тем не менее в приказе гороно от 2 февраля 1970 г. отмечалось, что «проблема всеобща решается педагогически неграмотно. Администрация школ слабо контролирует работу со слабоуспевающими. Зачастую эта работа ведется вообще без учета пробелов в знаниях учащихся, что вызывает неподготовленность учащихся к усвоению программы, приводит к

массовому выставлению двоек». В школе № 7, например, учительница (в классе было 38 учеников) за три письменные работы поставила 52 двойки. Подобные проблемы имелись и в других учебных заведениях.

В конце 1960-х гг. предприятия-шефы принимали активное участие в работе школ города. У коллектива школы № 18 было целых пять шефствующих предприятий: автотранспортный комбинат, управление «Водоканал», управление треста «Севсантехмонтаж», швейная фабрика № 1 и управление «Костромагоргаз». «Севсантехмонтаж» и швейная фабрика № 1 активно помогали учителям производственного обучения проводить производственную практику и аттестационные экзамены у девушек 9-10 классов по специальности швея женского платья, а у юношей – слесарь-сантехник, автотранспортный комбинат построил во дворе школы учебные мастерские, затратив 6 тыс. рублей, горгаз выделил 3 тыс. рублей на приобретение новых учебных столов и стульев, материалов для ремонта, водоканал выделил 1 тыс. рублей для оборудования учебных кабинетов.

На столетний юбилей старейшей в городе 8-летней школы № 1 на ул. Коммунаров в 1969 г. шефы – коллектив фабрики «Искра Октября» – подарили телевизор «Горизонт»¹⁸.

В декабре 1968 г. на расширенном пленуме горкома профсоюза, совета гороно и комиссии горисполкома по народному образованию были созданы советы содействия из представителей администрации шефствующих предприятий и школ, составлялись и утверждались совместные планы работы.

Льнокомбинат им. В. И. Ленина помогал восьмилетней школе № 17 организовать летний лагерь, контролировал работу школьного буфета, особенно питание учащихся в

группах продленного дня. Во время подготовки к 1969/1970 учебному году льнокомбинат обязывался оказать помощь в приобретении следующего оборудования:

1. *Столов ученических – 20 комплектов.*
2. *Стола демонстрационного – 1 шт.*
3. *Стульев – 50 штук.*
4. *Шкафов – 4 шт.*
5. *Классных досок (изготовить) – 4 шт.*
6. *Стеллажей в библиотеку (изготовить) – 5 шт.*
7. *Микроскопов – 6 шт.*
8. *Киноаппарата «Украина» – 1 комплект.*
9. *Матов гимнастических – 2 шт.*
10. *Лыж с ботинками – 20 пар.*
11. *Учебно-наглядных пособий для кабинетов и начальных классов на сумму 600 рублей.*

Одновременно комбинат помогал в текущем ремонте школы:

1. *Ремонт и покраска парт – 100 шт.*
2. *Ремонт и покраска стульев – 100 шт.*
3. *Ремонт и покраска дверей – 20 шт.*
4. *Ремонт и покраска оконных рам – 20 шт.*
5. *Починка железной крыши в 2-х местах.*
6. *Ремонт отопительной системы с заменой нескольких батарей.*
7. *Ремонт осветительной сети.*
8. *Ремонт, побелка и покраска стен, полов в помещениях школы.*
9. *Ремонт слесарной мастерской, ее оборудования, пополнение мастерской необходимыми инструментами и материалами.*
10. *Ремонт цитов и стенок в спортзале¹⁹.*

Восьмилетней школе № 24 «повезло», ее шеф – маслозавод планировал изготовить оборудование для баскетбольной площадки, фут-

больного поля, а также металлические ящики для хранения опасных химических реактивов, а спиртзавод – оборудовать на спортплощадке гимнастический комплекс и отремонтировать спортзал.

Теплая дружба существовала между школой № 30 и автоколонной № 1153. Для школьников на территории автоколонны были организованы автокласс и слесарная мастерская, там же проводился зачет для учащихся 9-х классов и принимался экзамен у учеников 10-х классов на разряд слесаря-автомонтажника. Школьники 30-й школы, в свою очередь, помогали автоколонне в благоустройстве территории, традиционным стал субботник «Великий почин».

На отчетно-выборной городской профсоюзной конференции работников просвещения в ноябре 1969 г., на которой присутствовали представители городских властей, шефствующих предприятий и директора школ, было отмечено, что в Костроме не изжито «массовое второгодничество», на 2-й год было оставлено 1103 ученика, «эта рекордная цифра помогла занять по Федерации одно из последних мест»²⁰. Тем не менее конференция подвела итоги выполнения Закона о всеобщем и плана перехода ко всеобщему среднему образованию.

Примечания:

1. ГАКО, ф. р. 841, оп. 9 доп., д. 13, л. 164.
2. Там же, оп. 5, д. 96, л. 61.
3. Там же, оп. 6, д. 4, л. 3.
4. Там же, оп. 5, д. 96, л. 140 – 150.
5. Там же, ф. р. 551, оп. 1, д. 23, л. 110.
6. Северная правда. – 1956. – 11 мая.
7. ГАКО, ф. р. 2345, оп. 6, д. 221, л. 12.
8. Там же, оп. 5, д. 198, л. 23.
9. Там же, оп. 5, д. 213, л. 50 – 59.
10. Северная правда. – 1957. – 6 июля.
11. Северная правда. – 1962. – 1 января.
12. Северная правда. – 2000. – 19 декабря.
13. Молодой ленинец. – 1969. – 15 марта.
14. ГАКО, ф. р. 551, оп. 1, д. 23, л. 134.
15. Там же, л. 90.
16. Молодой ленинец. – 1968. – 9 апреля.
17. ГАКО, ф. р. 841, оп. 19, д. 14, л. 5.
18. Северная правда. – 1969. – 17 мая.
19. ГАКО, ф. р. 2345, оп. 1, д. 28, л. 44 – 45.
20. Там же, ф. р. 551, оп. 1, д. 32, л. 11.

Школа № 7 города Галича была открыта в 1873 г. как церковно-приходская школа при церкви св. Василия Великого¹. Школа, видимо, первоначально располагалась или в самом здании церкви св. Василия Великого, или в домах (ул. Свердлова,

в этот год был произведен набор учеников-мальчиков в количестве 30 человек. Деревянная пристройка с отдельным входом для занятий девочек была построена позже, примерно в конце 1897 г. Школа стала называться Рыбно-слободское

Николай Сотников

В этом докладе есть интересные данные:

1. Время открытия училища – 1873 г.

Страницы истории школы № 7 в Рыбной слободе г. Галича (главы из рукописи)

дома № 3 и № 18), принадлежащих церкви. Судя по отчету Белявского и Покровского 1894 г., количество учеников, выпускаемых церковно-приходской школой в год на протяжении первых 20-ти лет ее существования, составляло 6 – 7 человек. Можно также утверждать с большой долей вероятности, что здание школы, существующее до сих пор, было выстроено в 1893 г., и

начальное народное училище со сроком обучения в три года. С таким названием школа просуществовала до 1918 г.

В 1894 г. училище было осмотрено, как написано в документе, Белявским и Покровским. Результаты осмотра были представлены в Докладе членов училищного совета земскому собранию Галичского уезда².

2. Число учеников, окончивших курс с основания училища – 126.

3. Число учеников в 1893/1894 учебном году: мальчиков – 39; девочек – нет.

4. Подверглось испытаниям в 1894 г. – 7 мальчиков.

Предметы: Закон Божий, чтение, орфография, арифметика, каллиграфия.

Эти цифры говорят о том, что спрос с учеников был очень жесткий, из 39 принятых учеников только 7 допустили к сдаче экзаменов.

Мальчики и девочки в училище обучались раздельно. Для девочек существовал отдельный деревянный корпус.

С 1900 г. в школе начал преподавать отец Сергей.

Отец Сергей (Сергей Алексеевич Дьяконов) родился в г. Костроме. После окончания духовного училища в 1900 г. он женился на дочери священника из села Солды Солигаличского уезда Марии Владимировны Ильинской и переехал в Галич. Отец Сергей получил приход в церкви св. Василия Великого в Рыбной слободе и стал духовным наставником жителей Рыбной слободы.

Сергей Алексеевич вел большую просветительскую работу. Он стал преподавателем в начальном народном училище, что располагалось в Рыбной слободе, и преподавал в нем не только Закон Божий, но и литературу, краеведение, уроки этики и эстетики, базируясь на хри-

С. А. Дьяконов, 1879 г.р., священник церкви св. Василия Великого
1900 – 1929 гг., с женой М.В. Ильинской.
Фото 1900 г.

стианских заповедях и обычаях жителей Рыбной слободы.

Отец Сергей часто встречался со святой Верушкой (Верой Антоновой Меркуловой), разделял ее взгляды в области православия. После государственного переворота 1917 г. отец Сергей вместе со святой Верушкой и жителями Рыбной слободы приложил огромные усилия по защите церквей. Властями отец Сергей и его семья были объявлены врагами народа. Эти гонения закончились расстрелом отца Сергия в 1937 г. Реабилитирован по-смертно в 1989 г.

У отца Сергия было 9 детей – 5 дочерей и 4 сына. Последняя дочь Елена Сергеевна умерла в 2001 г. в возрасте 81 года. Работала до пенсии на крановом заводе бухгалтером-кассиром. Было 23 внука. Сейчас в Галиче живут 5 внуков.

Мария Владимировна умерла в 1947 г. Похоронена на Рыбнослободском кладбище³.

Отец Сергей разделял взгляды своего тестя, отца Марии Владимировны, иерея Владимира Ивановича Ильинского, 1833 г. рождения.

Владимир Иванович Ильинский был расстрелян в Солигаличе карательным отрядом большевиков 22 февраля (7 марта) 1918 г. по приговору военно-революционного суда. Всего в этот день в Солигаличе было казнено 10 человек.

По благословию Архиепископа Костромского и Галичского Александра иерея Владимир Ильинский (1833-1918) канонизирован

местночтимым святым, новомучеником земли костромской 27 марта 2000 г.⁴

Мария Владимировна родилась в с. Солда Солигаличского района.

Родная сестра Марии Владимировны, Анна Владимировна была женой священника церкви Параскевы Пятницы Александра. В миру Александр Яковлевич Касторский. Жили на ул. Свердлова, в доме № 8. Дом не сохранился.

В 1916 г., в разгар I Мировой войны, в Галич была эвакуирована ремесленная школа из Витебской губернии Белоруссии. Ее временно

Н.Н. Семенов, А.В. Антифеева (Носова), М.Ф. Полозова.

Из воспоминаний Михаила Михайловича Храмцова (г.р. 1917)

Я поступил в школу семи лет в 1924 г. Кто был моим первым учителем, я уж и не помню. Помню, что в школе отменили Закон Божий, но отец Сергей приходил в школу. Это был очень интересный человек. А потом еще и Зачатьевский приход работал. Школа с ним имела тесную связь. Священником прихода тогда был отец Петр (Назаров). Заведующий школой, если кто провинился, жаловался отцу Петру. Ну, а тот спуска не давал.

Во время Великого поста отец Петр после чтения Ефимоны (искаж. «С нами Бог» от греческого «Меф имон о Феос» – вечерняя церковная служба в Великий пост с чтением покаянного канона Андрея Критского. – Н.С.) собирал всех ребятшек и учил их послушанию родите-

лям, уважению старших, библейским истинам, говорил о вреде курения и пьянства.

В церковной библиотеке было много маленьких нравоучительных книжек. Отец Петр давал каждому по книжке, а на другой день спрашивал каждого, кто что уяснил и запомнил. Посещение Ефимоны детьми было обязательным.

Школу я окончил в 1927 г. Она была 3-классной.

Что касается знаний, то судите сами, окончив только эту школу, а

Выпускники Рыбнослободской школы. Класс девочек. Фото 1902 г. В среднем ряду сидят: отец Сергей (Дьяконов) – священник церкви св. Василия Великого, Отец Александр (Касторский) – священник церкви Параскевы Пятницы, члены попечительского Совета школы. В верхнем ряду – учительница класса.

разместили в здании Рыбнослободского начального народного училища. Материально-техническая база эвакуированной ремесленной школы стала основой для существующего ныне профессионального лицея № 2.

После октябрьского переворота в 1917 г. школа продолжала работать и в 1918 г. получила название Рыбнослободское 1-е училище. Срок обучения оставался трехгодичным, классы стали смешанными. Учителями в это время работали:

потом по мере работы разные курсы повышения квалификации, я всю жизнь проработал финансистом и занимал ряд руководящих постов. С математикой, с русским языком у меня никогда проблем не было.

(Беседу с Михаилом Михайловичем Храмцовым записал Н. Сотников, июль 2001 г.)

Михаил Михайлович Храмцов - ветеран Великой Отечественной войны. Свидетель очень многих исторических событий, происходивших в Галиче. Был лично знаком со святой Верушкой, которая предредила ему большую и

плодотворную жизнь. В годы войны Михаил Михайлович служил в Америке в форте «Ковбей», представляя интересы СССР при приемке военных кораблей, которые поставляла нам Америка по лендлизу. На последнем принятом корабле участвовал в боевых действиях против Японии. Награжден боевыми орденами и медалями.

В 1927 г. училище переименовали в 3-ю Галичскую школу 1-й ступени с 4-летним сроком обучения.

Ремесленная школа занимала здание Рыбнослободского 1-го училища до 1922 г. Ученики в этот период занимались в частных домах, арендуемых училищем. Это дома: по улице Свердлова, дома № 37 и № 6, по улице Калинина, дом № 14 (второй этаж), по улице Набережной, дом № 89. (По воспоминаниям жителей пер. Свердлова супругов Ивана Васильевича и Веры Михайловны Антифеевых, окончивших школу в 1910 – 1911 гг., и Веры Николаевны Сухаревой).

В.М. Антифеева впоследствии, в 1919 – 1920 гг., работала в школе учителем. В эти годы учителями

лаась в здании школы. Куда из школы дели мальчиков, я уж не помню.

Моей первой учительницей была

София Павловна Орлова. Даже с высоты своего более чем сорокалетнего педагогического опыта могу сказать, что это была не просто учительница, а учительница от Бога.

В третьем классе мы уже работали сами учителями по ликвидации безграмотности. Вечером в школе собиралась рыбнослободская молодежь, и мы вели курсы ликбеза. Ребята

Третий класс Рыбнослободской школы. Фото 1906 г.

1. Сотникова (Палагина) Людмила Михайловна – профессиональная портниха, умение шить получила в школе.
2. Нефедьева Юлия, 3. Преподаватель – отец Сергей (Дьяконов), 4. Учительница – Екатерина Ивановна Велтистова,
5. Нефедьева Вера – впоследствии стала учителем Рыбнослободской школы, 6. Хабозова Софья (Меньшикова), 7. Антифеева Зинаида (Скорнякова) – портниха.

работали: Капиталина Николаевна Рудомазина (Воробьева), Александра Васильевна Антифеева (Носова), П.А. Храмцов, Ольга Ивановна Елшина, Павел Петрович Лебедев, София Павловна Орлова. С 1926 по 1932 г. здесь работала Елена Дмитриевна Моргунова.

Из воспоминаний Веры Николаевны Сухаревой (1914 – 2004)

Я поступила в школу в 1921 г., семи лет пошла. Школа тогда называлась Рыбнослободской 1-й ступени с 3-годичным образованием.

В здании, где теперь школа-то расположена, учились мальчики. Мы называли их гимназистами (ученики ремесленного училища). Школа же снимала частные дома. В первом классе я училась в доме Якшиных на втором этаже. Этот дом стоит на улице Свердлова, дом №6, потом на Набережной у Антифеевых, где жила Александра Васильевна Антифеева (Носова). И только в третьем классе я уж учи-

здоровые, да еще и с гармошкой придут, начнут в коридоре кадрили плясать, и мы мелкота, но со своими обязанностями справлялись. В летние каникулы на базе школы организовывалась «детская площадка». Это было что-то вроде пионерского лагеря, но сюда приводили и детей, которые в школу еще не ходили. Работа там велась интересная. Потом, когда я училась в 1-й школе с педагогическим уклоном, я в Рыбнослободской школе работала одно лето заведующей этой «детской площадкой». (Беседу с В.Н. Сухаревой записал Н. Сотников, август 2001 г.)

Впоследствии Вера Николаевна Сухарева (Резунова) стала замечательным педагогом, отдавшим свои знания многим поколениям галичан. За свою трудовую деятельность В.Н. Сухарева была награждена орденом «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть», «За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны» и др. медалями. Она была «Отличником народного просвещения».

В начале 1930-х гг. школа стала называться 7-й начальной школой и оставалась такой до 1953 г. В декабре 1931 г. директором 7-й школы был назначен Николай Васильевич Изюмов. Хотя он сам происходил из семьи священнослужителя, был ярким атеистом.

**Из воспоминаний
Владимира
Александровича
Горохова (г.р. 1924)**

Я родился в 1924 г. в Рыбной слободе. В школу пошел 7 лет в 1931 г. Школа в то время была одноэтажной с деревянной пристройкой. Моей первой учительницей была Елена Васильевна Соболева, о которой я вспоминаю с благодарностью. Директором школы работал Николай Васильевич Изюмов, он только что был назначен, а до него директором был Павел Петрович Лебедев.

В четвертом классе нас учила Александра Васильевна Антифеева (Носова). Учились с охотой. Потом, когда началась война, всех моих одноклассников-ребят забрали на войну. Многие погибли: Сергей Брезгин, Костя Носов, Хабозов.

Школу я окончил в 1936 г.

(Беседу с Владимиром Александровичем Гороховым записал Н. Сотников, январь 2006 г.)

Владимир Александрович Горохов - ветеран Великой Отечественной войны. В годы войны был награжден орденом «Отечественной войны» II ст., медалью «За взятие Кенигсберга». Подполковник в отставке.

**Из воспоминаний
Алевтины Николаевны
Сотниковой (Богдановой)
(г.р. 1925)**

Я поступила в школу восьми лет в 1933 г. Моей первой учительницей была Александра Васильевна Антифеева (Носова). Класс был большой, девочек и мальчиков, пожалуй, было поровну. Вместе со мной учи-

лись Нина Палагина, Аля Храмцова, Тоня Иванова, Таня Изюмова, дочь Николая Васильевича Изюмова. Он был директором школы. Из ребят помню Николая Васильевича Елшина, Василия Николаевича Дьяконова, Виктора Михайловича Ляполова. С последним я сидела за одной партой. Парнишка был шустрый, очень быстро соображал по арифметике, но плохо, небрежно писал. Александра Васильевна все время говорила ему: «Ну, вот хоть бы у соседки учился писать как надо».

Никаких завтраков и обедов, как теперь, у нас и в помине не было. В школу мы ходили учиться, хотя родителям трудно нас было собирать. Ведь кроме меня в этой же школе учились брат и сестра. Семьи-то

К учебе относились серьезно, учителей уважали. Продолжение уроков было в экскурсиях по родному краю и во время походов в близлежащие колхозы. Везде ходили пешком.

В школе была интересная внеклассная работа. Мы ставили интересные сказки, сами делали костюмы. Я сама принимала участие в этих спектаклях, а сказку А.С. Пушкина о спящей красавице мы даже показывали на сцене клуба, который находился в здании Зачатьевской церкви. Народу столько собралось! В школе был хороший хор. Нештатной пионервожатой в школе в это время работала Скородумова Александра Николаевна. Даже в летние каникулы мы продолжали общаться, собираясь на

Третий класс 3-й Галичской школы 1-й ступени (сейчас школа №7). Фото 1926 г. Класс девочек на занятиях по курсу «Кройка и шитье» вместе со своим преподавателем Парасковьей Ивановной Сотниковой (Кроминой) (1908-1996). Она под цифрой 2. Под цифрой 1 – Вера Николаевна Сухарева (Резунова) (1914-2004), старейший учитель Галича, кавалер ордена «Знак Почёта», «Отличник народного просвещения», занесена в «Книгу Почёта» Галичского педучилища.

были большими. Училось большинство ребят с охотой, хотя и уроков было много, и на дом много давали, потом надо было и родителям по дому помогать.

Много стихов учили, а по математике много внимания уделялось устному счету. Я вот до сих пор, хотя мне уже 80 лет, стоимость моих покупок на рынке подсчитываю быстрее и точнее, чем продавцы с калькуляторами.

набережной в доме Александры Васильевны, который почему-то назывался «форпост».

Несмотря на сильные зимние морозы в те годы, в школе было всегда тепло и уютно.

Школу я окончила в 1937 г. с Почвальной грамотой, и мне подарили полное собрание сочинений Некрасова, а Василию Николаевичу Дьяконову – полное собрание сочинений А.С. Пушкина в одной книге.

(Беседа с А.Н. Сотниковой записал Н. Сотников, декабрь 2005 г.)

Алевтина Николаевна Сотникова (Богданова) поступила в 1949 г. в Галичский учительский институт, который окончила в 1951 г. по специальности «русский язык и литература». Всю свою жизнь она посвятила воспитанию подрастающего поколения галичан. Долгие годы заведовала детским садом в Галиче.

Из воспоминаний Екатерины Ефимовны Изюмовой

7-я школа с первых дней войны превратилась в лагерь для эвакуированных из Ленинграда и Прибалтики, а потом из Москвы. Дети школьного возраста стали учиться в нашей школе. Число учащихся в классах возросло до 45 человек. Школа помогла ближним колхозам в уборке урожая: заготавливали веточный корм для скота, теребили лен, помогали убирать зерно. Работали в выходные дни и после уроков. С наступлением холодов школьники принимали участие в сборе теплых вещей для солдат. Девочки шили перчатки, варежки, вязали шлемы, шарфы, теплые носки и т.п. Трудности военного времени очень скоро дали о себе знать: плохо стало с освещением, тетради проверяли и уроки учили с «мигалками». Снабжение письменными принадлежностями сильно сократилось. Иногда приходилось писать

на старых газетах, на счету была каждая тетрадка. Карточная система на все виды продовольствия далеко не удовлетворяла запросов питания. Для школьников, правда, со второй половины войны стали давать на завтрак по 50 г хлеба, но дети и этому были рады. А сколько было споров из-за куска с корочкой, но самым большим местом в тяжелые годы войны был для школы вопрос с отоплением. Старые запасы скоро иссякли, а зимы были на редкость суровыми. Нередко приходилось заниматься в нетопленых классах, замерзали чернила, ученики сидели в пальто. Но дети аккуратно посещали школу, и она не была закрыта ни на один учебный день.

В 1943 г. в зимние каникулы школу занимала кавалерийская воинская часть и оставила некоторое ко-

Николай Георгиевич Лебедев с четвероклассниками. Фотография 1938 г.
1. Николай Георгиевич Лебедев, 2. Павел Носов, 3. Нина Хабозова, 4. Владимир Пестряков

личество дров. Несколько раз в выходные дни учителя школы вместе с родителями ездили за озеро за дровами – другого выхода не было. Так, общими силами переносили все трудности военного времени, вместе переживали утрату и вместе радовались победам наших Вооруженных Сил. Галичские известия. – 2001. – 25 января.

Из воспоминаний Софьи Александровны Храмцовой (Шиповой) (г.р. 1934)

Я поступила в школу в 1941 г. семи лет. Была война, папа ушел на фронт, семья большая, но в школу меня собрали. Первой учительницей у меня была София Васильевна Васильева. Кто директором школы был, не помню. Знания давались тяжело, и меня в первом классе оставили на второй год. Учила нас Тамара Павловна из Михайловского. Фамилию тоже не помню. Хорошая была учительница, требовательная.

В школе было очень холодно, замерзали чернила. Морозы в то время стояли сильные. И когда было уж очень холодно, то мы занимались у Тамары Павловны в доме, ходили в Михайловское. Топить

школу было нечем. Помню, мама ходила на родительское собрание, а потом они ездили куда-то за дровами.

Часто учились при керосиновых лампах. А уж дома-то уроки делали только при лампах. Электричества не было. Задавали много и спрашивали хорошо.

Помню, что нам стали выдавать по куску хлеба, и даже чем-то он был намазан. Пожалуй, это была щучья икра подсоленная. В ту

пору рыбаки хорошо помогали школе. А вот когда его стали выдавать – не помню.

В четвертом классе учительницей у меня была Елизавета Николаевна Резунова. В классе было человек 28. В четвертом классе мы много ходили в колхоз теребить лен. Даже ездили в Туровское. Тогда на тот берег ходил маленький катер.

Школу я окончила в 1946 г.

Из своих учеников помню Тамару Рябчикову, из ребят – Станислава Брезгина. Он потом был директором винзавода, потом заместителем Владимира Александровича Елшина, руководителя Галичского района.

(Беседу с Софьей Александровной Храмцовой (Шиповой) записал Н. Сотников, декабрь 2005 г.).

Из воспоминаний Сотникова Николая Васильевича (г.р. 1940)

Я поступил в школу в 1947 г. Время было очень тяжелое. В 1947 г. была отменена карточная система, и начался голод. За буханкой хлеба, за полкилограммом сахара приходилось занимать очередь в магазине с 4 – 5-ти часов утра, и в большинстве случаев это ложилось на плечи детей. Ни о каких завтраках или школьных обедах даже и речи не было.

Школа в это время была одноэтажной. С тыльной стороны к кирпичному зданию было пристроено небольшое деревянное здание, там находился небольшой класс. Вход в это здание был из коридора кирпичного здания. В школу входили через деревянные сени. В сенях располагались холодные туалеты для девочек, поменьше, и для мальчиков, побольше. Топки всех печей классов выходили в коридор. В этом же коридоре у входа была отгорожена комната, в которой стояла печь с котлом.

Голод и разруха были на каждом шагу. Совсем не было тетрадей. Моя первая тетрадь была сшита из

обложек старых тетрадей разного цвета и еще каких-то листочков, за которыми я с матерью ходил в Михайловское к какой-то знакомой тете. Потом дома вместе с матерью долго разлинеивали эти листочки «в три линейки на косую» и в «клеточку».

Моей первой учительницей была София Васильевна Васильева. На всю жизнь я запомнил случай, когда в тетради, с таким трудом сшитую, София Васильевна во весь лист поставила единицу. Обидно было не за единицу, а за то, что так бездарно пропал лист бумаги. К книжкам, к бумаге относились очень бережно. Первая настоящая тетрадь была куплена мне родителями в третьем классе. По этому случаю даже сфотографировались.

ков, поскольку прибавлялись второгодники и пропустившие учебу в годы войны. И если я окончил четыре класса в 11 лет, то ряду моих одноклассников было уже по 16, и они сразу после школы пошли на работу.

С третьего класса после уроков и по выходным мы ходили в «колхоз». Наиболее часто на теребление льна в Реброво. Была норма – 20 снопов на человека. Пешком туда и обратно, полуголодные, что даже иногда не хватало сил связать сноп (и тогда помогала учительница, которая также работала вместе с нами, или колхозница, приглядывающая за нашей работой), но никто не хныкал. Сами походы в «колхоз» были продолжением уроков по красведению, литературе, географии.

Зимой в классах было очень холодно. В те годы и мороз на улице в 25-30 градусов был самым обычным явлением, и уроки из-за холода никогда не отменяли. На уроках часто замерзали чернила, и дежурный носил их отогревать в «кубовую». Эта комната стояла в большом коридоре, который у нас был и физкультурным залом,

Выпускной 4 класс. Фото 1939 г.

1. Алексей Васильевич Козлов – директор школы, 2. Маша Зуева – судья, 3. Зина Брезгина (Елшина) – служащая, 4. Нина Хабазова (Сотникова) – портниха, 5. Миша Храмцов – погиб на войне, 6. Вениамин Дружинин – киномеханик любимого галичанами кинотеатра «Родина», был тяжело ранен на войне. Все мальчики этого выпуска воевали. Все девочки стали тружениками тыла.

Со второго класса и по четвертый нас учила Елизавета Николаевна Резунова. Учительница требовательная, строгая и даже в некоторые моменты довольно жесткая. Но в той обстановке, в которой мы учились, это было необходимо, и мы не обижались на учителя.

К четвертому классу нас было 45 человек, разновозрастных учени-

и залом, где проходили все наши праздники, в ней жила техничка, которая убирала школу, топила печи, кипятила нам воду в котле, вделанном в большую печь. Вот на крышке этого бака и отогревали чернила. После окончания уроков дежурный собирал все чернильницы в ящичек и сдавал их в «кубовую», чтобы на следующее утро чернила были го-

товы к работе. Дрова для печей в школу приносили дети. Для этого тоже было дежурство. Были перебои с электричеством, и частенько уроки шли при свете керосиновой лампы.

Знания, полученные в начальной школе, были хорошим фундаментом для изучения других наук в дальнейшем, что показала моя жизнь. Школа дала хорошие знания по арифметике, научила оперировать с конечными числами, познакомила с математическими законами (например, от перемены мест слагаемых – сумма не меняется и т.п.), научила логическому математическому мышлению при решении задач, поскольку задачи мы решали всегда по действиям, ставя вопрос

и отвечая на него. Таблицу умножения мы знали, как молитву. В каждом классе стояли большие напольные счеты, и мы учились ими пользоваться. С помощью счет мы постигали азы устного счета и к четвертому классу могли устно, опираясь на определенные законы устного счета, оперировать даже с трехзначными числами. Довольно много задавали по арифметике «на дом».

На уроках чтения мы не только учились читать, но через литературные произведения постигали историю родного края, какие-то географические начала, жизнь живой природы. Очень много учили стихов наизусть, некоторые из которых помню до сих пор. Продолжением этих уроков были походы в «колхоз». По картинкам, которые приносила на урок Елизавета Николаевна, мы сочиняли рассказы, кто как видел эту картину.

На уроках русского языка учились говорить и писать по-русски.

4 класс выпуска 1940 года
1. Учительница София Васильевна Васильева, 2. Алексей Васильевич Козлов – директор школы, 3. Капиталина Николаевна Рудомазина – учительница, 4. Валентин Сотников, впоследствии начальник технического отдела Главного производственного управления Министерства судостроительной промышленности СССР. Единственный мальчишка в Галиче, награжденный в 1945 году медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны», кавалер ордена «Знак Почёта».

Очень часто писали диктанты. Много задавали на дом. Выполнение домашнего задания было обязательным, а невыполнение строго каралось. Домашние задания проверялись каждый день.

Был у нас и урок чистописания, на котором мы учились красиво писать. Постановка руки на этом уроке мне очень пригодилась в жизни, когда я стал работать конструктором.

По окончании четвертого класса мы сдавали четыре экзамена: русский и математику устно и письменно. Подготовка и сдача экзаменов очень сильно встряхивала нас, появлялась какая-то гражданская ответственность, ведь подводился итог пока маленького, но твоего кусочка жизни.

Директором школы в это время был Николай Васильевич Изюмов. Учителями в школе работали: Екатерина Ефимовна Изюмова, Александра Васильевна Антифеева (Носова).

Школу я окончил в 1951 г.

В 1953 г. школа стала называться 7-й семилетней школой.

С 1961 г. школа стала называться 7-й восьмилетней школой. К этому времени к старому зданию школы был надстроен 2-й деревянный этаж. Деревянная пристройка, где раньше учились девочки, была снесена. В 1970-е годы с правой стороны старого здания школы была пристроена Г-образная двухэтажная кирпичная пристройка, в которой разместился спортивный зал и классные комнаты.

Примечания:

1. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. – Кострома, 1911.

2. Постановления Галичского уездного земского собрания за 1894 г. – Кострома, 1895. – С. 161-169.

3. Из архива внучки отца Сергея Марии Павловны Соколовой (Суворовой).

4. Житие новомучеников г. Солигалича Костромской епархии. – Кострома, 2000. – С.15.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лариса Сизинцева. Истоки. Образование в Костромской губернии до начала XIX века	1
Лариса Ковалева. Очерки по истории образования. Кострома, начало XX века	6
Наталья Бадина. Силами приходского духовенства	33
Николай Зонтиков. Очаг духовного просвещения.....	39
Павел Резепин. Замечательные выпускники Костромской губернской гимназии	42
Замечательные выпускники Костромской духовной семинарии (списки)	46
Ольга Горохова. Книжные знаки учебных библиотек	49
Ольга Кивокурцева. Стратегическое наступление на фронте просвещения или Да здравствует бесплатная единая трудовая школа!.....	54
Мария Кузнецова. «Хорошо отношусь к тому учителю, который не объясняет, как и почему движется паровоз, а говорит о неизвестном нам...» (Костромские школы в 1940 – 1960-е гг.)	65
Николай Сотников. Страницы истории школы № 7 в Рыбной слободе г. Галича (главы из рукописи).....	74

Редактор Лариса Ковалева

Редколлегия: Н. Бадина, М. Кузнецова, М. Недомарацкая, О. Ситнянская, И. Тлиф

Корректурa: Г. Давыдова, Н. Нагорнова

Использованы фотографии из фондов ГАКО и коллекции Н. Сотникова

Учредители: ГУ «Государственный архив Костромской области»

Комитет по делам архивов Костромской области

Адрес редакции: 156026, г. Кострома, ул. «Северной правды», 24. Телефон: 42-13-33, 42-13-30

E-mail: arhiv@kmtn.ru

Журнал зарегистрирован Управлением печати и массовой информации Костромского облисполкома 4 февраля 1992 года

Свидетельство о регистрации средств массовой информации: Серия АБ.000097

Регистрационный номер 131

Печать офсетная. Объем 10 п.л. Государственное предприятие «Областная типография им. М. Горького»
156961, г. Кострома, ул. П. Щербины, 2

Заказ 3333. Тираж 500 экз.

